

Становление Советской власти в Никольском уезде Вологодской губернии по материалам местных газет за период 1918 – 1921 гг. из фонда хранения Никольского краеведческого музея.

Посвящаю свой труд памяти всех невинно
убиенных после 25 октября 1917 года.

Предисловие.

В чем ценность газет указанного периода об этом лучше высказался коммунист М.К. Ветошкин, работавший в аппарате ВКП (б) Вологды еще в 1936 году: «Работая в необычайно тяжелых условиях, наши партийные организации меньше всего заботились о своих архивах, следуя тому принципу, что историю лучше делать, чем писать. У Вологодского губкома партии не сохранилось никаких архивных материалов за 1917 – 1918 гг., за исключением того, что было напечатано в газетах». Забегая вперед, скажу, что содержание газет таково, что и сегодня понимаешь, что на газету надеялись, газета была властью и надеждою для всех тех, кто был безграмотен и мало что понимал из происходящих событий.

Полный комплект напечатанных газет за указанный период, говорят, находится в библиотеках г. Москвы. Мне вряд ли удастся увидеть их выложенными в сеть интернета. В моем распоряжении только те номера, которые чудом сохранились в фондах нашего музея. Я подозреваю, что это те номера, которые хранились по причине их значимости, в чем, вероятно мы убедимся, читая драгоценные, без преувеличения страницы истории Никольского уезда. Начну с того, что единственный, седьмой номер газеты «Никольский край», а также пять номеров «Известий» еще были напечатаны на газетной бумаге, вероятно из запасов типографии Кузнецова и Компания, 50 номеров газеты «Плуг и молот» напечатаны на оберточной бумаге, изъятой из магазинов купеческого сословия. Если первые газеты обладают хорошей читаемостью, то о последних газетах такого сказать нельзя.

Дмитрий Гвоздев, проживший жизнь на улице Мелентьевская – Красная, с которым я проработал несколько лет, указал на дом №131 на этой улице, в котором размещалась типография Кузнецова, он также показал на сохранившейся у него фотографии среди членов Городской управы своего деда Гвоздева Дмитрия Александровича служившего городским старостой. Неизвестно в каком году типографское оборудование Кузнецова было перевезено на ул. Советская (Миллионная) в дом №86. В этом доме до 1918 г. находилась Городская Управа(?), а потом редакция районной газеты «Никольский коммунар». Затем новое типографское оборудование разместили в кирпичный одноэтажный дом «Уездных Присутственных мест» на ул. Коммунистическая (Купеческая). В 1969 г. надстроили второй этаж, в котором разместилась редакция газеты «Авангард».

Никольская ЦБС
Вологодской области

кф 62.145

Редакторы Никольских газет с 1918 года, но скорее всего и дальше с трудом отказывались от «царского шрифта», считая, что читающая публика не сможет понять новые правила письма. Поэтому скажу несколько слов о реформе русского языка. Русское письмо на основе кириллицы пережило две реформы. Первая, была проведена Петром I, который убрал из письма, ставшие чужими греческие буквы «пси», «кси», «зело». Например, чтобы слово «псалтырь» больше не писали «халтырь» и т. п. Вторая, была начата 12 апреля 1904 г. и длилась 13 лет пока 10 октября 1917 г. В. И. Ленин не подписал «Декрет о введении новой орфографии». Надо сказать, что Декрет не устранил, да и не мог устранить всех противоречий возникших в написании и чтении, можно сказать, что эта реформа закончилась к 1970-му году. Предполагаю прочитать газеты с некоторыми пояснениями исторического порядка, о которых знаю.

1918 год.

Газета «Никольский край».

Газета была заявлена, как «социалистическая газета, издаваемая Никольским культурно-просветительным и сельскохозяйственным обществом. Газета выходит по воскресеньям. Цена 25 коп. Подписная цена на 1 месяц 1 руб. Адрес: Никольск, Вологодской губ., Мелентьевская ул. Дом Петропавловской, квартира Леонтьева, напротив Учительской семинарии. Год издания второй, номер 7. Объявления: «подписка на газету «Никольский край» впредь будет приниматься по новому стилю с 1-го числа каждого месяца. Следует пояснение, что редакция переведена в указанный адрес недавно, но вот откуда не указано. Посмотрим план города 1871 года Мелентьевская улица сегодня улица Красная. Здание семинарии сохранилось – это угол улиц Красная и 25-го Октября. Квартирой, а не домом называли в то время частные дома. Дом Леонтьева не сохранился, но его хорошо видно на фотографии начала 1940-ых годов. В седьмой номер газеты редакторы собрали сведения, произошедшие за неделю с 4 по 11 февраля, или с 17 по 24 февраля по новому стилю, который был установлен Декретом от 24 января 1918 г. Советом Народных Комиссаров, где было предписано 1 февраля считать 14-м февраля. Получается, что этот год короче на 13 дней, а 13 января, день установления Советской власти в Никольске точная дата.

Газета «Никольский край» не была национализирована, об этом говорит содержание номера. Вероятно, подписчики получали её первый номер в середине 1917 г., а рассматриваемый седьмой номер не стал последним. Гражданин города Никольска А.Д. Леонтьев, что предоставил свою квартиру для редакции, вероятно, был сотрудником типографии Кузнецова, я думаю, наборщиком текста. В 1966 г. я видел линотипы из типографии Кузнецова. Видел, как набирается текст, скажу, что далеко не каждому грамотному человеку удастся читать текст не слева направо, а наоборот. Вполне возможно, что Леонтьева пригласили в Никольск для выпуска новой для жителей уезда газеты и организации одноименного издательства. При чтении газеты обращает на себя внимание грамотное размещение информации на четырех полосах газеты. Видно, что «ответственные редакторы А. Леонтьев и П. Смолин» давно работают в издательском деле. На первую полосу они вынесли материалы освещающие процедуру подписания мирного договора между Россией и Германией в г. Брест-Литовск. Предложено читателю самому разобраться, почему мирный договор между Россией и Германией не подписан для этого редакторы показали взгляды на договор трех человек.

Некто Адашев, как я понимаю из газеты «Губернские Ведомости» по телеграфу передает: «Никольск, 24 февраля 1918 г. Русская мирная делегация в Бресте сделала заявление о прекращении состояния войны с центральными державами, но мирного договора на условиях господ Кюльманов, Гофманов и Черных не подписала. Такого рода окончание войны еще невиданно в истории, но другого выхода у русской делегации не было. Одним словом – подводит итог автор – политические горизонты Федеративной республики по-прежнему мрачны и зловещи, и нет никаких оснований ждать действительного мира».

Лев Давыдович Троцкий, кроме убеждений оппонентов закончить войну немедленно выдает главную линию, для чего России нужен мир. «Солдат-пахарь должен вернуться на пашню, чтобы уже этой весной мирно обрабатывать землю, которую революция из рук помещика передала в руки крестьянина. Наш солдат-рабочий должен вернуться в мастерскую, чтобы производить там не орудия разрушения, а орудия созидания и совместно с пахарем строить новое социалистическое государство. Выходя из войны, мы извещаем об этом все народы и их правительства. Мы отдаем приказ о полной демобилизации всех армий противостоящих ныне войскам Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии». Реввоенсовет имел достоверные сведения о состоянии дел на заводах и полях бывшей Российской империи. Перевернув страницу газеты, читатель видит заметку: «Призрак голодной смерти» Заместитель комиссара по продовольствию Мануильский на совещании ведомств заявил, что если в ближайшие 6 недель Москва и Петроград не будут обеспечены хлебом, то затем вследствие весенней распутицы перед всей Великороссией встанет призрак голодной смерти». Большевики, взяв власть в свои руки, решали все неотложные дела, а председателя Всероссийского Учредительного собрания Чернова заботило совершенно другое, он писал в газеты длинные письма, в которых убеждал читателей в том, что: «Учредительное собрание – единственная власть могущая творить от лица всех народов России – должно было привести страну к немедленному достойному окончанию войны. Но делу мира нанесен тяжкий удар: правительство народных комиссаров прекратило работу Учредительного собрания вооруженной силой. Теперь большевистское правительство совершило новое преступление. Бессильное дать обещанный мир, оно объявило всем воюющим и нейтральным странам, что состояние войны России с Германией и ее союзниками прекращается и что издается приказ о полной демобилизации армии по всем линиям фронта. (Этими действиями) Комиссары отдают Россию во власть германских империалистов». Господина Чернова больше заботит свое отстранение от власти, нежели наступающий голод. Он не одинок в подобной близорукости.

Бывший председатель Никольской Земской Управы А.А. Невзоров написал большую и интересную статью «Советы и Учредительное Собрание», которую редакция поместила вслед за статьей Чернова. Надо отметить одну любопытную деталь. Редактор всецело на стороне свергнутой власти. Он наименование новой власти пишет с маленькой буквы. Не заметить такую провокацию было нельзя. Сочинение земского начальника следовало бы мне перепечатать полностью, но я ограничусь тем, чтобы понять, почему царские управленцы не признавали работу Советов рабочих и крестьян правильной для построения будущего государства. «Постановлением съезда советов солдатских и рабочих депутатов – пишет Невзоров – 18 января идея Учредительного

собрания похоронена навсегда. Признано, что кроме советов никакое представительное учреждение не может правильно выражать волю революционного народа. Идеи вдохновители советов забыли те принципы, которые еще вчера ими считались за основу истинно демократических организаций. Лозунгом всех истинных революционных демократов издавна служила формула: всеобщее, равное, прямое избирательное право на основе пропорционального представительства при тайном голосовании. Вот это-то основное требование всей революционной демократии нарушено при организации советов. Существует целая сеть советов: волостные, уездные, городские, губернские и всероссийские. Волостные советы частью выбраны всенародными сходами, частью же собранием уполномоченных волостью. Уездные советы состоят в одной части из представителей всенародных сходов и тут же рядом представителей волостных советов. Губернские советы сплошь состоят только из делегатов уездных советов. А про всероссийский съезд советов и говорить не приходится: там нет ни одного делегата избранного непосредственно низами народной массы. На примере нашего уезда мы знаем, что есть волости с двумя и есть волости с двенадцатью тысячами населения. Таким образом, граждане первой волости при выборах в уездный совет имеет в 10 раз больше избирательных прав гражданина второй волости. Достаточно указать, что при таких первобытных выборах, ужившихся даже с самодержавием Николая, сплошь и рядом проходят поддельные представители. Как, например, укажем на недавно закончившийся уездный совет крестьянских депутатов нашего уезда. В нем представитель Родюкинской волости, громивший и обливавший грязью нашу интеллигенцию, оказался самозванцем, представителем лишь одной деревни. И только благодаря своевременно поспевшему протесту граждан Родюкинской волости этот «делегат» не уехал в качестве представителя в губернский совет крестьянских депутатов. Что такое крестьянская масса? Всем известно, что она крайне разнородна по своему экономическому положению. Тут есть и подлинные пролетарии, и чисто трудовой строй, и влиятельная буржуазия. В силу своей неоднородности крестьянство в целом не может служить опорой социализма, и не отличается постоянством. Они (большевики), опьяненные успехом, забыли свои вчерашние слова: крестьянство лишь временный попутчик, но не борец за социализм, что получив свое, оно в лучшем случае останется равнодушным к социализму. Будем помнить – закликает автор – социализм в опасности, социализм без свобод немислим, не достижим». Так все и получилось. Лично мне возразить председателю Никольского Земского Собрания спустя сто лет абсолютно нечем.

Передаю в сокращении чрезвычайно интересную статью, размещенную на третьей странице газеты, которая отражает полностью время, в котором строилась новая власть. В скором будущем подобные заседания представителей от народа в Никольских газетах отражаться не будут. Единственно правдивая и безжалостная к партийным управленцам в Никольском районе публикация подобного рода – это рассказ Александра Яшина «Бюро райкома» написанный им вскоре после Великой Отечественной войны. Наш поэт Яшин (Попов) был лауреатом Сталинской премии, он мог ногой открывать любую дверь, поэтому у него рассказ вылился в стенограмму заседания бюро райкома. Для истории поделюсь, что я пережил, побывав на одной только встрече с первым секретарем райкома. Вызывал он меня по простому вопросу строительства Хирургического корпуса.

В хорошем настроении захожу в слабоосвещенный «предбанник». Сажусь в ожидании вызова. Слышу, как секретарь говорит с кем-то по телефону. Чувствую, как хорошее настроение исчезает и меня начинает колотить нервная дрожь от исходящей угрозы. Не могу понять, что это захожу в кабинет, там на стуле уже колени не находят себе места. Отвечаю на вопросы, но видимо не так как хотелось бы партийному начальнику. Вот говорят, что стены в древних зданиях церковей на молены, а здесь стены на поены страхом.

«20/7 февраля открылась сессия чрезвычайного земского собрания. Из 80 гласных явилось к началу сессии 28 человек, которые в виду важности и неотложности поставленных на повестку дел, объявили себя правомочным собранием. Первым вопросом заслушивается заявление Никольской земской управы о сложении ею своих полномочий, в нежелании вести дело земства в настоящий политический момент. Председатель земской управы А.А. Невзоров объясняет сложение полномочий тем, что Второй Никольский крестьянский съезд советов крестьянских депутатов, одобряя всецело политику большевиков, которую не разделяла земская управа, косвенно выразил земству свое недоверие. Невзоров считает, что во главе земства в критическую минуту, когда нет денег, должно стоять лицо, пользующееся полным доверием населения. После закрытого обсуждения заявления депутаты приняли резолюцию: «считаясь с наличием частичного недоверия населения (в силу политических событий) по отношению к земской управе, чрезвычайное собрание, зная работоспособность управы, с чувством сожаления соглашается принять отставку состава управы и переходит к очередным делам».

Вторым обсуждался доклад земской управы о составлении сети образовательных учреждений на средства Г.Г. Солодовникова. Об открытии в Никольске сельскохозяйственной школы и в селе Вознесенье-Вохма ремесленного училища.

Очень оживленный обмен мнениями вызывает доклад управы о наполнении деньгами земской казны. Из доклада выясняется, что общая сумма недоимок оклада за 1917 г. выражается цифрой 288.942 р. 25 к. Управа заявляет, что невозможно купить не только медикаменты в больницы, но даже дрова для отопления больничных и других земских учреждений. Если также пойдет поступление земских сборов, как оно шло до сих пор, то земская управа должна сказать правду прямо в глаза, что близок тот день, когда все земские учреждения будут закрыты.

При обсуждении вопроса о передаче церковно-приходских школ земству было принято предложение Невзорова, чтобы церковные попечительства сами решили вопрос о передаче в добровольном порядке, если вопрос решать по другому, соглашаясь с декретом от отделения церкви от государства, то это может привести к сильному недовольству населения и будет одним из условий успеха черносотенной пропаганды в деревне. После доклада были решены вопросы о преобразовании Духовного училища в среднее общеобразовательное учебное заведение и об открытии земством совместно с союзом кооператоров книжного склада. Приносится на заседание частная телеграмма из Москвы «Перемирие прервано. Двинск занят; немцы наступают в Псковском направлении; русские согласны на все условия». До получения официального подтверждения этого ошеломляющего факта собрание обсуждение телеграммы не

подвергает. Принято решение о переводе 300 р. на столовую при Вологодской фельдшерской школе, в которой учатся 6 стипендиантов Никольского земства.

В связи с оглашением комиссаром телеграммы почтового ведомства об угрожающем положении Двинска, открываются прения по поводу перспектив России в связи с наступлением немцев. Комиссар сообщает о разрухе и своевластии в уезде, о скором создании исполнительным комитетом революционного трибунала и всю гарантию восстановления нормальной жизни видит в организации твердой власти на местах, противопоставляя её декретам, часто нежизненным совета народных комиссаров. Мусинов говорит, что народные комиссары захватили власть, опираясь на силу штыков доверчивых солдат; теперь они распускают армию, состоящую из крестьян, заменяя ее послушной себе «красной» армией и легко возведут на царский престол нового монарха, и от свободы и земли крестьянину останутся одни воспоминания. Комиссар заявляет, что декреты большевистского правительства следует проводить в жизнь лишь такие, которые принесут действительную пользу населению, что власть должна быть не у народных комиссаров, а у советов, и что он настаивал раньше и теперь настаивает на созыве Учредительного собрания, но при существовании советов. Попов единственное спасение родины видит в Учредительном собрании». Заостряю внимание читателя на том, что редактор не пишет фамилию комиссара. Возможно, что военным комиссаром был Мусинов, который вместе с Невзоровым 21 февраля был введен в земскую управу нового созыва. В списках многочисленной управы уезда за 1916 г. эти фамилии не значатся. Не упоминается и фамилия Ивана Степановича Конева, который в январе 1918 г. был демобилизован из рядов Красной армии. Да он бы таких слов и не нашел при пояснении телеграммы. Только 5 января 1919 г. «Известия» печатают приказы военного комиссара Конева, подписанные им в декабре 1918 года.

«После прекращения прений принимается резолюция: «заслушав доклад комиссара о плачевном состоянии уезда земское собрание, преисполненное скорби, обещает работать до истощения сил на пользу родного уезда и переходит к очередным делам».

«Заслушивается ходатайство В-Кемского волостного земства о заключении им займа 20 тыс. рублей на закупку для волости хлеба. Возникают прения по продовольственному делу. Указывается, что через В-Кемскую волость увозятся громадные количества хлеба в другие уезды и вывоз остановить не удастся. Попутно обрисовывается в голодном Опаринском районе, где голод уживается рядом с усиленной самогонкой спирта, где милиция не может справиться с возложенной на нее задачей прекращения спиртокурения, так как она, или прогоняется вооруженными самокурщиками, или перепивается сама. Жители там захватывают чужие обозы и требуют выкупа в виде хлеба. Из прений, между прочим, выясняется, что учет хлебных запасов производится лишь со слов владельцев хлеба, и что по учету в уезде нет лишнего пуда, между тем как по ночам из деревень вывозятся в другие уезды хлебные излишки на сотнях подвод. Надежды на то, что при учете бедные крестьяне укажут на хлебные запасы у богатеев, не оправдались; бедняки боятся остаться совсем без хлеба в случае своих правдивых показаний, так как имеющие избытки им после этого уже не дадут ни фунта, и учету не помогают». Продолжение будет напечатано в следующем номере газеты «Никольский край» остается только найти этот номер.

На последней, четвертой странице рассказывается о новостях города, деревни и культуры. А. Леонтьев пишет, видимо от имени общества. «В Никольском Культурно-Просветительском обществе прошло 17 февраля заседание, на котором рассматривался проект о создании новой «Библиотеки Никольских общественных организаций» с одной целью, чтобы всякий читатель мог не только пополнить свои знания чтением популярных изданий, но имел бы возможность, при желании, получить и серьезное образование. Ядром проектируемой библиотеки должна послужить довольно приличная земская библиотека. Земство передаст эту библиотеку и все суммы ассигнуемые на ее в ведение культурно-просветительского общества. Так же планируется открыть при библиотеке кинематограф и музей».

«Вознесенско-Вохомское культурно-просветительское и сельскохозяйственное общество расширяет свою деятельность. С 3-го февраля общество издает еженедельную газету под названием «Вестник Возн-Вох. Культ-просв и с-х об-ва». С 14 января при обществе открыт музей с отделами географический, медицинский, естественный, исторический и технический. Музей привлекает крестьян и крестьянок. По субботам и воскресеньям музей посещает от 50 до 100 человек. 1-го февраля в дер. Политово Вознесенской волости членом общества Гречухиным Ал. В. была прочитана лекция на тему «Позиция большевиков в различные периоды русской революции». На лекции присутствовало 45 крестьян дер. Политово и ближайших деревень. После лекции были продолжительные и оживленные прения. Следует отметить, что граждане дер. Политово являются наиболее развитыми и сознательными среди прочих деревень волости». От себя добавлю, что 12 сентября 1918 г. началось так называемое «Политовское восстание» направленное против людей возглавлявших Советскую власть Вознесенской волости.

В разделе «Наша жизнь» собраны материалы «по городу и по деревне». Сообщается, что выбранная Городская дума 8/21 февраля провела первое совещание, на котором после слушания торжественных речей постановила определить жалование городскому голове в размере 160 р. в месяц. Сообщается, что 7 февраля местным мещанином Поповым был найден за «пасекой» в лесу замерзшим псаломщик Сретенского собора Ржаницин В.А. покойный видимо возвращался с пирушки домой, но сбившись с дороги, замерз.

«В дер. Криводеево на днях имел место кошмарный случай. Крестьянин Тепляков второй раз посватался к одной девице в деревне и получив от ее родителей решительный отказ, выхватил кинжал, распорол им живот невесте и та, обливаясь кровью свалилась на пол своей избы; этим же кинжалом отвергнутый жених нанес серьезные раны по голове, шее и груди матери невесты и по руке ее отцу, после чего выбежал из дома. На крики отца сбежались мужички деревни, поймали убийцу и начали судить. Некоторые предлагали отправить его в тюрьму, некоторые повесить, но решили его убить, приговор тотчас привели в исполнение не то топором, не то железной лопатой. Две жертвы были привезены в больницу г. Никольска; положение невесты безнадежное, матери ее угрожающее жизни».

«В дер. Собакин Дор Кипшенъгской волости селенное собрание постановило вести беспощадную борьбу с самогонкой. Первый штраф определили в 50 р. второй в 100 р. и т. д. У одного из крестьян не желавшего подчиниться постановления был уничтожен

аппарат и разломана печь в бане, где производилось самокурение. Наконец-то деревня начинает просыпаться и только путем организации снизу можно бороться со страшным злом».

«В селе Шонга всесословный сход Шонгско-Николаевской волости Никольского уезда 14 января 1918 г. постановил признать правительство народных комиссаров, оказывать ему всяческое содействие и поддерживать его».

«Собрание Рослятинского волостного земства решило уничтожить волостную милицию передать обязанности ее, а также и кредиты на ее содержание волостной управе. Этим же собрание признано излишним существование лесной стражи. С 19 ноября истекшего года в Рослятинской волости был организован союз увечных воинов».

Нельзя обойти вниманием сообщения, поступающие с фронтов Гражданской войны, из-за рубежа и разных мест революционной России. Эти сообщения даю в заглавии «По стране и миру».

«В день закрытия синода – наивысшей власти нашей церкви – было обнаружено расписок на процентные бумаги на 48 миллионов рублей!».

«27 янв. в Смольном состоялось совещание по охране Петрограда. Решено распустить к 30 янв. 1918 г. всю милицию и создать взамен ее всеобщую милицейскую повинность в рабочих районах. В центре патрули из красноармейцев. Домовладельцы обязаны поставить сторожей со свастикой на рукаве. Бонч-Бруевич заявил, что ЧК по охране Петрограда предлагает обратиться ко всем преступным элементам столицы с предложением в 24 часа покинуть город или вести честную жизнь. По истечению срока все преступники пойманные на месте преступления будут расстреливаться без пощады».

«Все черноморское побережье России считается неблагоприятным в отношении чумы и сыпного тифа».

«Германия объявила перемирие с Россией оконченным. Германские войска перешли в наступление, заняли Двинск и движутся к Пскову. Правительство народных комиссаров по радиотелеграфу заявило о своем согласии заключить мир на условиях центральных государств. Швецией объявлена война России. Румыния заняла Кишинев. Бомбы бросают с аэропланов».

1918 г. Газета «Известия». 29 апреля (12 мая). № 9.

В моем распоряжении всего пять номеров с 29 апреля (12 мая) по 5 января 1919 г. Общественную газету «Никольский край» сменила газета «Известия», первый номер которой вышел в начале марта. Само слово «известия» было для того времени необходимо, как воздух. Обстановка в стране Советов стремительно менялась не ежедневно, а ежечасно. Выделим в содержании газетных полос главные события политику, культуру и хронику дня.

Рассмотрим «Известия Никольского Совета Рабочих и Крестьянских депутатов» за 29 апреля (12 мая) 1918 г. Цена номера 35 коп. на месяц 1 р. 30 к. Напечатана в той же типографии Кузнецова с «царскими ятями», у газеты был коллективный редактор Исполнительный комитет, что было абсолютно в духе того времени.

На первой странице из двух уездный комиссар юстиции Пашкевич объявляет: «Согласно Декрета Совета Народных Комиссаров от 24 ноября 1917 года в конце мая по старому стилю имеет быть произведены в Никольском уезде, по отдельным участкам выборы на демократических началах местных народных судей, взамен избранных ныне

Советом в каждой волости. Уезд распределен на 14 участков Местных Народных Судей. К 1-му участку отнесены г. Никольск, волости Байдарово, Кемская, Н-Кемская, ко 2-му: Шонго-Николаевская, 3-му: Погоская, Городецкая и Бобровско-Захаровская, 4-му: Шестаковская, Утмановская, Езекиевская и Ентальско-Бакшиевская, 5-му: Подосиновская, Плесовская, Шеткинская, 6-му: Волмановская, Моломская, Переселенческая, Опаринская и Верхнемоломско-Паломская, 7-му: Лузянская и Соловецкая, 8-му: Александровская, Черновско-Николаевская и Луптюжская, 9-му: Вознесенская, 10-му: Лапшинская, 11-му: Павинская, Леденгская и Носковская, 12-му: Родюкинская, Завражская и Пермская, 13-му: Кипшегская и Аргуновская и 14-му: Подболотная, Рослятинская и Березниковская».

Комиссар Земельной комиссии Якимов дает разъяснения некоторых отделов инструкции принятой на 3-м съезде крестьян Никольского уезда. Он пишет: «С наступлением весны 1918 г. в каждом селении надельную (пахотную и сенокосную) землю разделить повольно по числу едоков каждого отдельного хозяина. При этом строго придерживаться широкополосицы».

От себя скажу, что мне спустя сто лет неясно, что есть широкополосица и почему ее надо держаться, но совершенно понятно, что землю наделяются все жители деревни при вольном, то есть при едином согласии, все остальное басни нашего времени.

«Девицы или вдовы, вышедшие замуж в другое селение или волость, их брачные дети, а также все вообще внебрачные дети должны наделяться землей. Приемники, вошедшие в дом до 27 января 1918 г. без соблюдения формальностей, должны получить землю наравне со всеми гражданами селения, только в том случае, если упомянутая семья подходит под действия закона о праве наемного труда. Граждане, пользовавшиеся по селению только усадебной землей, например, мастера, торговцы и предприниматели, или пришедшие из другой губернии, изгнанию из села ни в коем случае не подлежат, но и надельной земли не получают, если не будет на то согласия селения. Каждый такой домохозяин усадебной земли может иметь не более $\frac{1}{2}$ десятины (сегодня – это 55 соток) для дома, сада и огорода. У имевших землю сверх $\frac{1}{2}$ дес. излишек отчуждается и передается в распоряжение селения. Никольский исполком 2-го мая в дополнении к перечисленным нормам постановил, что все красноармейцы рабоче-крестьянской социалистической армии как ранее состоявшие, так и состоящие в настоящее время на службе должны наделяться землей наравне с прочими гражданами. Красноармейцы же состоящие на службе в отряде порядка и охраны, правом на наделение землей не пользуются».

Далее напечатан полностью Декрет от 18 декабря 1918 г. о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния (сегодня ЗАГС). Безымянный корреспондент поделился впечатлениями, произошедшими в г. Никольске 22 апреля (5 мая). Пафос его письма впечатляет: «Христос Воскресе! Русские граждане. Мы радостно встречаем второй раз этот праздник в торжественные дни русской победы над царизмом и капитализмом. Этим праздником «Воскресения Христова» торжественно справляем победу света над тьмою и в знак запечатления этой победы братски протягиваем друг другу руки со словами «Христос Воскресе». «Воистину Воскресе» окончательно закрепляем союз братских отношений. Далее товарищ без радости сообщает – Незаметно прошло у нас 1-е Мая. В Никольске празднование этого дня выразилось лишь

в освобождении всех трудящихся в учреждениях от занятий и в устройстве скромной манифестации. Как прошел этот день в уезде сведений пока не имеется. Но едва ли и там могло произойти что-либо значительное. Да оно и естественно. 1 Мая праздник чисто рабоче-пролетарский. Большинство же населения нашего уезда составляют крестьяне-домохозяева, а заводов и фабрик у нас нет, даже батраков у нас мало. Требование о 8-ми часовом рабочем дне и о контроле над производством для нашего земледельца не имеет никакого значения».

Что интересно, с падением к ногам Америки Советского Союза, постепенно исчезает класс рабочих и класс крестьян. Прошло всего-то 20 лет и уже никто не помнит, для чего собственно дают выходной день 1 Мая. Наглядный пример того, как быстро при помощи государства забывается его собственная история. За эти года Церковь стала правой рукой государства. Объединенными усилиями вбивается в головы россиян надуманный праздник День народного единства 4 ноября. Но я-то помню, что единство было 7 ноября. А когда стало известно, что Гришку Отрепьева готовили для государственного переворота в самом закрытом и богатом монастыре России, становится понятным, что день 4 ноября – это Церковь замаливает свои грехи перед народом.

Во все времена с появлением газет хроника была и остается самым востребованным разделом. Читаем: « 17 апреля в дер. Каменное Аргуновской волости был пожар. Сгорело 27 домов со всеми надворными постройками, 15 гумен с запасами сена и соломы и много амбаров с хлебом. Погорельцы остались без платья и без хлеба для себя и скота. Положение их чрезвычайно тяжелое. Причина пожара пока не выяснена. В Исполнительный комитет внесено предложение о выдаче погорельцам страховых денег, а также ссуды по 100 руб. на семью».

Решением 3-го крестьянского съезда Никольского уезда Вознесенская волость (Вохма) должна собрать налог в сумме 300000 рублей. «Сход жителей Вознесенской волости постановил: поручить своему Исполкому предписать всем деревенским комитетам, чтобы те представили списки всех зажиточных крестьян каждой деревни, с указанием цифры их наличного капитала (если нельзя точно, то хотя бы приблизительно). Казна наша опустошена. Надо содержать школы, больницы, приюты, наши Советы и т. д., а средств нет. Между тем, во время войны многие лица, даже из крестьян, составили себе значительные капиталы. Беднейший же класс населения окончательно разорен, откуда же достать средства? Имущие классы населения должны быть обложены налогом – вот справедливый ответ на этот вопрос. Поэтому мы собравшиеся на всесословный сход даем все полномочия нашему Совету Крестьянских Депутатов на взыскание этого 300000 долга».

«В Медвединско-Ильинском селе Павинской волости в 3 ч. утра 23 апреля от невыясненной причины загорелся верхний ярус колокольни местной церкви. Огонь быстро охватил все здание, которое сгорело до фундамента. Священник отец Сумароков с помощью одного крестьянина Мартыанова пробрался в алтарь через окно и вынес антиמים и часть облачения. Все остальное сделалось жертвой огня».

«На страстной неделе в Никольск прибыли пароходы «Опока», «Лощман» и «Тотьмяк» с солью, ячменем и рожью. Соль, более 8000 пудов будет распределена по всему уезду. Рожь и ячмень выдаются исключительно для посева». Соль была стратегическим продуктом, если не сказать больше. Восемь тысяч пудов, или 128 тонн,

надо было развести по 14 участкам, чтобы каждому из 150 тысяч жителей уезда досталось менее двух фунтов (700 грамм) соли. Например, крестьяне дер. Марково, как мне рассказывала мать, ставили на телеги бочки и выезжали в село Леденгское в 30 верстах от Тотьмы. Там наливали солевой раствор и везли драгоценный груз обратно.

По стране и миру.

«На Дону с нашими частями дрались местные жители».

«По последним статистическим данным, потери Германии за время войны до 31 октября 1918 г. следующие: убито 1.580.000; взято в плен – 490.000; пропало без вести – 260.000; ранено 4.000.000. Англия в колониальных войнах и в Индии потеряла 3.019.000 человек».

«В Яранском уезде Вятской губ. крестьяне вынудили кулаков свезти на ссыпные пункты 1.500.000 пуд. зерна».

«По приговору военно-революционного трибунала в N частях расстреляны командиры полка и рот за пьянку и отказ наступать, снабженцы за продажу спирта. Несколько пограничников расстреляны за сбор 20 рублей с каждого переходящего границу».

«В Брянске на митинге священник обратился к собранию со словами: «товарищи, партия коммунистов действительно идет по правильному пути, по заповедям Иисуса Христа. Вас прежде угнетали помещики и капиталисты теперь же вы свободны».

1918 г. «Известия». 1 декабря. № 42.

В течение 18 недель подписчики получали по воскресеньям свою газету, но начиная с середины октября, стали печатать два номера в неделю. 26 декабря 1918 г. Исполком принимает решение с 1 января 1919 г. печатать газету в среду, пятницу и воскресенье. За прошедшие полгода многое изменилось в уезде, но об этом мы ничего не узнаем, но, тем не менее, первое, что мы читаем – это с октября изменилось название газеты «Известия Никольского Совета Крестьянских, Рабочих и **Красноармейских** Депутатов», где каждое слово дано с заглавной буквы, что конечно же в глазах неграмотного населения выглядело весомо. Слово «красноармейских» добавили, учитывая батальон солдат размещенных в городе. Ленин сократит армию, и это слово исчезнет из заглавия газет. Никольский уезд находится в Северо-Двинской губернии. В этом номере объявление «в виду острого квартирного и продовольственного кризиса, въезд в гор. Никольск воспрещается» выглядит убедительным доказательством острой нехватки хлеба. Не сомневаюсь в том, что об этом писали во всех номерах, которых мы не имеем. Поэтому считаю необходимым раскрыть тему голода в губернии и в уезде несколько шире, чем дают газеты. Тем более, что главным для читателей «Известий» № 9 был Декрет о чрезвычайном налоге.

В довоенное время, имеется в виду Империалистическая война 1914-1918 гг., в Вологодскую губернию из южных областей России завозили до 6 млн. пудов хлеба. Но уже в 1917 г. цифра эта упала до 3 млн. пудов. Еще более осложнилось положение к 1918 г., когда, вследствие оккупации Украины немцами и мятежа чехословацкого корпуса на Средней Волге и в Сибири, губерния совсем лишилась хлеба. Весной 1918 г. в губернии голодало около 400 тысяч человек, а в мае-июне в хлебе нуждалась уже половина населения губернии.

Декрет о единовременном Чрезвычайном Революционном налоге был принят 20 октября 1918 г. его подписали Председатель В.Ц.И.К. Яков Свердлов. Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин). Можно бы пропустить вниманием этот документ, но оторваться от чтения невозможно. «Международное положение, сложившееся в связи с последними событиями на театре всемирной и империалистической войны и создающимся единым международным фронтом пролетарской армии, заставляет напрячь все силы в борьбе на защиту не только русской, но всемирной революции, и Российская Социалистическая Федерация создает мощную Красную армию. Для организации, снаряжения и содержания этой армии нужны колоссальные денежные средства, которых не могут дать обыкновенные государственные доходы. Между тем городская буржуазия и деревенские кулаки за годы империалистической войны сумели приобрести и еще продолжают приобретать преимущественно путем хищнической спекуляции предметами первой необходимости и особенно хлебом – огромные средства. Богатства эти необходимо немедленно и целиком взять у паразитических и контр-революционных элементов... Настоящее положение вводится немедленно с таким расчетом, что бы вся раскладка была закончена к 1-му декабря, а взыскание не позднее 15-го декабря С. Г.». К сожалению номера газеты «Известия» отразившие двухнедельный реквизит хлеба и других ценностей у богатей нашего уезда не сохранились.

На второй странице редактор А. Носков в статье **«Никольск 1 декабря 1918 г.»** пишет: «Мы должны иметь к весне трех-миллионную армию. Если это будет сделано, мы непобедимы вот что говорят наши неутомимые вожди тов. Ленин и Троцкий. Итак, 1700 человек мобилизованы и находятся в Никольске, являются частицей этой трех-миллионной армии». Далее идут сводки с фронтов, но нам интереснее будет узнать про события в уезде под заглавием «Местная жизнь».

«Ко дню празднования годовщины Октябрьской революции в гор. Никольске переименованы следующие улицы: Миллионная в «Советскую», Набережная в ул. «Луначарского», Соборная площадь и Сретенская ул. в «площадь 25 Октября» и в ул. «25 Октября», Большая Дворянская в ул. «Ленина», Малая Дворянская в ул. «Карла Маркса», Загородная в ул. «Зиновьева», Мелентьевская в ул. «Троцкого», Новая в ул. «Володарского», Большая Купеческая в ул. «Коммунистическую», Малая Купеческая в ул. «Урицкого» и Солдатский переулок в ул. «Красноармейскую».

«Отдел общественного питания при местном продовольственном комитете не так давно организовал молочный пункт. Имеются 15 коров. Все они размещены в особоустроенном помещении и пользуются хорошим уходом. Молоко строго учитывается и распределяется по удостоверениям комитетов деревенской бедноты только между теми, кто не имеет коров. В первую очередь удовлетворяются больные и те матери, которые кормят грудью своих детей. На больницу отпускается ежедневно 35 стаканов. Так как спрос на молоко довольно велик, то Отдел Общественного питания принимает все меры к тому, чтобы этот молочный пункт в будущем расширить».

«27-го ноября, пением «Интернационала» закрылся 4-й Крестьянский Съезд, продолжавшийся 17 дней... Всего на съезде присутствовало 284 депутата, из них коммунистов – 19, сочувствующих – 88, анархистов – 1 и безпартийных 176 человек».

«Из Соловецкой волости сообщают; «Мы, служащие Советских учреждений, призванные ко всеобучению, учащие и учащиеся Соловецкого Народного училища, собравшиеся сего 19-го числа на митинг к Народному Дому и заслушав доклад по текущему политическому моменту тов. Гущина приняли резолюцию...». От себя сообщают, что Соловецкая волость находилась на востоке от реки Вохмы. Лекцию и военное обучение проводил военный комиссар волости Гущин, но не уезда.

«Революция в Германии освободила миллионы наших крестьян и рабочих, проведших в плену в ужасных условиях голода и принудительных работ. Отрадно отметить, что и наш гор. Никольск не остался глух к сотням долгожданных гостей! По соглашению с Упродкомом Отделом Общественного питания в уезде организована целая сеть питательных пунктов, где пленные в любой час дня и ночи могут иметь бесплатный обед, ужин, чай и ночлег. В Никольске пленным предоставлены бесплатные обеды и чай в Советских столовых. Кроме этого, проезжающим через город выдается в дорогу печеный хлеб, нуждающимся теплая одежда».

По стране и миру.

«18 дек. расстреляны за дебош начальник Вологодского губ. Военного контроля Тернов и помощник военного руководителя Вологодской губ. Нор. Расстрелянные только недавно были приняты в партию коммунистов».

«В гор. Оса Пермской губ. 10 дек. в старом Успенском соборе обнаружено 4 пуд. меди, меховые шубы, мужские костюмы, белье, ковры, патроны, спирт и 4 бочки красного вина».

«Воронежская губ. В слободе Давыдовке при обыске у священника было обнаружено под алтарем золота на 2000 руб. в других местах около миллиона рублей золотом и серебром».

1918 г. «Известия». Воскресенье, 29-го декабря. № 46.

В. И. Ульянов (Ленин) подписал Декрет о сдаче огнестрельного оружия всеми слоями населения, но разрешил членам партии иметь при себе по одной винтовке и по одному револьверу.

Номер заполнен материалами о расследовании убийства крестьянами дер. Аргуново Никольского уезда рабочих из продотряда, посланного изымать у населения излишки хлеба. Но прежде чем выписать самую интересную часть следствия необходимо рассказать о том, что предшествовало появлению отряда в Аргунове.

31 мая 1918 г. на заседании Вологодского губкома и губисполкома было принято решение, в котором признавалось: «единственным средством предупреждения грозящего местному населению голода является немедленный точный учет и перераспределение наличных запасов хлеба внутри губернии вообще, в частности же, и главным образом, учет и отчуждение излишков хлеба в двух наиболее производительных районах Никольского уезда – Никольском и Вознесенье-Вохомском. Наряду с немедленным введением хлебной монополии губисполком создал особую учетно-закупочную комиссию для проведения хлебной монополии в Никольском уезде. Возглавил её Прибытков С. Н., один из старейших и опытных продовольственных работников наделенных губкомом широкими полномочиями.

(После знакомства с документами я понимаю, что если бы не это указание на места изобилия хлебом не было бы и Аргуновской трагедии – Г. Н.). Урожай, полученный

осенью, предполагал излишки хлеба в уезде около миллиона пудов, и действительно созданная сеть из 669 комитетов бедноты собрала 850 000 пудов зерна, и это не смотря на то, что половина населения уезда едва сводила концы с концами, а четвертая часть не имела зерна на посев будущей весной. В закромах же богатеев уже не лежали, а были спрятаны по сенокосам и рекам тысячи пудов хлеба. Обо всем происходящем знало население на западе губернии и в столичном Питере. Поэтому в августе в Вологде был сформирован 1-й отряд, составленный из рабочих железнодорожных мастерских и суконских предприятий. В сентябре из Питера в Вологду прибыл отряд питерских рабочих с заданием привезти хлеб в Питер. Надо понимать, что отряды один за другим следовали из Вологды в Никольск, отправляя с дороги обратно подводы с хлебом. Аргуновскую волость по «наводке» партии утюжили три раза.

Лучше было бы узнать о событии не из книги «Кемская земля» А. Наумова. 2012 г., а как говориться из первых рук, то есть со страниц газет вышедших в это время в Никольске, но они лежат мертвым историческим капиталом на полках библиотек им. Ленина и им. Щедрина в Москве. Только поэтому все материалы о так называемом мятеже в дер. Аргуново воедино еще не собраны, а это в первую очередь публикации в центральных, губернских и местных газетах, что касается протоколов допросов участников, а особенно протокола о встрече председателя СНК тов. Ленина с делегацией от властей Никольского уезда, то спустя 97 лет они все еще засекречены.

«Экстренное собрание членов Никольской уездной организации Р.К.П. (большевиков) за 5 декабря 1918 г. (Присутствовали 32 человека – Г. Н.). Слушается заявление тов. Оськина, который задает члену Следственной комиссии тов. Носкову такой вопрос: «за что и как были арестованы члены временной Чрезвычайной Следственной комиссии (далее ВЧСК – Г.Н.) Овценов, Гольдберг и Злобин?».

Тов. Носков: «согласно постановлению партии, я был избран в числе 3-х в комиссии для расследования слухов об избииении арестованных чинимых при допросах в Аргуновской вол. членами ВЧСК. Комиссия наша была санкционирована Исполкомом, который дал ей право вплоть до ареста виновных. Расследованием и опросами факт избииения арестованных нами установлен. По заключению фельдшера, избииение было железным орудием. На мой вопрос к тов. Юхневичу начальнику 1-го Вологодского реквизиционного отряда: «как вы смотрите на это избииение?» последний нам заявил так: « я думал и знал, что это неправильно, что этого не должно быть, но предотвратить это я не решался т. к. я еще молодой коммунист, только что вступивший в партию. Там же в ВЧСК были старые и опытные коммунисты». И когда для нас, членов комиссии 3-х стало ясным, что избииение арестованных производилось или самими членами Чрезвычайкома, или если не ими лично, то с их ведома, комиссия 3-х арестовала виновных».

Тов. Оськин: «я вижу несправедливость комиссии 3-х. Она не расследовала дело и арестовала таких работников. Комиссия не имела права принимать от Исполкома мандата на их арест. Я здесь вам всем ставлю это на вид. Я знаю, что среди местных работников какой-то антагонизм ко всем центральным работникам присланными сюда».

Тов. Костылев: «комиссия 3-х должна была пресечь эту инквизицию, что она и сделала, арестовав виновных». Тов. Усов: «если один убил тов. Михайлова, то мы должны, в свою очередь убить виновного, а не пытаться десятки людей... Я предлагаю

прекратить по этому вопросу прения впредь до окончательного следствия, которое еще не закончено».

Тов. Воронин: «я допускаю, что тов. Овценов в пылу раздражения мог ударить, но в данном случае мы имеем дело не с одним сухим ударом, а с массовым избиением шомполами. Это была форменная инквизиция... виновных мы должны расстреливать, а не истязать их».

Тов. Подлазов: «факт тот, что убийца Труфанов никаким способом не хотел сознаваться».

Тов. Андронов: «прежде, чем арестовывать товарищей нужно было их допросить. Я настаиваю на освобождении арестованных товарищей из Центра».

Тов. Хлюстов: «я слышал заявление тов. Носкова, который говорил, что действия временной ЧК не что иное, как подрыв Советской власти. Я же, с своей стороны нахожу подрывом Советской власти заметку об Аргуновских событиях, которая помещена в местных «Известиях». Для борьбы с кулаками и врагами народа мы открыли красный террор. Когда нас посылали из Центра, то говорили, что лучше бы мы пересаливали, чем не досаливали, что и было в Аргунове. Арестованные товарищи не виноваты, они только пересолили. И если за каждый пересол мы будем арестовывать, то как же работать, у нас нет определенных рамок для работ».

Тов. Усов: «раз свидетельскими показаниями было установлено, что тот или иной из арестованных виновен в убийстве тов. Михайлова, то совершенно было излишним сознание самого преступника, а тем более истязать его. Мы еще не знаем того, а не был ли тов. Михайлов сам виновен в своей смерти пересолом?».

Тов. Носков: «здесь был брошен тов. Оськиным упрек, что все мы здесь революционеры на бумажке. Прежде чем говорить такие слова. Не мешало бы посмотреть на самого себя, что де я из себя представляю. Я допускаю пощечину, которую нанес тов. Овценов. Может быть и я бы это сделал в пылу раздражения, но когда следствием было установлено, что тут была не пощечина, а настоящая инквизиция, то это уже есть преступление. Тов. Хлюстов говорил, что заметка о действиях ЧК в Аргуновской вол., помещенная в «Известиях» подрывает авторитет Советской власти. Это не правда и не верно. Только в старое царское время чиновники скрывали свои грехи. Советская власть – власть народная – не должна скрывать от народа своих грехов, и моя обязанность, как редактора, выгружать всю грязь наружу. Кроме того, я не допускаю и мысли, чтобы в центре говорили работникам, которые посылаются на места так, что лучше пересолить, чем не досолить. Таких партийных работников я не понимаю. Люди с жандармскими замашками партии не нужны».

Действующие лица: Овценов и Гольдберг из Вологды, и Злобин из Устюга еще до событий в Аргунове были посланы в Никольск для какого-то организационного дела. По замечанию Носкова – это были политические проходимцы. По указанию из Вологды они вошли в ЧК для расследования убийства Михайлова, и еще двух продотрядовцев. После ареста их отправили этапом на Лубянку в Москву, но по дороге они исчезли. Никогда ВЧК, своих не сдает. Анатолий Носков – редактор Никольской газеты «Известия». Оськин – представитель ВЧК. Костылев В.В. – уездный комиссар по продовольствию. Усов - ?. Воронин – член Никольской уездной комиссии по продовольствию. Подлазов –

представитель политического комиссара продотряда. Андронов - ?. Хлюстов – представитель ВЧК.

Василий Дмитриевич Михайлов – питерский рабочий, помощник политического комиссара 1-го Вологодского продотряда. Его именем названа бывшая улица Выгонная в Никольске, которая в 1918 г. была восточной границей города. Газета «Правда» от 19.12. 1918 г. писала: «как видно из протоколов Исполкома Михайлов заявил (вероятно, по прибытии в Никольск – Г.Н.) – разговаривать с населением и давать разъяснения гражданам я не желаю. Всех их считаю кулаками, считаться в чем-либо с ними я не буду, и мы одну за другой сметем все деревни». О таких же Михайловых писал Ленину маршал Тухачевский, который по жестокости подавления Тамбовского крестьянского восстания превзошел царского фельдмаршала князя Репнина: «причиной восстания стали недовольство продразверсткой и неумелое и исключительно жестокое ее проведение продотрядами на местах».

Прочитав протокол, я понимаю, что все названные лица, за исключением Носкова были заложниками Советской власти, которая дала им неограниченную моралью и законами власть над людьми. Кому бы я открыл памятную доску на стене любого из домов в деревне Аргуново, так это Носкову Анатолию Власовичу, спасшему от расстрела в ноябре 1918 г. десятки местных жителей. Даже газета «Правда», а стало быть, и Ленин, одобрили его действия. (Смотри краткую биографию Носкова в приложении).

Нельзя обойти вниманием обсуждение Аргуновской трагедии членами Никольского уездного исполкома 9 декабря. (В сокращении). «Слушали доклад комиссии 3-х по продовольствию, выделенной партией коммунистов для расследования действий и злоупотреблений на местах в уезде агентов помощника Уполномоченного Наркомпрода тов. Прибыткова, а также и продовольственных отрядов. Сам Прибытков находится в Вологде, но прислал телеграмму «6 декабря. В мои распоряжения никто не имеет права

вмешиваться, и что всякие вмешательства в дело учета хлеба и отчуждения будут караться преданием суду».

Как добывал хлеб Прибытков расскажет крестьянин в одном из ближайших номеров газеты «Плуг и Молот».

«Агент по продовольствию Селиванов заявил, что мы есть власть, мы имеем право всем и все приказывать, отдавать под суд, расстреливать. Комиссар Продкома тов. Быстрицкий говорит: «Я не знаю в каком положении находится данное время дело снабжения хлебом уезда. В Продком уже сейчас идут сотни человек за хлебом, но его нет. На этой почве можно ожидать бунтов и бесчинства. Надо снабжать хлебом рабочие артели, в которых насчитывается более двух с половиной тысяч человек. Они голодные. Они просят хлеба. Кроме того у нас есть красная армия и запасной батальон. На каждый день надо больше ста пудов хлеба, и хотя мне разрешено брать для них из ближайших к городу Никольску ссыпных пунктов, но там хлеба нет. Я не знаю к кому теперь обратиться. Помощник уполномоченного не дает никаких разъяснений, и как поступить в данном случае я совершенно не знаю».

Постановили. Немедленно послать в центр для доклада делегацию из трех человек Носкова, Ордина и Воронина. Далее в газете напечатан полностью доклад, зачитанный Носковым Ленину 16 декабря 1918 г.

«Доклад комиссии 3-х, представленный 16-го декабря Председателю Совета Народных Комиссаров тов. Ленину.

«На почве реквизиции хлеба в Никольском уезде среди населения (даже бедноты) идет глухое брожение – недовольство действиями 1-го Вологодского Продовольственного Реквизиционного Отряда, находящегося в непосредственном распоряжении помощника уполномоченного Наркомпрода Прибыткова. Когда как декрет Центральной Советской Власти ясно и определенно говорит, что сначала должен быть произведен точный учет урожая, а потом уже реквизицией излишков, а у нас – в Никольском уезде – наблюдается как раз обратное: сначала реквизиция (предварительная поставка), а потом уже учет, что и было подтверждено заявлением с мест делегатами 4-го Крестьянского съезда, продолжавшегося с 10 по 7 ноября.

Для более точного освещения действий реквизиции у населения хлеба, местная партия коммунистов, согласно постановления от 4 ноября, выделила из себя комиссию, санкционированную Исполкомом, из трех человек, т.т. Костылева, Ордина и Бубнова. Работой этой комиссии было выяснено следующее: 1) отчуждение хлеба у крестьян производилось, да и теперь производится, без всякого предварительного учета. И в основу этого учета берутся статистические данные 1915-1916 г.г., что далеко не совпадает с урожаем 1918 г. 2) для доставки отчуждаемого хлеба назначался срок: в одном месте – 3-х дневный, в другом – недельный и т. д. И бедные круги населения из-за боязни подвергнуться наказанию, за неимением крытых гумен, сушили и обмолачивали хлеб на скорую руку: в избах, банях и т. п. Благодаря этому, в некоторых волостях хлеб оказался недостаточно – просушенным и, как сложенный в одно место, теперь уже начинает портиться, (пример – Езекиевская волость). 3) На Шонго-Николаевскую волость было наложено, как предварительной поставки 50.000 пуд., а теперь по сообщению коммунистической ячейки этой волости от 5 ноября видно, что в этой волости, по данным учетчика-инструктора Тотмакова, не только не оказывается излишков, а даже не хватает

кф - 62.145

для удовлетворения нуждающихся 40.000 пуд. и т. д. Все означенные действия и вызывают среди населения Никольского уезда ропот, а 5-6 ноября на этой почве в Аргуновской волости даже вспыхнуло возстание, закончившееся убийством комиссара и двух красноармейцев.

В статье «О событиях в Никольском уезде», помещенной в № 46 за 20 ноября газеты «Борьба Бедноты» (орган Северо-Двинского Губ. К-та Р.К.П. большевиков) говорится прямо, что возстание в этой волости вызвано было беспорядочной и безсистемной реквизиционной политикой, противоречащей распоряжениям центра и что расследованием установлено, что возстание это было возстанием не кулаков, а беднейших слоев населения.

На место происшествия, в Аргуновскую волость, выезжала врем. Чрезвычайная следственная комиссия, в которую были избраны тов. Гольдберг, Овценов и Злобин. Все трое являются агитаторами, присланными из Центра. Работа этой комиссии была ужасна: допросы арестованных крестьян производились под пытками. Арестованных сажали в холодный амбар, раздевали до-гола и били шомполами. Это, в последствии, подтвердилось и допросами, и медицинским осмотром убитых 5-го декабря, когда вопрос об этом обсуждался на заседании местной коммунистической партии, то один из продовольственного отряда, некто Хлюстов, заявил буквально следующее: «когда нас посылали из центра, то говорили, чтобы мы лучше пересаливали, чем не досаливали, что и было сделано в Аргуновской волости».

Что в продовольственном отряде, возможно, имеются лица с темным прошлым, доказательством этому может, пожалуй, служить хотя-бы и то, что постановлением партии от 30 ноября был исключен из членов некто Уваров, как бывший урядник, находившийся в этой должности в течение 10 последних лет. Уваров является членом 1-го Вологодского реквизиционного отряда и был принят в партию по рекомендации политического комиссара этого отряда тов. Шекуна.

Никольский Уездный Исполком, в заседании своем 9-го декабря постановил: избрать комиссию из трех человек и спешно послать в Москву для доклада о всем изложенном Центральной Советской власти.

Представляя этот сжатый доклад, мы, комиссия 3-х, глубоко верим, что в вас, тов. Председатель, мы встретим **именно** того Ленина, которого любит вся трудящаяся масса нашего Никольского уезда. Наше убеждение таково: Центральная власть **должна быть верно информирована** о всем том, что происходит на местах, и что о лицах (какой бы он пост не занимал), раз их действия не укрепляют, а расшатывают советскую власть, хотя бы эти действия являлись не злым умыслом, – не должны быть умалчиваемы.

Члены комиссии 3-х: А. Носков. И. Ордин. Н. Воронин.».

В заключение приведу слова Анатолия Носкова: «Дрожь негодования слышалась в голосе тов. Ленина, когда он делал, лично сам, распоряжение немедленно послать на место Следственную комиссию. Тов. Ленину, как творцу всемирной революции, как неутомимому борцу за освобождение всех угнетенных, оскорбленных, униженных, больно было слышать о ненормальных – скажу более – преступных действиях тех, которые прикрываясь Советским флагом, расшатывают нашу молодую республику и толкают ее в пропасть. Комиссия, выехавшая из Москвы не сегодня – завтра будет в Никольске». Немного статистики о продармии. Продармейцы были уравниены в правах с

красноармейцами и получали жалованье в размере 150 рублей. Во втором полугодии 1918 г. численность продотрядов достигла 72 тысячи человек. За шесть месяцев произошло 150 вооруженных столкновений с населением. К 1 ноября потери из этого числа составили 7309 человек, а 1 декабря 1918 г. – 8468. В Тотемском уезде было убито 16 продотрядовцев, но что интересно именно делегацию из Никольска принял тов. Ленин! На 1 января 1919 г. план заготовки зерна составлял 260 млн. пудов, а собрано к концу 1918 г. только 67 млн. пудов.

1919 год. «Известия». Среда, 1-го января. № 47.

«К сведению граждан г. Никольска. Уездный Исполнительный Комитет предлагает всем домовладельцам, имеющим во своих дворах расколотые дрова, свыше 5-ти погонных сажень (5X2,13=10,7 м.), или бревна, свыше 20 штук на каждое отдельное домохозяйство, заявить об этом в Лесной Подотдел не позднее 5 января 1919 года по новому стилю. Не позднее того же срока всем лицам, имеющим невывезенными на берегах реки Юга дрова, бревна заявить о месте нахождения, количество и качество их. К тому же сроку сообщить о всех **строительных лесных материалах, как бревнах, так и досках**, находящихся на недостроенных местах и во дворах, количеством более 20 досок или 20 бревен. Непредоставление означенных сведений или неправильное их указание повлечет за собою отчуждение **бесплатно** всех обнаруженных материалов».

Слова в текстах выделены редактором.

Объявлено, что «с 25 декабря С. Г. (1918 – Г.Н.) распускается Никольская организация Р.К.П. (большевиков). Коммунистам, находящимся в Никольске не позднее 20 января 1919 года сдать свои партийные билеты. Все, не сдавшие партбилеты к указанному сроку будут считаться окончательно выбывшим из состава партии».

«К населению Никольского уезда. О хлебной монополии. Товарищи крестьяне! Еще свежо в нас воспоминание о том проклятом времени, когда немногие из нас сознавали в себе царя природы – человека, имеющего право жить так, как все живут... **Отныне нет раба и не должно быть угнетателя, мы все осознали в себе человека и никакой другой человек не может быть нашим порабителем...** Опасность заключается в том, что война истощила страну, лишила нас изделий фабрично-заводского производства, отрезало нас и от хлебородной части страны. Никольскому уезду с другими выпала огромная задача: отдать свои хлебные излишки красному фронту и голодающему городу... Исполком вполне понимает, как иногда тяжело бывает пахарю-землеробу отдать приобретенные им с трудом хлебные излишки... Вы говорите, что их нет, так чего же вам бояться? Смело открывайте свои амбары. Вам будет оставлено все, что вам необходимо и для пропитания и на семена..., но помните, что при сопротивлении вы можете лишиться всего... Рабочие имеют право на требование хлеба, во имя тех великих идей, за которые принесено много жертв, пролито много крови». «Последний кусок и тот пополам», вот девиз времени. 30 декабря 1918 г.».

Вместо плугов, вейлок и сеялок предлагается обменять хлеб на идею, в которую крестьяне, не то, что бы не верили, они не понимали, почему у коммунистов это единственный вариант.

«Москва, 19 декабря. Арестован и заключен в тюрьму патриарх Тихон».

Пока это единственное напоминание о церкви на страницах Никольской прессы. К тому же я намеренно не рассматриваю сообщения о зарубежной жизни.

«Местная жизнь. В местной Советской чайной нет никакого порядка. Столы грязные и почти никогда не обтираются. Зачастую приходится наблюдать, как посетители вытирают столы своими платками или шапками. Лестница всегда во льду и приходится нередко видеть, как взошедший на верх лестницы, поскользнувшись, летит вниз «кубарем» разбивая себе нос. Прислуга ходит неряшливо, грязно. Посуда вытирается Бог знает чем, то-ли полотенцем, то-ли тряпкой для мытья полов. Необходимо того это касается обратить свое внимание на такую небрежность и принять сейчас же все меры к ее устранению».

Помещение чайной и лестница находились на втором этаже, где сегодня магазин «запчасти» по ул. Советская.

«В деревне Слудка Верхне-Моломско-Паломской волости, на днях, организовалась земледельческая коммуна «Трудолюбие». В коммуну записалось 135 чел. Вся деревня, насчитывает 36 дворов и имеет 1100 десятин земли (1200 гектар Г. Н.). Можно быть уверенным, что военный комиссариат этой волости, строго стоящий на платформе Советской власти, поможет этой коммуне стать на твердые ноги и быть образцовым примером в ведении хозяйства на коммунистических началах».

«Партийная работа в Советском запасном батальоне становится на должную высоту. Как исключение, является плохая постановка дела в канцелярии батальона, где почему-то до сего времени не могут создать своего коллектива. Причина того, думаю, такова: неимением в канцелярии партийных людей. Надо при этом сознаться, что у нас, в Никольске, болезнь «беспартийности» свирепствует во всю и больше всего в канцеляриях. В батальоне насчитывается 9 коллективов, с числом 10 членов и 127 сочувствующих. В начале мобилизации мы почти всегда слышали один и тот же вопрос: «для чего мобилизация?» В настоящее время уже не то... Идет борьба с дезертирством, с карточной игрой красных солдат. Научим наших красных борцов не палочной дисциплине, а идеям коммунизма, дабы они сознательно шли бороться с империалистами-хищниками, стремящимися к порабощению трудящихся».

Утеряны: продовольственные карточки № 546 Зиновия Глушкова. Хлебные карточки №316 Александра Быстрова. № 146 Василия Попова. №150 Николая Чегодаева. № 198 Надежды Чегодаевой. № 96 Кирилла Одегова. Дубликат хлебной карточки №197 Василия Жаравина.

По стране и миру.

«Наши трофеи. При отходе немцев из Двинска захвачено 28 паровозов, 92 вагона. В Минске 113 паровозов, 1400 товарных вагонов, в Бобруйске 100 автомобилей и 4000 пудов проволоки. В Молодечном 124 паровоза, 2116 новых вагонов».

«При обследовании линии Камышин-Балашов обнаружено 75.000 пудов зерна, 800.000 пуд. соли, 2.000.000 пуд. разной нефти, 151.000 пуд. керосину и 5 не выгруженных барок с рыбой. К отправке принимаются меры».

1919 г. «Известия». Воскресенье, 5 –го января. № 48.

Страница первая. «День военнопленных. Сегодня, 5 января, в 12 часов дня состоится манифестация. Постройка колонн: 1) Военнопленные во главе с Укопленбежем; 2) Коммунисты и хор певчих; 3) Красный гарнизон; 4) Советские служащие; 5) Учащие и учащиеся; 6) Граждане. Путь следования на митинг на площадь 25 Октября (перед собором – Г.Н.) Советская ул. – Володарского, Троцкого, Ленина и Коммунистическая».

«К сведению граждан г. Никольска и уезда. Для наблюдения за чистотой, для борьбы с эпидемиями и вообще для принятия мер к охранению здоровья населения предлагается немедленно образовать санитарные комиссии, каждую из 3-х лиц. Комиссии обязаны следить за чистотой, особенно в советских учреждениях, в исполкомах, школах, больницах, казармах и т.п. Виновные в несоблюдении чистоты будут привлекаться комиссиями через народных судей в судебной ответственности».

«Никольск, 5 января 1919 года. Триста с лишним лет сидело на всероссийском престоле тупоголовое, кровожадное русское самодержавие... «Царской милостью» для своих верноподданных было объявление в 1914 году войны. Коронованное чучело предполагало этой войной «отечество барышей» расширить, а пошатнувшийся свой трон укрепить. В помощь ему было призвано все православное духовенство. И как усердно длинноволосые актеры не молились, сколько молебнов не служили, сколько ушатов «святой воды» на головы воинов не разливали, но конец оказался печальным ставосьмидесяти миллионная Россия была разбита. Каждый видит, что оставил после себя последний сатрап дома Романовых, за которого молилася вся голодная, нищая, неграмотная Россия... Теперь положение вещей изменилось резко. Наступил страшный суд. Сбылись слова священного писания : «И первые – да будут последними, и последние – да будут первыми». А для того, чтобы эти слова сбывались необходима Красная армия труда. И в помощь этой армии декретом от 30 октября объявлен десятимиллиардный чрезвычайный налог. Декрет говорит определенно, что раскладка налога должна быть произведена так, чтобы городская и деревенская беднота были **совершенно освобождены от налога**, средние слои населения были бы обложены небольшими ставками. Налог должен всей тяжестью пасть на богатую часть населения... На Никольский уезд налог составил 8.600.000 рублей. ...Богачи притихли и в ужасе шепчутся «конец нашему хозяйству разорят начисто». Вот, что должен ответить им на это бедняк – сотни лет вы ездили на нашем хребте. Ведь это только по виду был хлеб, которым вы обжирались, а на самом деле – это было наше тело... И вот теперь в трудную для нас минуту вы должны искупить свою вековую вину... если нет, то мы вынуждены будем **силой** выкачать из ваших бездонных карманов те «керенки», которые так легко достались вам в этом четырехлетнем побоище... Напряги же бедняк все свои силы на то, чтобы налог 8.600.000 рублей, наложенный на Никольский уезд был собран. Анатолий Носков». Очень интересно спустя 97 лет узнать, собран ли был этот налог деньгами временного правительства, да разве архивы Коммунистической партии, находящиеся в Вологде откроют?

«Доброе дело. Постановлением общего собрания группы Р.К.П. (большевиков) от 20 декабря, по докладу Военного Комиссара Конева, была создана специальная комиссия из 7 человек для сбора средств на подарки фронтовым красноармейцам. Комиссия организовала целый ряд увеселений для населения в течение нескольких выходных дней...».

«Строительство в новой деревне. Комитет государственных сооружений Совета Народного Хозяйства Северного района начал важное и полезное дело. Он решил приступить к перестройке деревенских строений на новых, разумных началах. Сейчас деревня очень плохо обстроена. Повсюду соломенные крыши, повсюду теснота, грязь. Нигде не бывает столько пожаров и столько болезней, как в нашей деревне... Комитет

решил рассылать по деревням опытных инженеров и работников, которые показывали бы крестьянам, как строить кирпичные и черепичные заводы, мельницы, как осушать болота, как устраивать сыроварни, маслобойни, кузницы. Эти люди показывали бы крестьянам, как разводить рыбу в прудах, реках и озерах, как хранить и заготавливать овощи и картофель... Сейчас комитет разослал по деревням опросный лист. Ответы нужно отсылать в уездный совет экономическому развитию».

«**Местная жизнь.** 31 декабря в Никольске в Клубе Коммунистов был устроен бал маскарад в пользу красноармейцев находящихся на фронте. Публики было много. Были с аукциона разыграны $\frac{1}{4}$ фунта легкого табаку и фунт сахару. Табак за цену 700 руб. достался тов. Ивкову, а сахар за 430 руб. тов. Моисееву. Продавали новогодний номер «Известий». Всего было продано 82 номера. Выручено 289 р. 20 к. Люди знали, что весь доход пойдет на подарки бойцам на фронте и поэтому платили за номер от 5 до 20 рублей». Что интересно, за табак и сахар заплатили начальники гарнизона и батальона. За газету при цене 1 р. 50 к. платили большие деньги советские чиновники. Это говорит лишь о размерах жалованья и о заботе чиновников засветить на будущее в глазах начальства свое имя.

«**Приказы** по Никольскому Уездному Военному Комиссариату. «Из письменного доклада, представленного инспектором всеобучения, видно, что во многих волостях... дело всеобщего обучения поставлено **преступно** плохо. Неисполнение настоящего приказа влечет за собой немедленное отстранение от должности и представлении суду революционного трибунала. Военный комиссар Конев».

«По городу довольно часто встречаются кучки солдат, идущих по улице с шумом, криком и гармошкой. Местным военным властям следует бороться с этим самым серьезным образом». В «местную армию» была мобилизована молодежь из деревень уезда, которая бесилась от безделья, в то время как у них дома родные задыхались без рабочих рук.

Из Байдаровской, Утмановской и Александровской волостей пишут: «Приветствуем и одобряем политику наших политических вождей, в лице Народных Комиссаров, и обещаемся приложить всю свою энергию для проведения в жизнь идей социализма и поддержания пролетариата Германии в его борьбе с капиталом».

«**Электричество и газ.** Мы сидим без керосина в потьмах. А работы много. Нельзя ли этому помочь? Мы знаем, что в нашем уезде много рек. Паденье их сильно. И вот, чтобы добыть дешевое и удобное освещение и дать заработок безработным, следует приступить немедленно к постройке на реках плотин и турбин. Немало турбин находится в городах без работы из-за отсутствия топлива. Газовое освещение еще проще ввести в нашем городе и деревнях, при добыче древесного угля».

«**Кто этому виноват?** Все мы видим, что Никольск окружен лесом, и, поэтому, думал-ли кто из нас, что мы жители города, будем без дров. Но, увы, городской житель предполагал, а «дьявол» располагал – в результате – мы теперь остались без дров. Образовались дровяные хвосты 180 очередей! Чем это объяснить? Недостатком заведующих отделами – нельзя. Их у нас, слава Богу, достаточно. Исполком постановил разыскать виновников и привлечь их к ответу. Стыдно сказать: нет дров, пил нет, напильников, разводок нет. Ничего нет. Кто этому виновник? Где он? Эх работнички Боговы!». С удивлением узнаю о дровяной проблеме 1919 года! Но эта проблема

обеспечить себя дровами сопровождает всю мою жизнь. Только последние 20 лет проблема исчезла, привезут любые дрова. В чем здесь дело читатель решит сам.

«**Чертов круг.** Мы бедны от того, что темны, а темны от того, что бедны. Между тем, мы тысячи бросали, не обращая внимания. Посмотрим, сколько тысяч голов скота в Никольском уезде ежегодно, тем более теперь, режется; кровь убиваемых животных почти вся уходит в навоз и землю, а ведь известно, что в настоящее время мы переживаем продовольственный кризис. Каждый кусок хлеба берется на учет, а кровь животных, одно из питательнейших веществ, льется мимо кадками. Разве трудно, чтобы каждая кровь убиваемых животных собиралась в особую посуду? И большая польза была-бы из этой крови делать колбасу, которая служила-бы великолепным питанием для каждого из нас».

«**Деревенская беднота севера, проснись!** Что ты спишь в этот пожар мировой революции и не откликаешься на призыв голодных рабочих – твоих братьев, борющихся за идеалы социализма? Деревенская беднота твой долг взять излишки хлеба у кулаков, накормить свои голодные семьи и семьи рабочих. Сделай это скорее – и наша родина выйдет победительницей. Политический Комиссар Московского Продотряда Бычков». Написано предельно просто: долг деревенщины сделать всю работу за продотряд, а комиссар Бычков приедет в Москву героем, добывшим хлеб без единого выстрела. По-видимому, Ленин после Аргуновского восстания запретил насилие при заготовке хлеба. Так ли это было на самом деле, у меня других сведений не имеется.

Газеты «Плуг и Молот».

В январе после газеты «Известия» подписчики получают газету с совершенно другим названием «Плуг и Молот». Порядковый № 53 говорит о том, что газета продолжает быть органом народной власти, ибо по некоторым сведениям партийная организация города Никольска, но не Никольского уезда печатала свою газету под названием «Голос бедноты».

Номер 53 за 19 января открывается своего рода призывом ко всем жителям уезда, надо сказать уже новой губернии Северо-Двинской, в которую вошли уезды Устюжский, Никольский, Яренский, Усть-Сысольский и Сольвычегодский. Размеры уездов не изменились, поэтому тираж в 3000 газет вряд ли кто из крестьян читал самостоятельно даже в ближайших от Никольска волостях, поэтому газеты в обязательном порядке выписывали исполкомы, а специальные люди читали крестьянам газеты в избе читальне, после чтения газета не подшивалась, а шла на выкуривание табака. Подписчики получали номера по почте.

«К тем, кому дорого печатное слово Товарищи! Если вы за то, чтобы просвещение как можно скорее проникло в наши деревни, если вы за то, чтобы помочь трудовому народу в его борьбе с теми отбросами общества, которые стоят на пути к всеобщему счастью и равенству, если вы против засилья по деревням кулаков, спекулянтов и мирских захребетников, то пишите о всем, что у нас делается на местах, в деревне. Пишите о всех непорядках, о всех злоупотреблениях должностных лиц. Спрашивайте обо всем, что для вас непонятно. Не стесняйтесь своей неграмотностью. Пусть ваше письмо будет написано некрасиво, нескладно – но это не так важно, как важно то, чтобы все, о чем вы будете писать, было сущей правдой. Письма можно посылать без марок. Редакция». Подписываюсь под каждым словом призыва редактора и понимаю, что

подобные слова в передовице газет больше не повторялись и никогда больше не повторяются.

«Замечено мною, что по окраинам города производится нарушающая тишину игра в гармошку, с пением песен. Это явление стало видно сразу после приказа о снятии осадного положения, в чем в корне дискредитируется Военное положение, которое осталось в силе. Поэтому объявляю для всеобщего сведения, что все лица, замеченные в этих действиях, или красноармейцы или граждане, будут задерживаться патрулями и предаваться строгому революционному суду по законам военного времени, как нарушающие обязательное постановление о военном положении. № 12. 1 января 1919 г.

№ 16. От 14 января. До сведения моего дошло, что сотрудники Советских учреждений и штабов военного ведомства сообщают разным лицам сведения военно-оперативного характера, как например, размещение и передвижение войск гарнизона. Считаю подобное явление не только не допустимым перед лицом Советской Республики, предупреждаю, что всякий, кто будет уличен в даче подобных сведений, будет предан военно-революционному суду. Комендант и Начальник Красного Гарнизона Конев».

«**Вологда.** 10 янв. Выяснилась возможность получения из Печерского края 500.000 пудов хлеба, заготовленного Енисейской экспедицией. На реке Печере захвачено 34.000 пуд. оленьего мяса, около 150.000 пуд. рыбы, много коровьяго масла, до 1.000.000 пар куропаток и много других продуктов. В первых числах января на Печеру отправляется специальная продовольственная комиссия».

«**Павинская волость.** На 10 янв. был созван съезд сельских советов для переизбрания волостного Исполкома. За несколько дней до съезда все комитеты деревенской бедноты были переорганизованы в сельские советы депутатов. Учитывая большую разбросанность волости. было решено избирать одного депутата от 10 членов совета. На местах поняли неправильно и прислали на съезд по одному делегату от 10 полномочных граждан деревни. Таким образом, на съезд прибыло 250 делегатов. Избирком, видя, что среди делегатов много кулаков решил отменить съезд. Кулаки завопили, мы, делегаты съезда, насчитывающие 180 чел., должны выставить в президиум двух кандидатов, а какая ни будь кучка коммунистов в 15 человек выставляет трех. Председатель коммунистической ячейки заявил, что вырисовывается кулацкая физиономия съезда, и он объявляет о закрытии съезда».

«**Соловецкая волость.** В виду распространившихся ложных слухов, что из училища будут изъяты иконы, предупреждаем граждан волости, что всякие подобного рода глупые нелепые слухи исходят от ненавистников рабоче-крестьянского правительства, с целью помешать делу Народного Образования... Замеченных в подобной агитации просим предьявлять в комиссариат! Что это означает? У нас в Советских учреждениях издаются такие приказы военным комиссаром – на что это похоже? Известен ли этот приказ уездному комиссариату?».

«**Вознесенская волость.** 5 января в селе Вознесенье-Вохма состоялось открытие коммунистического клуба, насчитывающего до 60 членов».

«**Завражская волость.** И тут хотели обворовать. 31 декабря, в селе Анданском, в Спасо-Происхожденческой церкви праздновали день св. Власия и Модеста. По заведенному изстари обычаю прихожане снесли в казну церкви свои пожертвования; кто мяса, кто масла, кто пирогов. Когда приступили к распродаже пожертвований, то

некоторые заметили, как будто бы мяса жертвовали много, а оказывается мало. Приступили к розыску и, о чудо, за иконой богородицы нашли куски мяса. Свесили, оказалось 37 фунтов (16 кг.). И кто бы мог подумать: мясо это припрятали «батюшка» А. Поляков да «учитель» А. Воронин. Шестая заповедь «не укради», где ты?».

«Как отбираются излишки хлеба» – эта большая обобщающая статья, хотя и подписана крестьянином деревни Звонариха, по моему мнению, написана на материалах расследования Аргуновского «мятежа». Даю в сокращении.

«Когда мы, жители глухого и далекого Никольского уезда, получили распоряжение правительства о хлебной монополии, это нас, бедняков, очень обрадовало. Это дало нам надежду на светлое будущее. А так как среди нас нет грамотных, в помощь к нам были посланы люди из центра с наказом бедных не обижать. Приехали к нам продовольственные реквизиционные отряды, во главе которых оказался главным руководителем некто Прибытков. Человек он начитанный, толковый, умный и, в добавок, беспартийный. А это помогло ему в деле учета, так как во всем он нейтрален. И вот имея под руками распоряжения и инструкции, Прибытков начал работать. Так как работа по учету хлеба требует людей грамотных, то к Прибыткову целой вереницей потянулись дьяконы, псаломщики, учителя, и все бывшие земцы. Все предлагали ему свои услуги – быть учетчиками хлеба. Прибытков брал тех, кто ему подходил. Начался учет. Проходил он целые месяцы с большой тратой денег. Работа «учетчиков» разрушила все планы Прибыткова. Чтобы выйти из создавшегося тупика Прибытков придумал новый способ, имя которому **предварительная** поставка хлеба. Поехали по волостям агенты Прибыткова с новыми инструкциями. Приехав в волость агент объявляет себя хозяином волости и не считаясь с непогодой и ни с чем издает приказ: «по указу уполномоченного Прибыткова, предлагается вам в трехдневный срок представить на ссыпной пункт 15.000 пудов (249 тонн) хлеба. За неисполнение приказа будете отвечать по законам военного времени». Получив такой приказ, мужик задумался: «хоть у меня и не хватит хлеба прокормить свою семью, но все-таки и мне придется вести хлеб». Пошел он на гумно, посмотрел, а оно сыро, молотить на нем нельзя. Решает снопы сушить в бане да на печи в избе. Все делается наскоро и только потому, чтобы доставить хлеб на ссыпной пункт в трехдневный срок. Для ускорения сбора председатель деревенской бедноты собирает сход и предлагает обсудить создавшуюся ситуацию. Берет слово бедняк. Предлагает выбрать комиссию, которая уполномочена открывать амбары у кулаков, спекулянтов, мародеров и долговолосых попов, отобрать все излишки и передать их нашей молодой Советской власти. Берет слово кулак. Он поясняет, что сказанное бедняком невозможно, дано три дня, а работы на месяцы. Власти спросят с комиссии и нас всех расстреляют, а вот чтобы остаться нам живыми, я вам, хотя вы и ругаете меня кулаком, предложу хороший выход: у нас в волости три тысячи домохозяев. Нам нужно собрать 15.000 пудов, значит с каждого по 5 пудов (80 кг.). Так будет и нам и вам не обидно. Завтра же и привезем. Бедняк возражает, что ему придется свезти последние 5 пудов. Богач ему на это отвечает, что де мол власть-то ваша, беднейшего крестьянства. И отуманенные этим, крестьяне резолюцию принимают. Везет бедняк свои 5 пудов полный злобы на советскую власть, впереди едет кулак радуется, что бедняк злобою на свою власть кипит». Одно здесь мне непонятно, неужели и вправду можно было год прожить семье в пять человек, имея в амбаре 80 кг зерна, но не муки и не крупы?»

«Письмо в редакцию. Отдел Народного Образования в силу постановления от 18 ноября 1918 г. просит редакцию «Плуг и Молот» опубликовать на страницах газеты о том, как будут устраняться прогулы в школах. В первый раз фамилии учащихся, без причин пропустивших уроки, будут опубликованы в местных «Известиях», а при повторении виновные будут увольняться».

По стране и миру.

«Агентами губ. Чека было установлено, что в женском Иверском монастыре Самарской губ. хранится много вещей бывших белогвардейцев, а потому в «Святой обители» решено было произвести обыск. За потайными дверями заложенными поленицами дров скрывались большие помещения полные сундуков и корзин, в которых лежали царские ордена, фотографические аппараты, белье, посуда и т. д. «Братия» монастыря направила в губ. чека прощение. «Удрученные скорбью о том, что игуменья наша будет вызвана в ЧК-а для допроса, мы, все сестры, во главе с игуменью, падая духом и страшась переступить порог нашей обители, просим допросить, если это неизбежно, игуменью и прочих здесь, в стенах монастыря. Нервы у всех нас так напряжены, а любовь к страждущим в данный момент к игуменье и казначею так сильна, что мы не в состоянии передать испытываемого нами горя и не знаем, что произойдет с каждой из нас, если увидим кого-либо из них уводимыми из обители. Итак, из любви к страждущему человечеству, пощадите нас, простите за наши ошибки и будьте уверены, что это скоро послужит уроком для нас на всю нашу жизнь». Так плачет мелкая, жалкая душонка, когда ее тянут к ответу. Решено всю «братии» направить для работ в тыловом ополчении».

«Плуг и Молот» № 64 (112). Воскресенье, 15 июля.

Как и все предыдущие газеты просматриваем номер с первой страницы.

«**Постановление.** Предлагается всем Волисполкомам, организациям и частным лицам доставить в Утрамот (Уездный Транспортно-Материальный отдел – Г. Н.) сведения о всех находящихся в их ведении складов с пояснением размера, из какого леса построен, какие находятся в них приспособления, что в нем помещается...».

«**Объявления.** Согласно приказа Центркомдезертир, за каждого дезертира, проживающего в доме, отвечает собственник дома... все граждане знающие о дезертире и не сообщившие о нем... предаются суду...».

«Уездный земельный отдел в виду запросов и ходатайств граждан о бывших оброчных сенокосах вновь подтверждает, что все оброчные, до сего времени не уравненные, должны быть уравнены по числу наличных едоков весны 1918 года. При уравнивании принимаются в расчет только излишки плохих и хороших сенокосов, причем хозяйства могут быть оставлены в своих стожках. Новые расчистки прошлого и теперешнего года ни переделу, ни поравнению не подлежат. Не подлежат поравнению и расчистки будущего времени впредь до проведения землеустройства по волости. Поравнения производятся только в своих селениях».

«Всем Волисполкомам, Волоргсевам, Волземотделам и Ячейкам коммунистов. Строго учитывая момент, когда каждый золотник семенного материала должен быть использован по назначению... принимая во внимание, что Никольский уезд признан производящим, что и есть на самом деле по сравнению с другими уездами, как Яренский, Усть-Сысольский и Сольвычегодский, учитывая, что хороший урожай залог нашей

победы на фронтах («Уездная организация сева» - Г.Н.) предписывает Вам принять все меры для сохранения озимых семян... Сделать особые распоряжения на мельницы, чтобы размол производился по специальным разрешениям, удостоверяющим, что на мельницу везется не семенной материал, а продовольственный паек... привлекать мельников вплоть до ареста. Если население не гарантирует сохранность семян... запереть амбары, опечатать, а ключи хранить в Исполкоме».

«11 июня из нашего города отправляется боевой отряд тов. Коммунистов на Петроградский фронт. Наш Никольск, посыл не один отряд на Восточный фронт, с новой энергией формирует новый отряд...». Вероятно, с этим отрядом уходил на фронт И. С. Конев, который написал «Прощальное слово добровольца» «... В наших рядах нет поповских и кулацких сынков, их мы переводим в армию для рытья окопов, а потому наши ряды спаяны одною мыслью – победить врага».

«Молодежь гор. Никольска. С печалью и сожалением смотришь на здешнюю обывательскую публику, которая погрязла в тине сплетен, пересудов, в пустом раздувании толков и слухов. Однако эта печаль ничто по сравнению с тем, какое впечатление получается при взгляде на Никольскую молодежь, представительницу «нового поколения». Из-за чего борется Советская власть? Чтобы отстоять свободу угнетенных бедняков, предоставить новому поколению светлое будущее. А новое поколение гор. Никольска и внимания не обращает на то, что где-то кто-то бьется, строя ему светлое будущее. Чем это объяснить?... Но что остается делать с здешней молодежью, которая даже слушать не желает того, что делается на белом свете, не хочет посещать митингов, ни собраний, ничем не интересуется, кроме бесцельного шатания и трамбования дорожек сада. Никольск был и долго будет медвежьим уголком. В нем новое поколение повторяет то, что делали их дедушки и прадедушки. Карьера на уме у них!».

«Тысячи пудов соли лежат без распределения на барке в селе Подосиновец, а население болеет от недостатка соли в пище».

«Решено открыть в городе Никольске музей».

«Аргуновская волость. При учете хлеба 13 мая с.г. был обнаружен хлеб в яме среди поля, верстах двух от д. Котельной. Хлеба было около 40 пудов (примерно 649 кг, или 16 мешков – Г. Н.). Через неделю была сделана проверка, и в пустых при 1-ом учете амбарах было найдено теперь 245 пуд. хлеба (более 4 тонн), видимо, привезенных сюда из леса, сразу же после учета. Тов. бедняки крестьяне, вы голодаете иногда, а кулаки прячут хлеб, гноят, варят на пиво. Следите зорко за ними, вы – хозяйева новой жизни, вы – строители. Кулак до тех пор будет обманывать и обирать вас, пока вы сами даете ему грабить вас. Не бойтесь кулаков, объединяйтесь, помогайте один другому словом и делом. Подчиняйте кулака вашей воле».

«Городецкая волость. Граждане дер. Крохалева с каждой коровы безземельных села Кичменьгского Городка берут по 200 рублей за впуск, в течение лета, в скотский выгон. Всего таких коров 15, таким образом, граждане дер. Крохалева получают за лето 3000 руб. меня смущает справедливость такого грабительского налога...». Автор не провокатор, а завистник, он хорошо понимает, почему за выпас скота берутся деньги. Выгон сам по себе не появится, его надо постоянно чистить, расширять и огораживать от

лесного зверя. Никому из жителей двух селений и в голову не придет оспаривать условия давно сложившегося выпаса коров.

«Лузянская волость. Верхне-Волмановское общество одно из самых захолустных местечек. Оно находится в 40 верстах от своей волости, в дремучем лесу. Крестьяне живут особняком, совершенно не имея общения с внешним миром. Когда я приехал домой в отпуск, будучи красноармейцем, то крестьяне, даже старинные друзья смотрят на меня, как на уголовного преступника. Говоря, что я защитник босяков. Когда я стал им говорить, что мы красноармейцы, вовсе не такие, какими вы представляете, а защищаем ваши же интересы, то мне отвечают: «Да, действительно, вы нас очищаете!». Очистили у нас твои товарищи хлеб, скот, да еще и деньги хотели отобрать (чрезвычайный револ. налог). Отобрали хлеб, над которым мы трудились в поте лица, и дали нам паек! Хорошо вы нас очищаете. Погодите, босяки, нынче у нас хлеб отобрали, так на следующий год не получите. Мы посеем столько, сколько необходимо для нас лично, тогда нечего будет отбирать. Будем мы работать на вас босяков! Хлеб-то вам понадобился, вы пришли и отняли. Нам тоже надо плуги, топоры, косы, без которых нельзя добыть хлеба, но мы не идем отбирать, потому что не хотим грабить, как вы!». Далее идут революционные призывы, которые я не хочу переписывать. На мой взгляд, это самые лучшие из правдивых слов, сказанных крестьянами в первые три года правления в России большевиков. Лузянская волость находилась в верхнем течении реки Молома, сегодня Кировская область.

По стране и миру.

«Объявления. Постоянная комиссия по постройке 1-го Государственного Крематориума в Петрограде объявила конкурс на составление проекта печи для сжигания человеческих трупов. Срок предоставления проекта до 1 июля 1919 г., в 3 часа дня. За относительно лучшие проекты будут выплачены премии». Как это напоминает современные аукционы на все и вся. Получается, что наша власть ничего нового не изобрела.

1920 год. «Плуг и Молот». Воскресенье, 1 января, № 144 (192)

«Цена отдельного номера 1 р. 50 к. Адрес редакции здание Упродкома, во флигеле». С сожалением отмечаю, что адреса новых «продкомов, исполкомов, комиссариатов» и т. п. никто не помнит.

Лев Троцкий пишет: «**Готовтесь к неделе фронта.** 21-го января открывается неделя фронта. Наши победы складываются из бесчисленного количества усилий отдельных красноармейцев. Наступило самое холодное время года. Все толще становится пласт снега. Все труднее приходится пехотинцу, кавалеристу, артиллеристу. В разных частях фронта в наши ряды перебрасываются из неприятельского лагеря эпидемические болезни... Первая мысль и первая забота о раненых и больных... Подготовка недели фронта должна усилить борьбу с теми, кто покинул фронт. Комиссия по борьбе с дезертирством должна извлечь шкурников отовсюду, где они скрываются, и направить их в штрафные части».

«Новый год. Закончился еще один гражданский по счету от Рождества Христова 1919 год. Тяжелым годом для Советской власти был он. Будущий историк особенное внимание обратит на него и удивится героизму, стойкости и мужеству сторонников Советской власти».

«12 января Уездным Бюро Профессиональных Союзов созывает в гор. Никольске 2-й Уездный Съезд Профессиональных Союзов, а 15 января Исполнительным Комитетом – 6-й Уездный Съезд Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов».

«Добивайтесь справедливости. По распоряжению Наркомпрода по Никольскому уезду объявлена поставка 10 % крупного и 30 % мелкого скота. Заготовка мяса производится исключительно для нужд Красного фронта и детского питания. Фронту нужно мясо, ему нужен хлеб, и вы, тов. крестьяне, должны выполнить свой долг перед красным бойцом, защищающим интересы только крестьян и рабочих. С самого начала заготовки мяса, с первых дней раскладки скота между деревнями и отдельными хозяйствами ко мне стало поступать много жалоб на неправильную раскладку скота. По проверке жалобы во многих случаях подтверждались. Например, раскладку по Байдаровской волости после проверки отменил, как несправедливую. Наблюдаются случаи освобождения себя от поставки скота гражданами, занимающими должности в советских учреждениях. Тов. бедняки, я узнал о возмутительной хитрости кулаков и спекулянтов, стремящихся, как всегда, запугиванием вас избавиться от поставки скота и провести неправильную раскладку...». Упродкомиссар В. Никитин.

«Гор. Никольск. 27 декабря состоялось очередное собрание Сорпроскульта, читались доклады, после чего были жаркие обмены мнениями. Но, к сожалению, не все городские учащиеся посещают собрания, как видно обломовщина им дороже общественной работы и просвещения. «Кто не идет вперед, тот пятится назад». Попытался раскрыть смысл слова Сорпроскульт, получилось, что это собрание работников просвещения и культуры.

«Черновско-Николаевская волость (одна из самых малых по площади уезда находилась по реке Ветлуга, начиная от устья Луптюга, ныне Костромская обл. – Г.Н.). У гражданина Шубина случайно было прочитано письмо к матери. Вот что он пишет: «Мной возбужден гражданский иск к соседям на сумму 50.000 руб. жалоба была подана местному народному судье 10-го участка, который просит заплатить пошлину в 4760 р., но последних я не имею, т. к. израсходовал на покупку сена, картофеля и т. д., а потому прошу тебя, мама, одолжи мне 4760 р. до января. Деньги пошли по почте. Только я прошу не посылать «Николаевских денег», а пошли «керенки», «николаевских», я знаю, у тебя много, и ты храни их пуце своего глаза, так как они опять поднимутся вверх». Очевидно, советский чиновник Шубин до сих пор не может опомниться, что уже два года Николая нет, а держится старого режима». Эта заметка интересна тем, что в ходу были названные деньги. Не может такого быть, чтобы судья не понимал то, о чем пишет. К тому же кто-то на почте распечатывал письма не крестьян, и не заклятых врагов кулаков, а служащих советских учреждений, видимо по закону «военного времени».

Из содержания заметки возникает вопрос, почему николаевские деньги надо беречь, а главное их много на руках у крестьянки. Розыск ответа на этот вопрос привел к следующему. В мирное время необходимо было вносить платежи после обмолота и продажи зерна. Во время войны 1914/17 г. были повышены цены на зерно и другие продукты, за лошадей и скот, увозимый для нужд армии; за счет пособий семьям призванных на фронт, и немаловажно, за счет экономии от запрещения продажи водки. Все перечисленное позволило скопить в крестьянской семье некоторые капиталы, которые оставались в деревне, так как купить необходимые товары и с/х машины и

прочее не было возможности по причине закрытия границ России со странами их производящими. Продавать же свою продукцию за бумажные деньги крестьяне не хотели, помня о том, как быстро обесценивались деньги во время Крымской и Турецкой войн. И еще немаловажный фактор – это серебряные рубли, которые содержали 0,774 грамма чистого золота. Именно их крестьяне складывали в кубышки после продажи продуктов для нужд фронта. А «керенки» были в ходу до введения денежной реформы в 1924 году. Судья Шубин рассуждал правильно – металл никогда не обесцениться. Царские рубли, государство перештамповывало в советские полновесные рубли. Падение бумажного рубля в 50.000.000.000 раз не можно было представить никому не то, что в России но даже на небе.

«Лузянская волость. Несмотря на неоднократные личные и письменные предложения Волвоенкома, в Волостном Исполкоме по сие время наблюдается полное разгильдяйство сотрудников во время занятий, шатающихся из отдела в отдел за табачком. А все из-за того, что пришедшие просители, начиная с 9 утра и до самого вечера, с делом и без дела, бродят из отдела в отдел, наваливаются на столы, толкают работающих. Первые, добиваясь нужного дела, вторые ходят, как в музей, рассматривая лежащие на столах печати, штемпеля и вообще канцелярские принадлежности. На просьбы отойти от столов посетители не реагируют. Приходит вечер. Стемнело. Народ уходит. Надо бы заниматься, но вот горе, на весь исполком одна лампа!». То, что крестьяне интересуются печатями понятно, зима, дома по хозяйству делать нечего, а вот то, что в каждой волости находились военные комиссары и следили за всем и всеми для меня новость.

«Ентальско-Бакшеевская волость (находилась в верховьях рек Енталы и Вохмы, сегодня Кировская обл. – Г. Н.). На Доровской мельнице проживает мельник Кузнецов, человек семейный, земли не имеет, держит свиней. Кузнецов с начала лета 1919 года продовольственного пайка от продорганов волости не получает, между тем живет лучше каждого землероба. Спрашивается, чем же кормит свою семью и свиней. Ведь воздухом сыт не будешь! Названный мельник Кузнецов не так давно был арестован за агитацию против 4-х фунтового сбора за размол на мельницах и отстранен от должности мельника. Теперь он снова каким-то чудом пролез в мельники, и начинает свои грязные делишки. Между прочим, Кузнецов без всякого разрешения режет откармливаемых свиней, а волагент Захаров и член волисполкома Меньшенин, живущие в ½ версты от мельницы, видимо спят, и видеть ничего не хотят. Уж не влияние ли тут кузнецовских свинок?!». Редактор газеты «Плуг и Молот» Федулкин видимо не понимал, что печатать доносы нехорошо. Тогда никто не мог и подумать, в какие репрессии выльются безобидные заметки в газетах.

«Плуг и Молот». Среда, 7-го января. № 146 (194).

«Местная жизнь. В дер. Байдарово находится 2-е общество потребителей, в котором в члены правления избраны довольно ловкие спекулянты. Примером таких является секретарь о-ва И. А. Баданин. Полученный гражданами из лавки о-ва табак Б. велит продавать не по установленной цене в 7 руб. 1/8 фунта, а по 120 р. Такую агитацию он ведет в открытую, но, как советский служащий, т. Баданин обязан бы не давать кулакам и спекулянтам повода поднимать цены как на табак, так и на прочие продукты и по силе

возможности устранять это зло. Таких элементов нельзя пускать на ответственные посты».

«Плуг и Молот». Воскресенье, 11-го января. № 147

Страница 1-я. **«Выходит, что хоть кол на голове теши.** В настоящее время в гор. Никольске протекают съезды по вопросам народного образования во всеуездном масштабе. С утра и до позднего вечера идут оживленные работы по выяснению постановки народного образования с учетом всех недостатков прошлого и усиленным и неослабным исканием лучших путей. Вырабатываются контуры светлого будущего. Кажется, кого это близко касается по профессии, тем лицам сиднем бы надо сидеть на этих съездах, не пропуская ни одного слова. К великому сожалению, к страшному стыду, как раз этого то и нет. Целые десятки местных учителей совершенно не появляются на этих жгучих заседаниях. Точно для них сказано последнее слово и уже абсолютно нечему учиться, точно ими все идеалы найдены. Нет ни у кого сомнения в том, что эти люди не желают знать и уметь, приступить к новым формам образования они просто не согласны. Органы управления Наркомпроса для них кажутся с одной стороны злейшими врагами, а с другой (!) дойной коровой. Всем трудящимся понятна позиция немалой части нашего городского учительства – не хотят работать, да и баста. Честь и хвала тому учительству, которое наладит все-таки дело и поведет в царство социализма».

«Красная молодежь, готовся к уездному съезду! На 25-е января с. г. назначен первый уездный съезд Р.К.С.М. О его великой потребности и важности много говорить, конечно, не приходится... Каждая организация союза на съезд посылает одного представителя от 25 человек, если более этого, то от каждых 25, но не более 3-х. Кубасов».

Третья станица открывается с призыва **«Посылайте белье в красную армию, оно спасет ваших родственников от тифа».**

«Спорт – здоровье. Старое буржуазное правительство вовсе не заботилось о физическом развитии населения. Буржуазия знала, что вместе с физическими упражнениями воспитывается здравый смысл, воля, энергия, и воспитанный так народ не будет терпеть цепей рабства... Ныне в отношении развития спорта и гимнастических упражнений Россия самая отсталая из всех других государств. Например, в Швейцарии из 1000 человек спортом занимаются 185, в Германии – 139, в Англии – 198, во Франции – 76, в Испании – 2, в России один! Такое положение вело к физическому вырождению нации, где вместо здоровых людей встречаются бесконечно многие тысячи узкогрудых, сутуловатых, малокровных неврастеников со впалой грудью. Товарищи, спортивный кружок ставит своей целью сделать никольчан здоровыми, сильными и красивыми».

«Парадокс. Коммунизм – идеал всех трудящихся, который разделит весь мир на два враждебных лагеря. Тяжело видеть и слышать на Никольском уездном съезде Сорапроскульта доклад Губернского школьного инструктора, обязанность которого создавать новую рабоче-крестьянскую Единую Трудовую Школу – проводник культуры и коммунизма. Губинспектор Б (эс-эр Черновец) критикуя ненормальность царской школы, видимо по привычке, выдвигал школу эсеровского социализма (школа «детская община»). Вполне понятно спецы необходимы, без них не обойтись советской власти. В индустрии среди пролетариата они не так вредны, а допустить на 1/3 состоящую из поповен и бар учительскую «беспартийщину» таких инструкторов и ждать от них

положительных результатов может, разве Губотнаробраз!! Профессионал». С этого номера газеты редакторы сами ли по своей инициативе, или по классовому чутью стали печатать статьи и заметки анонимных авторов.

«Позорная смерть. В ночь с 14 на 15 декабря в Никольском уезде, Соловецкой волости, деревни Ключевой починок, отрядом Советской милиции был задержан с оружием злостный дезертир Иона Скурихин происходящий из граждан деревни Маница, Александровский волости. Объявленный С-Двинской уполномоченной тройкой вне закона с 9 сентября сего года, означенный дезертир в городе Никольске в 22 часа 30 минут был расстрелян отрядом милиции. Такова участь злостного дезертира, который, думая спасти свою шкуру, уклоняется от мобилизаций или бежит из части войск, бросая своих товарищей на произвол судьбы, чем затягивает войну и делает тяжкое преступление перед трудящимися пролетариата. Предуездкомдезертир Мургин». Читаешь и удивляешься тому, как тов. Мургин понимает фронт, на котором без дезертиров не обойтись. В 1967 г. началось строительство кирпичного завода под бывшей деревней «Вахромеево, что на крутых горах», так на склоне высокого берега были случайно найдены черепа и кости людей. Около деревни никогда кладбища не было, вероятно это были останки расстрелянных людей в период революционной смуты. А разговоры о том, что чекисты расстреливали непокорных революции людей за кладбищем в овраге, на мой взгляд, не доказаны, слишком близко к жилым кварталам города. О дезертирах смотри в приложении.

«Письмо в редакцию. Прошение Вознесенскому Райпродкому. От агента по заготовке топлива Северной железной дороги. Находясь при работах в дер. Шестидворке в доме Михаила Мамонтова, где и получаю стол, прошу убедительно, не найдется ли возможным освободить корову его, назначенную на отправку к вам, так как, лишившись коровы, он вынужден лишиться меня стола. Декабря 22-го 1919 года. Агент Эстрин. Резолюция: Не разрешается. Мясом снабжаются лишь только красноармейцы на фронте. Уполномоченный Опродкомсевера С. – Д. Губпродкома Погодин».

«Местная жизнь. 2 января открылся уездный съезд Сорাপроскульта. Состав его 17 коммунистов, 8 кандидатов и 18 беспартийных. Съезд приветствовали от имени компартии Меньшенин, от уисполкома Федулкин, уотнаробраза Ронжин, профсоюзов Колпаков и от губотнаробраза Бушманов... Из докладов с мест видно было, что члены Сорапроскульта вполне усвоили сущность политики Советской власти в области народного просвещения... самоуправления учащимися введены почти во всех школах. Учащиеся школы 1-й ступени, хотя робко, иногда и неудачно, пошли по новому пути, что нельзя сказать о средней школе. Косность еще царит среди них и теперь. Оно понятно. Учитель средней школы прежде имел возможность получить звание генерала, жил в лучших условиях, чем начальный учитель». Последние слова для меня – открытие!

«Борьба с топливом. По имеющимся в Уотдвнутрируправлении (уездный отдел внутреннего управления – вот как я понял эту заковыку) сведениям в семи волостях из 40 (в 1907 г. было 25 волостей в уезде за 10 лет население Никольского уезда удвоилось – Г. Н.) в уезде на заготовке топлива работает 2342 человека почти с таким же количеством лошадей». В заглавии звучит какая-то издёвка, надо бы «борьба за топливо».

«Очень давно в гор. Никольске существует великолепный хор, состоящий большей частью из учащейся молодежи и под управлением народного учителя Е. Яхлакова. Публика всегда ждет концерты с нетерпением, но вот беда устраиваются они два раза в год. Чем же это объяснить? Да очень просто у хора нет свободного времени. Ведь надо же готовиться к пению в церкви, которые Яхлаков устраивает два раза в неделю и получает деньги. Уеотнаробраз не откажет в деньгах, если концерты для публики города будут даваться чаще».

«Ентальско-Бакшеевская волость. Поп помещик. Октябрьская революция мощной волной выбросила всех мироедов, но в глухих уголках, как наша волость, остались еще пережитки старого строя. В селе Троицком есть поп Меньшиков, которого по справедливости можно назвать помещиком. Он, пользуясь темнотой, ловко опутывает крестьян, имеет огород более полдесятины, где могли бы поместиться огород и пасека. Земотдел дал ему еще одну десятину, якобы для пасеки, но член местного исполкома Неронов нарезывает ему полторы десятины из бывшей притчевой (церковной – Г. Н.) земли. Удивительно, школа 1-й ступени земли под огород до сих пор не имеет, а поп лучшую землю получил. Чтобы легче опутывать крестьян на общие собрания прихожан поп ходит вместе с супругой, при чем можно заметить, что батюшка работает у стола, а матушка взади. Она все время приплакивает, что вот, дескать, последние крохи доедаем, и всех то нас обобрали. На одном собрании поп предложил с каждого верующего собирать по 2 фунта хлеба и по 10 фунтов сена, кроме жалованья, но должно быть, оскудела вера в православных, и батя был обуздан. Интересно заметить, как по-братски разделил он жалованье в размере 3000 рублей, которые присчитывались всему притчу. Себе из этих денег батя взял 1500 руб., дьякону дал 1000, а псаломщику только 500 р. Счастливое исключение представляет поп и в реквизиции коров. Некоторые крестьяне по несчастью на 9 человек имеют 2 коровы, а поп на 8 человек имеет 3 коровы. Часто крестьяне собравшись в церковную сторожку или в лавку общества потребителей слушают его зажигательные речи против Советской власти».

«Объявлено. Утерян план деревни Прудышной Кипшенгской вол. Нашедшего прошу доставить Прудышенский Сельский Совет».

«Плуг и Молот». Среда, 14 января № 148 (196).

«Всем, всем! От нашей уездной комиссии неделя помощи Красному фронту. Неделя фронта в гор. Никольске будет проводиться с 21 января с. г. в следующем порядке. 21 января встреча комиссии с участниками недели. 22 янв. митинг в 4 часа на тему «Неделя фронта». 23 янв. собрание граждан города по кварталам в 6 часов вечера, куда придут агитаторы Укомпартии. 24 янв. платная лекция на тему «Социалистическая революция». 25 янв. По всем кварталам производится сбор пожертвований. Кроме того в этот же день организуется кружечный сбор по всему городу, выполнение которого возлагается на Комсоюз с привлечением Сорапроскульта и всех учащихся. 26 янв. подведение итогов сбора и его распределение согласно инструкции. Неделя помощи Красному фронту в Никольском уезде начинается с 28 января 1920 года. Для проведения ея уезд разбивается на районы с пунктом, куда было бы можно сдавать собранные продукты. Пункты намечаются в тех селах и волостях, где есть больницы, райсоюзы и другие продовольственные организации и детские приюты. Пункты следующие: 1 Никольский – волости Родюкинская, Байдаровская, Кипшенгская, Завражская и

Пермская. 2 Подболотный пункт – Волости Подболотная, Аргуновская, Березниковская, Рослятинская, Н-Кемская и В-Кемская. 3 Вознесенский пункт – село Вознесенье, волости Вознесенская, Носковская, Леденгская, Павинская, Лапшинская, Покровская и Луптжюская. 4 Городецкий пункт – К-Городок, волости Городецкая, Шестаковская, Погоская, Б-Захаровская, Ш-Николаевская и Езекиевская. 5 Подосиновский пункт – село Подосиновец, волости Подосиновская, Утмановская, Плесковская, Щеткинская. 6 Ч-Николаевская – село Черное, волости Ч-Николаевская, Александровская. 7 Опаринский пункт, станция Опарино, волости Опаринская, Переселенческая, Моломская, В-Паломская, Кузюгская и Волмановская. 8 Лузянский пункт – село Красное, волости Лузянская, Соловецкая и Паламохинская. В каждой волости (я насчитал 41 волость – Г. Н.) для проведения недели фронта избираются комиссии. В них входят по одному представителю от партии, исполкома, военкома, комсомола молодежи, профсоюза и комдезертир. Нужно начать проводить неделю фронта в волости митингами, беседами и постановкой спектаклей, концертов, разъясняя крестьянам о значении помощи фронту, о вреде дезертирства, о добровольной сдаче оружия и обмундирования... пусть жертвуют, кто чем может... Собранные вещи сдавать на установленные пункты, причем скоропортящиеся продукты в больницы, детские сады и приюты».

«Плуг и Молот». Воскресенье, 25-го января № 9.

«Вопрос о топливе является существенно неотложным. Никольский уезд занимающий большую площадь лесного пространства и имеющий сплавные реки, обязан проявить максимум энергии по заготовке и сплаву дров в период весеннего половодья... В нашем уезде уполномоченные по заготовке дров исключительно беспартийные лица и вполне понятно, что их взгляды неглубоки. Мне приходилось видеть, как по берегам реки Юга лежат тысячи бревен и шпал в том месте, куда уже материал плавлен сотни верст, и тут обсыхал до будущего разлива рек. А что стоит скатать этот лес на берег?... Помни лесоруб! что ты оставлен от мобилизации заготавливать топливо, и если ты недобросовестно выполняешь свою работу, то ты являешься братом дезертира. С. Усов».

«Местная жизнь. 14-я годовщина. 22 января в 11 часов на площадь т. Ленина прибыли с красными знаменами воинские части, служащие и проч. граждане Никольска. Военный комиссар тов. Моисеев, приветствуя собравшихся, рассказал о событиях 9-го января 1905 года... Стройными рядами труженики города с пением революционных песен пройдя по улицам, снова собрались на площади тов. Ленина, где тов. Федулкин, в сжатой и яркой речи высказал о страданиях трудящихся, предложил спеть «Похоронный марш».

Газета «Плуг и Молот» Воскресенье, 22 февраля № 20, на удивление ничего не дает о произошедших событиях в городе и уезде.

«Плуг и Молот». Среда, 2 марта № 23.

«Север от контрреволюции очищается, нами взяты города Онега и Архангельск».

«Обязательное постановление Никольского Уисполкома по Отделу народного образования. Во исполнение декрета Совета Народных Комиссаров от 26 декабря 1919 года о ликвидации неграмотности среди населения Р.С.Ф.С.Р. настоящим вменяется в обязанность всем неграмотным гражданам обоего пола от 8 до 50 лет включительно,

проживающих в гор. Никольске постоянно или временно, явиться для регистрации 8 и 9 марта в 10 час. утра во внешкольный отдел Уотнаробраза, дом Феоктистовой по Советской улице. Уклонившиеся от исполнения настоящего постановления подвергаются штрафу по постановлению Отдела Управления Уисполкома до 3000 рублей. Выполнение настоящего постановления возлагается на Начальника Милиции, Отдел Коммунального Хозяйства и квартальных уполномоченных города. За Предисполкома П. Аверин, Завотнаробразом П. Соколов».

«Не теряйте времени. Идет весна. В эту весну нам нужно обеспечить себе сытный год. Пора готовиться к севу, а особенно пора готовиться к работе в огородах. Огороды нас могут обеспечить продовольствием больше всего. На огороды нам следует бросить большие силы. Сюда нужно направить и часть наших трудовых армий. Команды выздоравливающих, штрафные команды и т. д. ... Для красноармейской части важно не только, чтобы подходила под огород почва, да была вода, но чтобы участок приходился как можно ближе к казарме, чтобы не пропадало время на ходьбу». «Приказ по гарнизону города Никольска № 2 от 2 марта 1920 года. С сего числа вступает в должность начальник Гарнизона тов. Костин».

«Выписка из приказа № 32 Северо-Двинского Губернского Комиссара по Продовольствию. Предлагаю всем Райуполномоченным во всех районах, волостях и деревнях, выполнивших добровольную поставку льняного волокна к сроку, указанному в приказе № 30, к 15 апреля с. г. выдать из местных кооперативов по два с половиной аршина (около двух метров – Г. Н.) ситцу и по полтора катона ниток на человека. Губпродкомиссар Е. Мишарин».

«Плуг и Молот». Четверг, 17 июня № 51.

Выходит два раза в месяц. Подписная цена на месяц 15 рублей.

Вторая сторона листа. **«Берегите лес от пожара.** ... Если крестьянин любовно смотрит на поле, правильно считая его своим кормильцем, то он не меньшую любовь, казалось бы, должен питать и к лесу, который кроме прямого применения в форме древесины, играет на севере роль шубы, предохраняющей поля и луга от ранних весенних и осенних заморозков, но на деле далеко не так... Это склонность населения хранить лишь то, что принадлежит ему на праве собственности, и полное равнодушие к общественному достоянию, к общественному благу. Искоренение этой причины пожаров лежит в перевоспитании всей народной психологии... Уездный Земотдел Попов».

«Как узнать время сенокоса. Уже давно известно, что русское скотоводство стоит на самом последнем месте. Научные исследования в этом направлении показали, что одной из самых главных причин столь печального положения скотоводства является недостаток кормов. Болота и скудость крестьянских лугов не дают возможность получить достаточное количество трав, поэтому главнейшим кормом у нас является солома, и не только яровая, но и озимая. Кроме того наши корма сильно страдают от несвоевременной уборки. Перед цветением запасы питательных веществ в растениях самые большие, но зелени имеется еще не достаточно. В начале же цветения трав зелень достигает наибольшего развития и сохраняет много питательных веществ. После цветения зелени прибавляется очень мало, так как растение в это время не растет, а все свои силы употребляет на образование семян, и увеличивается непереваримая составная часть корма – клетчатка. Следовательно, от поздней косыбы почва сильнее

истощается. К сожалению, у нас почти везде косят слишком поздно, желая получить наибольшее количество зеленой массы. При этом совершенно забывают то важное обстоятельство, что при поздней косьбе качество сена сильно страдает, и что семена сорных и несъедобных трав успевают созреть и рассыпаться. **Самый правильный срок косьбы – тот момент, когда большинство трав цветет.** Агроном Юмского уч-ка Ив. Лебедев». От себя добавлю, что подобные советы будут приняты в работе не крестьянами, а колхозниками, когда после снятия Никиты Хрущева с должности, новый Генеральный секретарь Компартии Советского Союза Леонид Ильич Брежнев повернет правительство к проблемам нечерноземной зоны России. Тогда, начиная с 1965 года, колхозников начнут считать за людей, выдадут паспорта, снимут налоги со двора и т. д., а главное в сельское хозяйство будет вливать деньги. Только в это время свершится то, о чем пишет агроном Лебедев.

«Местная жизнь. Гор. Никольск. 15 июня учащиеся школы 1-й ступени города в числе 35 человек выехали в летнюю трудовую колонию в село Енангское, Езекиевской волости предполагают пробыть там до 1 сентября. От всего сердца желаем детям отдохнуть там и набраться сил в новой обстановке, приобрести навыки совместной дружной жизни основе грядущего коммунистического общества».

«13 июня. Наш Никольск дал посильную помощь польскому фронту. Кружечный сбор, платное гулянье в саду имени тов. Ленина, где между прочим, работал буфет и играл духовой оркестр. Зрители могли видеть спектакли и концерты».

«Отдел Коммунального Хозяйства сим объявляет во всеобщее сведение, что Комхозы в Никольске, при сельско-хозяйственной ферме (здание фермы и 7 гектаров леса, сохранились – это жилой дом по переулку Красный и массив сосен на берегу реки Юг – Г. Н.) открыта общественная прачечная. Прием в стирку белья производится ежедневно с 3-х до 7 час. дня заведующей прачечной Баевой там же. Плата за стирку с мылом от прачечной и другими материалами установлена 400 р. за каждый пуд белья. Скорое и аккуратное исполнение работы. Завед. Комхозом Колтаков».

«Вперед без страха и сомнений. В связи с 5 % мобилизацией членов Р.К.С.М. на польский фронт, приходится наблюдать бесславное явление – выход членов комсомола из своих организаций... сейчас из нашего союза вышли все малодушные трусы, все непонимающие наши задачи..., а истинные члены с горячим энтузиазмом заявили протест обнаглевшим польским панам. Они пошли на самые отчаянные пожертвования во имя пролетарской революции. Н. Гребнев». Вспоминая свое пребывание в рядах комсомола, я понимаю, что они – партия и комсомол – делали с нами все, что хотели. Они, я уверен, уже и сами не понимали пределы своей власти над молодежью.

«Приказ № 12 Особой Коллегии «Трех» по продовольствию. Не смотря на неоднократные предложения Губпродкома, выполнение обязательных поставок топленого масла и яиц протекает весьма слабо, а по многим Райпродкомам поступление масла и яиц до сего времени не значится. Особая коллегия «трех» доводит до всех недоимок, что отпуск товаров и продуктов, в том числе и хлеба, будет прекращен...». На основании этого приказа «Никольский Райпродком доводит до сведения всех, что размер масляной и яичной повинностей определен: масла по три фунта с коровы в год и яиц по 3 яйца с десятины площади посева, причем граждане, владеющие пахотной землей и не имеющие кур, а равно и граждане, не имеющие посевной площади, но имеющие 20

зарегистрированных кур весной настоящего года от обязательной поставки не освобождаются. В этом последнем случае размер яичной повинности определяется в размере 10 штук яиц с каждой зарегистрированной весной курицы. Исходя из сведений собранных весной о количестве скота, площадей посева и т. д., размер обязательных поставок по Никольскому району определен губернией – масла 1698 пуд. (28 тыс. кг.) 28 фунтов и яиц 73107 штук. По последним данным Райсоюза цифры поступления с первых чисел мая по 10 июня с. г. яиц 10189 штук а, масла 31 пуд $\frac{3}{4}$ фунта. В отношении заготовки фуража создана специальная комиссия по использованию сенокосных угодий и заготовки фуража уже приступила к подготовительным работам по устройству навесов для хранения фуража и выяснению сенокосных площадей, которые не могут быть убраны силами граждан до 25 августа, для чего командировав в район Предоскомсен. Завед. Общим Отделом Райпродкома Канин». Предоскомсен – это вероятно, председатель комиссии по селу.

«Выписка из приказа № 3 Северо-Двинского Губернского Комитета посевной площади 17 мая 1920 года. В дополнении к инструкции об увеличении посевной площади и организации государственной посевной площади районным Оргасевам принять к исполнению следующее: 1. С наступлением небывало ранней весны, и в следствии запоздания ярового сева наша цель ликвидировать площадь недосева, для этого разрешить в исключительных случаях выдачу яровых семян единоличным хозяйствам. 2. Вся учтенная площадь государственного фонда должна быть не позднее первых чисел июня представлена коллективам или обработана для государственного посева в порядке сдачи желающим из половины чистого урожая (т. е. за вычетом семян), при чем половина урожая хлеба, соломы, поступает через кооперативы в пользу государства, а другая половина исполщику». По таким коротким заметкам сегодня трудно представить все сложности, с которыми столкнулось правительство возглавляемое Владимиром Ильичем Лениным в самый разгар Гражданской войны, когда было в огромной империи разрушено все. Не надеясь на единоличного крестьянина, тем не менее, правительство учитывает все, чем владеет единоличник, но и этих мер было недостаточно, крестьянам нечего было выдать добровольно из своих закромов. Поэтому новая мера в земельной политике была в выделении земель принадлежащих государству, но которые надо было еще засеять, таким образом, появились совхозы на русской земле.

«**Объявления.** В виду того, что в последнее время участились просьбы граждан гор. Никольска о починке обуви в сапожной мастерской Усовнархоза, правление Никольского райсоюза потребительных об-в уведомляет всех граждан, нуждающихся в починке обуви, что прием заказов в мастерскую прекращается за неимением кожи в райсоюзе. Кожа-юхта, имеющаяся на складе в количестве 7 пудов распределена среди граждан».

«В августе текущего 1920-го года на всей территории Р.С.Ф.С.Р. будут проведены следующие **переписи** населения: демографически-профессиональная, сельскохозяйственная и по народному образованию. Посему требуются лица для проведения переписи».

«Никольский Утрамот доводит до сведения всех Советских учреждений и организаций, что выданные Утрамотом билеты на право взимания лошадей с Советских станций до 15 июня аннулируются». Попробуйте отгадать, что такое Утрамот! Но слова билеты и право взимать лошадей приоткрывает новую, неизвестную страницу

становления Советской власти в Никольском уезде, и естественно по всей стране. Советские станции – это бывшие ямские станции, которые не прекращали своей работы ни на один день. Без них не обходилась ни одна власть, начиная с 1229 года, времени изобретения их монголами для сбора налогов и перевозки чиновников. На бесплатный проезд своих чиновников еще при царе Иване Грозном выдавались специальные билеты – подорожные грамоты, в которых было прописано, кем разрешена бесплатная езда на лошадях верхом, на санях или в телеге, конечный пункт с обязательной отметкой времени проведенного в пути, которое, надо сказать, было измерено заранее на всех оговоренных транспортах. Советское правительство ничего не изменило в технологии предоставления проезда за счет государства, только поменяли название, в какое время ямские-советские станции были ликвидированы пока неизвестно, таким образом Утрамот, напомним, – это уездный транспортно-материальный отдел.

«Утеряны хлебные карточки № 933 на имя Ивановой и продовольственная карточка на имя Баданина». Вот еще одна замалчиваемая советскими властями тема, и поэтому совершенно неизученная историками. Зачем были введены карточки и кем? Какие продукты питания, и в каком количестве получали по карточкам жители Никольска, и крестьяне в деревне найти не удалось. Поэтому немного истории. В начале войны 1914/17 гг. едва ли кто-либо мог предполагать, что в России, в стране с огромным вывозом продовольствия, может наступить продовольственный кризис и что жителей страны, 1/6 части Мира, придется переводить на снабжение самым необходимыми продуктами по карточкам. В городах появились сначала очереди за сахаром, затем за хлебом и другими продуктами. На пасху в 1915 году уже не хватало яиц в Москве, Твери, Казани. В августе 1916 г. было введено четыре мясопустных дня в неделю, в которые запрещалась продажа мяса и подача мясных блюд в ресторанах и столовых. И хотя в России была отлажена паспортная система, и система прописки внедрение карточек встретилось с большими затруднениями. Для примера, Петербург с 1903 по 1913 год потреблял ежегодно до 40 млн. пудов хлеба, а в 1914 г. было завезено только 30 млн. пудов. Хлебные карточки, впервые введенные в Петрограде в 1918 г., а затем и по всей стране, были продолжением царской карточной системы – это была своего рода борьба с рынком хлеба и его распределением. То есть, государство предлагало гражданам не спрашивать то, что нужно, а брать (отовариваться) то, что предлагается, и не забывать сказать спасибо.

1992 г. был раскрыт состав кремлевского пайка на месяц, который получали руководители Советской России. Вот его состав от 14 апреля 1920 г.: мука – 20 фунтов (8,2 кг), масло коровье – 1 ½ ф. (0,6 кг), масло растительное – 2 ф., чай – ¼ ф., сахар 1 ф., соль 1 ½ ф., крупа – 7 ф., рыба – 10 ф., мясо – 10 ф., овощи – 1 пуд, мыло – 1 фунт, спички – 3 коробка. Министр СССР получал в месяц 1200 рублей, но ничего путного он не мог купить на эти деньги, потому что он отovarивался пайками в спецмагазинах до 1993 года. В маленьких городках, как Никольск партийное начальство так же забирало в магазинах спускаемые Вологодой пайки. В этом 70-летнем снабжении имеется один плюс – они снабжались натуральными продуктами, и население изредка эти продукты потребляло. После прихода к власти Бориса Ельцина мы все, в стране стали потреблять эрзацы, придуманные еще в Германии в 1937 г. – кофе, чай, водку с искусственным спиртом, муку из обменного фонда НЗ для всей страны.

1921 год.

При прочтении 30 сохранившихся газет за 1921 год выясняется, что полосы газет все больше отдаются редактором под известия всемирного масштаба, и «Мировой революции», а так же обильных лозунгов во здравие Советской власти и Красной армии, что естественно, и все меньше помещается известий о событиях в Никольском уезде, а еще меньше о событиях в Северо-Двинской губернии и ничего о столице ее городе Великий Устюг. Поэтому беру во внимание то немногое и самое интересное произошедшее за 1921 год. К тому же не все поддается прочтению. Дело в том, что газеты напечатаны на оберточной бумаге, на шероховатой поверхности, на которой, спустя 97 лет шрифт не держится, типографская краска осыпается.

Январь.

О событиях за декабрь 1920 г. «Уоздравком открывает в селе Вознесенье-Вохма «Дом матери и ребенка». Помещение имеется. Командировано лицо для организации этого дома, который и будет функционировать с 1 февраля сего года».

«26 декабря проходил Родюкинский волостной съезд Советов». Ничего конкретного о том, что именно решили депутаты на съезде газета не пишет. Одни лозунги.

«Северо-Двинский Губернский Исполком шлет телеграмму, в которой ставится боевая задача «государственной важности по обсеменению полей».

«26 декабря Никольский Уездвоенкомат объявляет новые цены на закупку лошадей, как в губернии, так и в уезде. Верховые - 400.000 руб.; для тяжело-артиллерийских – 400.000 р.; для легко-артиллерийских – 200.000 р.; для обозных 1-го разряда – 260.000 р.; для обозных 2-го разряда – 200.000 р. Негодные в войска, но годные к работе 150.000 р. При обретении лошадей для убоя по ценам не выше 150.000 р. Уездный военный комиссар Костин».

«Электрофикация России. ... В деревне провод питает электрической энергией моторы электрических плугов, косилок, жнеек, молотилок, освещает всю деревню... В сельском хозяйстве из-за войны сильно убавилось число лошадей, производить пахоту по-прежнему нечем... Конечно потребуются несколько лет, чтобы построить густую сеть электрических станций и чтобы провод смог забежать во все уголки нашей Республики, но ведь и новых лошадей в один день и даже год в нужном числе не возрастишь... У нас обрабатывается 103 миллиона десятин из двухмиллиардного земельного запаса, то есть одна двадцатая часть».

«Партийная жизнь. Приказ всем волостным ячейкам Р.К.П. учреждениям и предприятиям Никольского уезда 4-го января 1921 года население должно сдать все оружие находящееся на руках. Ведомости, в которых внесены лица имеющие оружие сдать в штаб коммунистических отрядов... здание бывшего Духовного училища». Сегодня Начальная школа по ул. Советская.

«В Луганске пущен завод для производства напильников ранее привозимых из-за границы. Производительность завода высокая».

«В Архангельске в настоящее время заготовлено для вывоза лесных материалов на сумму 900.000.000 довоенных рублей, кроме того готово к вывозу громадное количество пушнины».

«Никольская Уездная Комиссия по сбору вещей для Красной армии объявляет по городу добровольный сбор теплых вещей, белья и обуви. Все имеющие лишнюю пару белья, валенок, обуви, пальто, пиджак отдать это Красной армии».

«10 января в гор. Никольске с 7 часов вечера открылся 8-й Уездный Съезд Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов. Под звуки оркестра, исполнившего «Интернационал» съезд открыл председатель Уисполкома... При упоминании многочисленных жертв, принесенных трудящимися в деле борьбы за свое освобождение делегаты встают и оркестр исполняет «Похоронный марш». При выборе президиума съезда предлагается избрать почетными председателями съезда тт. Ленина, Троцкого и Зиновьева. Предложение встречается бурными аплодисментами. Такими же аплодисментами встречают депутаты текст приветственной телеграммы Красной Армии в лице ее вождя т. Троцкого, Совнаркому и В.Ц.И.К. тт. Ленину и Калинину и международному пролетарию в лице председателя Коммунистического Интернационала т. Зиновьеву...». Как тут не вспомнить заседания партии и комсомола, на которых мне пришлось то заседать, то присутствовать. Мы так же под бурные аплодисменты давали телеграммы Генеральному Секретарю Леониду Брежневу и ЦК партии, не забывали секретаря Вологодского обкома Анатолия Семеновича Дрыгина, но это спустя 50-60 лет!

Февраль.

«Местная жизнь. В революционном трибунале гор. Никольска. Список дел, назначенных к слушанию. Здание публичной библиотеки. На 10-е февраля 1921 г. Обвинение в агитации против Советской власти. В неправильных действиях по службе. На 12-е февраля. Обвинение двух красноармейцев в злостном дезертирстве из рядов красной армии и систематических кражах со взломом и 14 граждан Никольского уезда и графини Кузьминой обвиняемых в укрывательстве злостных дезертиров и в приеме от них краденых вещей».

«Красная повозка. Политпросвет наметил в ближайшем будущем организовать и направить по уезду красную повозку. Повозка будет посещать самые глухие уголки уезда, освещать текущие политические события, инструктировать местные организации, снабжать деревню газетами, инструкциями и распоряжениями власти по самым большим вопросам деревни».

Лозунг «Без победы над голодом нет победы над разрухой! Все внимание борьбе с голодом! Все внимание сельскому хозяйству! Готовьтесь к весенней посевной кампании».

«Местная жизнь. Лесозаготовки. Вторым лесорайоном Никольского уезда с 1-го ноября 1920 г. по 1 февраля 1921 г. заготовлено и вывезено на катища 2242 куба дров, 6029 пиловочных бревен и 5226 шпал. Выработка и вывозка леса тормозится отсутствием фуража у лесорубов».

«Огородные семена. Имеющиеся в земельном отделе в первую очередь будут выданы коллективам школ, приютам и только после этого будут выдаваться единоличникам».

«Приказ войсковым частям и учреждениям Никольского увоенкома № 14 от 31.01 1921 г. Принять к исполнению следующие правила покупки лошадей. 1) Все гражданские учреждения и граждане, нуждающиеся в покупке лошадей, с ходатайством об этом должны обращаться непосредственно в отделение Главного Управления коннозаводства

Северо-Двин. Губ., откуда им будут выдаваться соответствующие разрешения. 2) На покупку же годных для армии лошадей разрешения выдаются исключительно Всероглаштабом. 3) Волвоенкоматы на местах должны установить строгий контроль при покупке лошадей».

«**Приказ № 9** Никольского Уездного комитета по проведению всеобщей трудовой повинности. 25 января 1921 г. ... все условия заключенные гражданами на выработку лопат, метел и оглобель аннулируются и всех договорщиков снять и передать на работы на лесозаготовки по имеющимся нарядам Укомтруда... все не приступившие к лесозаготовкам будут считаться трудовыми дезертирами со всеми вытекающими последствиями... все демобилизованные красноармейцы, возвратившиеся на места постоянного жительства, подлежат закреплению на работы по лесозаготовке на общих основаниях».

По стране. «**Декрет Совнаркома о переводе часовой стрелки.** В целях экономии топлива и осветительных материалов передвинуть часовую стрелку во всей территории Р.С.Ф.С.Р. вперед на 1 час в 11 часов ночи с 14 на 15 февраля 21 года. Настоящее постановление ввести в действие по телеграфу. Предсовнархоза Ульянов (Ленин)».

«**Для чего нужны посевкомы.** С земледелием у нас нынче плохо. Это значит, что плохо крестьянину, так девять десятых земли под обработкой принадлежит крестьянам. До войны крестьянам было туго из-за платежей и повинностей. Рубли шли за арендную плату, на выкупные платежи, на проценты крестьянскому банку и на подати. На собственные нужды крестьянства оставались гроши. Война выкачала из деревни рабочую силу. Война не дала возможности крестьянству возобновить свой инвентарь и он изношен. Деньги, которые с начала войны потекли было в деревню, так как цены на деревенские продукты поднялись, оказались крестьянству ни к чему. Нечего стало на них покупать. Революция не улучшила сельского хозяйства. Правда, она дала сразу же крестьянам многое. Во-первых, они получили помещичью землю. Во-вторых, кончилась перекачка денег из крестьянских кубышек в помещичьи карманы. Но она не принесла деревне мира. Пришлось крестьянству с оружием в руках отбиваться от бывших богачей. Не только сельское, но и городское промышленное хозяйство покатило к упадку. По переписям 1917 и 1919 года посевная площадь сократилась на треть. Лошадей стало меньше на 1/16. Рогатого скота на целую восьмую. С инвентарем стало совсем неладно. Плугов за 1919 год выпущено заводами в два раза меньше, чем раньше. Борон удалось сработать лишь одну четверть. Серпов, меньше половины. И так во всем остальном. Понизилась и урожайность. Какие могут быть у нас урожаи, если не хватает ни средств, ни удобрений, ни орудий! Крестьянство ничего почти не стало находить на городских рынках. Пропала у него необходимость сбывать и свои собственные продукты. Началось поэтому сокращение посевов тех продуктов, которые они раньше везли в город. На лен, пеньку, сахарную свеклу, масляные семена и прочее крестьяне махнули рукой. Посевы льна, например, уменьшились почти вдвое. С падением земледелия усилилось падение фабрик и заводов. Без продовольствия и сырья какая же работа! Таковы наши дела. Как же, однако, выйти из поганого положения? Как остановить упадок земледелия? Как поднять сельское хозяйство? Как крестьянству помочь себе? Сами крестьяне, одни, без посторонней помощи, ничего поделывать не смогут. Помочь им должно государство. Помочь им должны рабочие. Государство должно выписать из-за границы

сельскохозяйственные машины. Оно должно двинуть вперед электрофикацию деревни. Рабочие должны еще и еще поднять производительность труда. Но и машины и электричество дело будущего. Голодным рабочим в городах особенно поднуживаться на крошечных пайках тоже не в моготу. Нужны следовательно и другие средства. Какие же? Нужно, чтобы инвентарь был исправен. Нужно – это в первую очередь, сейчас же, чтобы весь семенной материал был употреблен с пользой. И нужно, чтобы посев наш был рассчитан не только на собственное продовольственное потребление, но и на промышленное. То есть, посева должно хватить нам не только на еду, но и на то, чтобы начать товарообмен с заграницей. В каком случае последнее получится? Только тогда, если же сельское хозяйство будет у нас вестись по единому плану. Если будет государством указано и как бы наказано, что именно сеять. Только тогда, если будет засеяна вся решительно площадь, годная под посева. Осуществить две эти задачи призваны посевкомы. Вот для чего они и нужны. Перепечатано из газеты «Деревенский Коммунист». Я подумал, что в этой статье в сжатой форме дана вся история причины голода в России, о котором в каждой газете что-нибудь да пишется.

«Действия и распоряжения власти. Приказ № 1 Никольской Уездной Комиссии по охране животноводства. 20 января 1920 г. ... В виду обострившегося кризиса кормов... приказывается: 1. Все волости, в отношении наличия кормов разбить на три группы: а) селения имеющие излишки кормов. б) селения, потребность которых может быть закрыта собственными запасами. в) селения, нуждаемость коих в нормах не удовлетворяется имеющимися у них запасами. Меры эти вводятся в виду того, что Продорганы имеющимися у них запасами корма могут удовлетворить и то не полностью, только население, не имеющее земли. 2. Немедленно организовать в каждом селении, волости Комиссии из граждан, не имеющих кормов, для выяснения точности их нужды в кормах. 3. По окончании выявления потребности в кормах, ЧК волости производит разверстку по дворам, сверяясь с п. 1., памятуя, что снабжение населения не имеющее кормов возможно лишь за счет самой волости, поэтому проводить разграничение по группам необходимо правильно. 4. При выявлении потребностей в кормах Селькомами, прежде всего, надлежит выяснить действительную потребность в них у неимущих граждан селения. Но надо помнить о том, что выясненная потребность в кормах покрывается самим же населением. Комиссии разбивают деревни на три группы, а именно: 1-я группа – деревни нуждающиеся в кормах; 2-я – те, что могут прокормить себя сами, и 3-я группа – деревни, в которых имеются излишки. Деревни 2-й группы от раскладки кормов освобождаются, а на деревни 3-ей группы налагается поставка кормов в пользу деревень 1-й группы, а также содержание животных, записанных в государственную племенную книгу, советских ямщиков и лошадей, годных для армии. Наблюдение за исполнением настоящего приказа возлагается на Райпосевкомы и Райгосреги. Предчрезвычайкома Н. Окуловский». Кто бы мог подумать, когда заготавливал сено, что такая пропасть чиновников хлынет в деревни и будет следить за каждым клочком сена и соломы брошенными крестьянами в кормушку своей коровы! Какие адские муки и бессильной злобы испытывали крестьяне, у которых в стоге сена оказался лишний пуд сена. Трудно понять с ходу эзопов язык приказов местной власти, но понять можно лишь то, что учет всех, всего и вся пройдет еще не раз, что надеяться нужно только на свои силы и возможности, все, что свыше отберут. Что такое Райсеги не разгадать, но Окуловского я

помню, он проживал в доме с большой семьей по ул. Ленина. У него было много орденов и медалей, и это был властный старик. Всегда ходил в белых вяленых сапогах – бурках. Высокий и прямой.

«Советы по хозяйству. Картофель вместо мыла.» Картофель чистят и разваривают его до полного разваривания. В таком виде натирают им грязное белье, как это делают мылом. Самое грязное белье приходится натирать несколько раз, не особенно же грязное белье отстирывается картофелем сразу».

«Трут из стеблей подсолнечника.» Если расколоть стебли подсолнечника и вынуть белую сердцевину, хорошо высушить ее в печи, получится быстро загорающее вещество, успешно заменяющее трут». По сведению словаря Вл. Даля трут в русских деревнях делали следующим образом, в закрытом горшке томили в печи, не давая гореть тряпку, превращая ее в пепел. Совет газеты хорош был тем, что у населения закончились не только белье, но и тряпки, кудели, пакли и т. п.

«82.400 десятин.» Перед крестьянами Никольского уезда стоит громадной важности государственная задача: засеять в 1921 году 82.400 десятин (90.000 гектар – Г.Н.), что составляет почти **половину задания** на губернию (170 тыс десятин)...Все учреждения, организации, все граждане Никольского уезда должны помнить, что в эту весну государство требует от нас засеять эти 82.400 десятин». Напомню, что в губернию входили 5 уездов Никольский, Устюжский, Сольвычегодский, Усть-Сысольский и Яренский. От Нюксеницы до Уральских гор.

«Местная жизнь.» В с. Подосиновец 6 февраля с. г. в Народном доме состоялось открытие спортивного клуба. Публики собралось 250 человек, большинство крестьян и учащих 2 ступени. Исполнялись вольные упражнения под оркестр музыки в нескольких приемах, после чего был поставлен спектакль, хор певчих и декламация».

«Что скажет Волисполком.» Везде говорят и пишут, что надо улучшить жизнь красноармейца, дать ему возможность вздохнуть. В Кичменгском Городке дело не так обстоит. Я несколько раз обращался в квартирную комиссию в К-Городке об отводе мне в дер. Протасове квартиры для ячейки и политпросвет комиссии местной роты, чтоб начать планомерную партийную просветительскую работу среди красноармейцев. Между тем, вот два месяца, а квартиры и сейчас не предоставлено. Нельзя ли обратить, кому следует нам внимание». Поразительно, неужели на самом деле по деревням стояли роты солдат! Для чего? Оказывается, судя по приказам уездного военкома, для того, чтобы как можно больше молодых неграмотных крестьян было пропущено через местные воинские части, в которых преследовалась цель военная (защита интересов власти), карательная, воспитательная, информационная и хозяйственная.

«Всем Райисполкомам, Волисполкомам, Селькомам, Волисполкомам, Возмоздделам и гражданам Никольского уезда.» Объявляю для немедленного проведения в жизнь приказ Губпосевкома от 9 февраля № 8. 1. В целях ремонта мелкого сельского инвентаря все ремонтные мастерские и кузницы, нанятые ремонтировать с/х инвентарь, обязаны отремонтировать его бесплатно. Правом бесплатного ремонта в мастерских и кузницах уземозделов, усевнархозов, совхозов и колхозов пользуются, как сельскохозяйственные коллективы разного рода, так и отдельные граждане, из них в первую очередь семьи красноармейцев и трудармейцев, при чем самый ремонт производится в порядке очереди, каковая устанавливается в каждой деревне

инвентарным распорядителем в зависимости от нуждаемости граждан. 4. Каждый инвентарный распорядитель делает список нуждающихся в ремонте с указанием рода ремонта, подтвержденного возмездием. 6. В первую очередь ремонтируются машины и орудия полевых работ, как-то плуги, сохи, бороны, топоры и телеги, во вторую косилки, косы, грабли и вилы и в третью жатки, серпы, молотилка, веялки и прочие. 7. Каждая ремонтная мастерская и кузница выдает лицу, у которого производился ремонт квитанцию, в которой указывается Ф.И.О., род проведенного ремонта, количество потраченного материала и работы в отдельности по твердой цене с указанием, что ремонт проводился бесплатно. 8. Корешок квитанции с расписками лиц ежемесячно отсылается для контроля и составления отчета в уземотдел. На основании предоставленных корешков усовнархозы в губнархоз делают сводки о проведенных ремонтах. 10. Частные мастерские и кузницы привлекаются уземотделами усовнархозами к бесплатному ремонту в порядке трудовинности с оплатой работ уземотделами по установленной тарификации. Выше тарифа никто не имеет права запрашивать иную цену за ремонт. 12. Стоимость бесплатного ремонта списывается в счет ремонтных сумм, отпускаемых Наркомхозом. 13. Уземотделы должны сделать сметы на бесплатный ремонт и направить в губземотдел». Было бы очень интересно узнать, каким образом воспринимал крестьянин этот приказ, но никто из бытописателей деревни, ни одним словом не обмолвился о бесплатных работах русских граждан.

«Увоенкомат устанавливает цены. Приказ на покупку лошадей для Красной армии. Верхового сорта – 500.000 р. Тяжело-артиллерийского – 225.00 р. Легко-артиллерийского – 200.000 р. Обозная 1 разряда – 175.00 р. Обозная 2 разряда – 150.000 р. Негодная для армии, но годная к работе – 82.000 р. При покупке лошадей для убоя на мясо, если лошадь в плохом теле вследствие старости или хронической болезни до 50.000 р. Лошади в хорошем теле, но получившие увечье как то: слом ноги, прокол живота и т. д. от 50.000 до 82.000 р. Волвоенкоматам вменяется в непрременную обязанность следить, чтобы покупка и продажа лошадей производилась исключительно по установленным ценам. Военком Костин».

«Приказ по гарнизону гор. Никольска. № 47 15 фев. 1921. За незаконное вмешательство в действия командира взвода 2-й инженерной рабочей дружины и неисполнение моего распоряжения, отданного через командира названного взвода по отправке команды в г. Лальск отдельного производителя работ С-Двинской губернской дистанции техника Жабина арестовываю на 3-е суток с заключением при гарнизонной гаупвахте с сложением служебных обязанностей, но в виду представленного им заключения гарнизонного врача т. Томилова о том, что в данное время техник Жабин болен, а потому приказываю Коменданту города арест произвести в поликлинике после выздоровления Жабина. Начальник гарнизона Уездвоенком Костин». Так и вижу, как военком вышагивает в своем кабинете в здании военкомата, которое сохранилось, диктует секретарю приказ, а в коридоре ожидает человек из газеты «Плуг и Молот», чтобы тут же унести приказ в редакцию, чтобы назавтра весь город знал о том, что никому незнакомого Жабина придут трое солдат в поликлинику арестовывать прямо в кабинете, возможно у врача Перова.

Воскресенье, 20 февраля. **Открывается съезд инструкторов школьного дела.** На 5 часов вечера в здании пришкольного сада открывается съезд дошкольных

работников... Приказом № 17 Никольского Укома по рудовой повинности предписывается пересмотреть договора кустарей и кустарных объединений с Укомхозами... В целях охраны лесов освобождаются от гужевой повинности лошади лесных объездчиков используемых на дальние расстояния. Всем лесничествам предписано предоставить в Утрамот сведения о числе подвод, подлежащих закреплению по каждой волости отдельно.

Среда, 23 февраля. **Юбилей Красной Армии...** Согласно постановлению Совнаркома расширяются штаты волисполкомов на делопроизводителя и писаря. Отделы труда имеют обязанности: учет трудоспособного населения, учет видов трудовой и гужевой повинности, топливной, снеговой и т. д., проведение трудовой мобилизации, борьба с труд-дезертизмом, контроль над правильным расходом трудовых сил, контроль над соблюдением законов об охране труда».

«Почему мало инвентаря? Палкой земли не вспашешь. Для земли нужны плуги и бороны. А где их взять? В России было всего 270 заводов вырабатывающих машины и орудия для сельчан. На них работало 28 тысяч рабочих. Большая половина этих заводов расположена на юге, особенно в губерниях Екатеринославской, Таврической и Херсонской. А на юге шла война. Эти губернии переходили из рук в руки. И только пять месяцев назад эти лучшие предприятия смогли приступить к работе. Много машин мы покупали в других странах. Кто не помнит, например, плуги и машины Мак-Кормика? Окруженные кольцом буржуев, мы не могли ничего вывозить из-за границы. Теперь этот вопрос улаживается, и мы уже ввезли больше тысячи вагонов с/х инвентаря. Сложнее дело с нашими заводами. Им нужно топливо, чтобы подвести металл – хочешь иметь плуг, заготовлявай и вези дрова!».

Воскресенье, 27 февраля. **«Спасайте скот от голодовки.** В Никольском уезде скот главное богатство хлебороба. Много в хозяйстве скота – хорошо удобряются поля, хорошо родится хлеб, сытно и весело живет хозяину. Мало скота – в семье голод и уныние. Особенно же дорожить скотом приходится в настоящее время, когда за время продолжительной войны количество скота в уезде сильно сократилось и везде чувствуется острый недостаток в мясе, молоке и навозе для удобрения полей. Поэтому особенно опасна бескормица скота. Вследствие, продолжительной засухи летом и ранних заморозков, урожай трав был очень плохой, сена собрали мало. Необходимо немедленно принять срочные меры... организовать комиссии по охране животноводства, действующие по Приказу от 20 января с. г.».

«Партийная жизнь. Общее собрание. В понедельник 28 февраля. В 6 час. вечера в помещении Клуба Коммунистов состоится общее собрание Никольской городской организации Р.К.П. с повесткой дня: 1. Посевная кампания. 2. Почему слабы профсоюзы в Никольском уезде. 3. Неделя Красной казармы».

«О профсоюзах. 14 и 22 февраля на общем собрании Никольской городской организации обсуждался вопрос о роли и задачах профсоюзов. После продолжительных горячих прений было произведено голосование, причем за платформу тов. Ленина и Зиновьева проголосовало 47, за платформу тов. Троцкого 2 и т. Шляпникова 4».

«Местная жизнь. Живая газета. Вышел в свет № 1 стенной двухнедельной газеты «Революция и церковь». В номере есть руководящая статья Мак. Говорова «С попами или без попов», много свежего информационного материала, великолепные шаржи и

карикатуры. Сводка «Что получили рабочие и крестьяне, прикрыв 672 монастыря». Оказывается в распоряжение трудящихся уже перешло 827.590 десятин земли (около 902.073 гектара – Г. Н.), 4.247.667.620 рублей, кроме того 86 заводов, 1112 доходных домов, 704 гостиницы, 277 больниц и приютов, 436 молочных ферм, 603 скотных двора, 311 пасек. До октября 1917 г., в монастырях находилось 58832 монаха, теперь в тех же корпусах разместились 1.680.000 рабочих, красноармейцев и детей. В общем, живая убеждающая газета производит превосходное впечатление. Газета выпускается редакцией «Плуг и Молот» и расклеивается в витринах».

«Черный букет. В Утмановской волости на объединенном заводе Совнархоза составлен Рабочий Комитет из следующих лиц И. Н. Попова, бывший член государственной думы; Чебаевский, бывший владелец этого завода; А. А. Попов, бывший священник села Ильинска; Куклин, бывший урядник, и не достает только станового пристава. Приходится удивляться, как могут рабочие терпеть такой Рабочком?».

«Изучение местного края. 24 февраля. Состоялось организационное собрание кружка по изучению местного края. Принят устав и выбрана организационная комиссия. Разрабатывается план работ по изучению местного края».

«Действия и распоряжения властей. Приказ № 5 Никольской Уездной Чрезвычайной Комиссии по ликвидации неграмотности. 18 февраля 1921 года. **Приказывает:** 1. Всем райчрезкомликбезграм со дня получения настоящего приказа немедленно приступить к проведению в жизнь обязательного постановления о чтецкой повинности. 2. Агентству Центропечати, библиотекам, избам читальням, под руководством Райграмчека и политпросветом выделить для чтецких пунктов всю необходимую литературу. Для чтецкой повинности привлекаются все хорошо грамотное население, члены профессиональных организаций Р.К.С.М., все работники просвещения и члены Р.К.П. Лица, уклоняющиеся и препятствующие проведению чтецкой повинности, привлекаются к уголовной ответственности. Председатель НУЧКДБ Н. Юдинцев». Никифор Григорьевич? Юдинцев, видимо, проработал всю свою жизнь в школах города. Я помню этого старого учителя.

Март.

Четверг, 3 марта № 17 по 27 марта, воскресенье, № 24. « В Никольске и уезде начинается неделя «Красной Казармы» **«Помни, рабочий и крестьянин, что ты в неоплатном долгу у доблестной Красной Армии. Отдай, что можешь на улучшение казарменной жизни красных героев!»**. Пусть меня поправят, но я вижу, что в далеких от фронтов гражданской войны городках подкармливались сменяемые роты и полки. Привывшие с фронта солдаты относились к местам проживания, мягко сказать, равнодушно – красные же герои прибыли, о чем и говорит неделя казармы.

«Для красной казармы. Комиссией по проведению недели «Красной казармы» проводятся следующие мероприятия за неделю с 4 по 12 марта. Силами комхоза и инженерной дистанции проводится ремонт и отбеливание печей, вставка стекол в рамы, ремонт и установка нар. Проводится субботник силами красноармейцев коммунистов и других по очистке помещений казарм, мытье полов, распиловка дров, починка красноармейской кухни, починка белья, и помощь семьям красноармейцев в городе. В клубе Коммунистов и казарме пройдут спектакли, балы и вечера миниатюр. Кроме того, за неделю предполагается снабдить красноармейцев утварью, урегулировать вопрос с

баней, прачешной, расширить культпросвет работу, провести электричество в помещение караульной роты».

«Из дневника передвижной труппы. Село Вочь (сегодня Костромская обл. – Г. Н.). Сразу видно, что здесь любят искусство и нас давно ждали. В этом маленьком селе, труппа чувствовала себя прекрасно. Сцена довольно оборудована, артисты обеспечены квартирами и всем необходимым, осталось только играть. Народный дом в этом селе организован давно, и поэтому публика приучена к спектаклям и разбирается в них. Интересно отметить то обстоятельство, что на спектаклях присутствовала не только молодежь, но и старики. Им предоставлялись лучшие места. **Село Пермас.** Не так было в Пермасы. За исключением секретаря исполкома, там никто ни о чем не позаботился. При виде «постных» физиономий членов исполкома нам казалось, что здесь мы лишние. Не знаю чем это объяснить, но на спектаклях их тоже не было видно. Кой как, поправив заброшенную сцену, мы все-таки дали три спектакля, на которых присутствовало около 400 человек. Как бы в заключение всех этих мытарств, перед отъездом нам был преподнесен еще один сюрприз. Вместо 8 лошадей было дано 5, а остальные обещали через час, но ожидания затянулись, поэтому оставшиеся артисты сидели голодом. И только на другой день в 9 утра проголодавшиеся артисты выехали в Завражье. **Завражье.** Здесь сцена устроена еще недавно, спектакли ставятся очень редко, а потому приезд труппы – это целое событие. Сцена устроена в исполкоме и настолько мала, что с трудом размещается 5 человек. Зрительный зал вмещает 150 человек, но плохо то, что скамеек нет, публика должна была стоять. Одним самых приятных для труппы спектаклей был, когда мы играли для учащихся. Молодая и живая аудитория соединяла в себе все положительные стороны. Необыкновенная горячность соединялась здесь с чуткостью и полнотой восприятия. Здесь нет той пресыщенности и враждебности, что можно нередко встретить у взрослых и интеллигенции. В итоге мы объехали 5 волостей, дали 20 спектаклей, наши выступления посетили около 5 тысяч человек».

«Местная жизнь. Гастроли хора. 7-го марта хор Подотдела Искусств выезжает по следующему маршруту: 8 марта концерт в Верхней (Путилово) Кеме и Нижней Кеме, 9-го концерт в Березниках, 10-го в Полюдове, 12-го в Подболотье и 13-го в Аргунове. Репертуар концертов «Русские Народные песни». Опыт предыдущей поездки позволяет надеяться, что наша захоластная деревня с радостью и удовольствием услышит свою, почти забытую, настоящую русскую песню, вновь полюбит ее и бросит свои однообразные и прескучные «частушки».

«20 февраля в селе Носкове в помещении школы 1 ступени состоялась беспартийная конференция молодежи. Участвовало 100 человек беспартийной молодежи, которая с вниманием слушала доклады. Только вот учителей не было видно».

«Действия и распоряжения властей. Постановление Никольского Чрезвычайкома по охране животноводства. 1. Всякая продажа, передача и обмен зарегистрированного в племенные книги скота допускается исключительно по разрешению райчека. 2. Владельцы племенного скота обязаны сообщать о приплоде в недельный срок. При невыполнении этого пункта влечет за собой реквизицию приплода и в будущем прекращение отпуска кормов. Уподсельхозы, Райсельхозы должны точно учитывать всякое увеличение и передвижение племенного скота, для чего ими ведутся книги с записями, а на каждое вновь родившееся животное – телку или бычка – составляется

учетная карточка. 4. Владельцы племенных коров должны содержать телят в течении 4 месяцев, после чего по указанию телята поступают к тем хозяевам, которые таковых не имеют, но при условии, что если владелец не оставит приплод себе на довыращивание». Правительство ни слова не говорит об оплате труда по выращиванию телят, только страшит тем, что не выдаст сена или соломы. Не могу представить себя на месте хозяина, зная наперед, что тебе надо будет 4 месяца ходить за теленком, чтобы потом отдать его бесплатно соседу, который никогда не держал ни телят, ни коров, ни овец. Унижение крестьян словами «ты обязан» было настолько велико, что не случайно было обещание первого мужа моей матери, когда его в 1942 году увезли на фронт, при первой же возможности перейти на сторону немцев. Похоронка пришла с прописью «Пропал без вести». Очень жалею, что по наивности мать согласилась отдать треугольники писем и похоронку синего цвета на шершавой бумаге директору школы № 1 гор. Никольска, который музея не создал, а они пропали навсегда.

«Оценкоприз сообщает, что лица возвращающиеся к месту прохождения службы из рядов Красной армии не увольняются... бывшие прапорщики, фельдфебеля и унтер-офицеры, служащие в топливозаготовительных учреждениях, призыву в Красную армию не подлежат».

Воскресенье, 6 марта, № 18. «Все в казарму! Все на улучшение казарменной жизни героев! Отдадим красноармейцу часть своего обмундирования, продовольствия». «Дров! Дров! – вот те лозунги, которые читали не только на страницах газет, но и на улицах города.

«Приближается весна, начнется распутица, еще три недели и будет поздно. Лес останется не вывезенным и мы окажемся пособниками кризиса. Нужны решительные меры, иначе нам грозят тяжелые последствия».

«Михаил Автономович Перов. 1881 – 1921 гг. ... Никольский уезд много и много обязан М. А. Перову и он его отблагодарит за оказанные заслуги. Несмотря на его преклонные года (родился 1 ноября 1853 г.), и в настоящее время врач Перов также бодр, неутомим и незаменимый медицинский работник. Хорошо было бы Никольскому уезду иметь таких работников побольше. Пленум Никольского Уисполкома в заседании 24 февраля постановил: 6 марта, в день сорокалетнего юбилея врачебной деятельности врача Никольской городской больницы Михаила Автономовича Перова устроить в помещении Клуба Коммунистов банкет, присвоить Никольской городской больнице наименование «Никольская городская советская имени врача А. М. Перова больница», собственный дом врача М. А. Перова предоставить в его пожизненное пользование и приобрести портрет М. А. Перова для школы 2-й ступени, ввиду постоянного участия его в школьной жизни как преподавателя так и врача».

Четверг, 10 марта, № 19. **Выписка** из приказа № 29 Никольского уездного комитета по проведению всеобщей трудовой повинности от 5-го марта 1921 года. «Для поднятия производительности труда на строительных работах уезда, предлагается всем хозорганам ввести сдельную систему сдачи работ, как отдельных рабочих, так и для коллективных объединений. При определении нормы выработки строго руководствоваться урочным положением с внесением понижений на уменьшение рабочего дня (имея в виду), слабое питание, плохой инструмент и низкую квалификацию рабочих».

Четверг, 17 марта, № 21. **«Посевная кампания в уезде.** По сведениям на 12 марта отсортировано в Городецком районе из госсемфонда 3200 пуд. овса, 250 пуд. ячменя, 86 пуд. пшеницы, 12 пуд. льняного семени. У крестьян единоличников отсортировано 5800 пуд. овса, 2100 пуд. ячменя, 300 пуд. льняного семени, пшеницы 300 пуд. Всего в семи волостях К-Городецкого района забронировано ячменя 30254 пудов, овса – 89682 пуда, ржи 11302 п., льняного семени 5917 пуд., картофеля 31853 пуда. По Подосиновскому району в госсемфонде 10220 пуд. овса, 600 пуд. ячменя; у граждан 2487 пуд. овса и 800 пуд. ячменя. В подосиновских мастерских отремонтировано 2 молотилки, 1 соломорезка, 3 решета, 2 колеса, 1 носок плуга. По Вохомскому району на сыпных пунктах 65787 пуд. овса и второго сорта овса 6975 пудов, отходов 1500 пуд. У населения овса – 119002 пуда, ячменя – 4625 пуд. Забронировано железа и стали 905 пуд. Из других районов сведений пока не поступало. В уезде существовало 47 ремонтных мастерских. Вновь организовано с марта 9 кузниц с 35 подсобниками». Напомню, что в декабре 1918 года на сыпные пункты в уезде привезли 850.000 пудов разного зерна, судя по цифрам посевной кампании 1921 года, вполне вероятно, что этот сбор аукается сокращением площади посева и низкой урожайностью. Но не это главное, удивляет осведомленность властей о количестве зерна в закромах у крестьян единоличников, как будто они сами с большим желанием отчитывались перед предками о его наличности.

«На красную доску. Рабочие электрической станции при Комхозе Заболонин, Лешуков и Бессерт заносятся на Красную Доску как, установившие динамо машину к празднику 3-й годовщине Октябрьской революции при самых трудных условиях, при остром недостатке материалов. По постановлению президиума Никольского Уисполкома означенные товарищи награждены карманными часами. Тов. Заболонин серебряными, Лешуков и Бессерт черными вороненой стали».

«Местная жизнь. Живая газета на Вохме. В помещении Р. Кр. Театра регулярно днем по воскресеньям выходит живая газета. Для большего успеха у неграмотных граждан живой газеты вознесенцы придумали следующий способ. Обыкновенно до начала выхода газеты по улицам отправляются два «глашатая», которые идут и кричат: «Бесплатная живая газета и спектакли». После этого крестьяне толпами устремляются в театр. Бывает, что театр не может вместить всех желающих».

Воскресенье, 27 марта, № 24. **«О сыпном тифе.** С наступлением весны наблюдаются заболевания сыпным тифом. Как же бороться с этой страшной болезнью... Главным виновником заразной болезни являются грязь, нечистоплотность, скученность населения и плохое питание... **Эпидемия тифа в Никольском уезде в 1919 – 1919 году.** В нашем уезде тиф появился в декабре 1918 года. Начавшись с единичных случаев, занесенных из других мест республики, болезнь постепенно усиливалась, и наибольшее развитие достигла в апреле, мае и июне 1919 года. Всего за этот период было зарегистрировано 301 заболевание. Эпидемия охватила только один, сравнительно небольшой район уезда Подосиновскую и Плесовскую волости. В этом районе зарегистрировано 2/3 всех заболевших в уезде. Если в других волостях в основном болели прибывшие домой красноармейцы, то в названных волостях уже болело оседлое население. Таким образом, эпидемию тифа за первый период можно назвать эпидемией Подосиновского района. **Эпидемия тифа в 1919 – 1920 года.** Приостановившись летом 1919 года, сыпной тиф в уезде заметно начал вновь усиливаться с ноября, а наибольшее

развитие произошло в марте – апреле 1920 года. Во втором периоде у нас было зарегистрировано 1097 случаев заболевания, что превысило порог заболеваемости в три раза. По стране превышение составило два раза. Во втором периоде эпидемия разошлась по уезду широкой волной. Более или менее эпидемический характер болезнь составила в следующих местах уезда: в Никольске – 32 больных, в Байдаровской вол. – 68, в Плесовской – 77, в Ентальско-Бакшеевской – 68, в Носковской – 49, в Родюкинской – 43, в Пермаской – 30, в Черновско-Николаевской – 30, в Кипшенгской – 28, в Павинской – 28, в Подосиновской – 26, в Вознесенской-Вохма – 25, в Щеткинской – 22 случая. Единичные случаи наблюдались почти во всех волостях уезда. Таким образом за 2 года болезнь успела распространиться по всему уезду и в названных волостях поразила тифом оседлое население, а не пришлое. Болезнь переходила из дома в дом. Нам известны такие деревни, как Старыгино в Байдаровской вол., починок Захаровский в Пермаской вол., в которых болезнь обошла почти все дома. **Заболеваемость, смертность и предупреждение болезни.** Всего в республике болело тифом 3.098.000 человек. В Никольском уезде за два года зарегистрировано 1398 случаев заболевания. Из них умерло 121 человек. Только в марте 1919 г. из 46 заболевших умерло 9, что составило 20 % смертности населения, что еще раз подтверждает, что опасен именно весенний период для заражения тифом. В настоящее время, как в республике, так и в нашем уезде эпидемия почти прекратилась. Но приближается зима и велика вероятность новой вспышки этой страшной болезни. В целях предупреждения эпидемии необходимо срочно в каждой деревне выделить или построить отдельно стоящие бараки, куда будут направлять заболевших людей. Привезти всех заболевших тифом в город невозможно и не нужно. Санитарные советы и комиссии в деревне должны создать условия для изоляции больных от здоровых людей. Проследить за соблюдением чистоты в жизненном обиходе домовладельцев. Такими совместными усилиями мы можем победить сыпной тиф. Врач Славин».

Точно не знаю, но примерно 40 лет с 1866 по 1916 гг. проводился в Вологодской губернии по всем уездам учет числа рождаемости и смертности населения. Так вот эта печальная для народа статистика выглядела так: рабочие фабрик и заводов, ремесленники, крестьяне и т. п. **живут в среднем 25 – 30 лет!** между тем, как средняя продолжительность жизни всех состоятельных высших сословий доходит **до 50 – 60 лет**, а служителей церкви даже **от 60 до 80 лет**. Следовательно, вдвое больше жизни беднейших классов.

«Местная жизнь. На помощь старателю-хозяину. Уземотделом получена телеграмма, которая предлагает широко оповестить население, что нормы количества скота для отдельных хозяйств, установленные согласно декрета Северной Областной Коммуны в 1918 году, отменяются, как совершенно утратившие свое значение. Упомянутые нормы не могут служить признаком, по которому могли отбирать скот продорганы. Каждому хозяйству предоставляется право содержать столько скота, какое он считает необходимым для себя, и по силам ему заготовить полностью корма. Сообщается также, при распределении кормов среди домохозяев деревни необходимо иметь в виду следующее. В тех случаях, когда виновником в недостатке кормов окажется сам домохозяин по своей нерадивости к работе, например, не убравши все сено, или продавши его, скот такого домохозяина, при отказе его кормить положено передавать

совхозу, колхозу, а также тем домохозяевам, могущим прокормить скотину. Передача кормов таким нерадивым домохозяевам от трудолюбивого крестьянина недопустима. Нельзя допускать поощрения лодырей, кулаков, спекулянтов. Необходимо дать толчок бедняку, рачительному крестьянину впредь увеличивать запасы кормов и число скота».

Объявления. Никольский Уездный Транспортно-Материальный Отдел извещает, что согласно постановления пленарного заседания Уисполкома от 17 марта 1921 г. право проезда по Советским станциям Никольского уезда предоставляется только следующим уездным учреждениям и их организациям на местах. 1. Укомтруду. 2. Упосевкому. 3. Лесозаготовителям. 4. Уездвоенкомату. 5. Уотсобесу. 6. Уисполкому. 7. Утрамоту. 8. Р. К. Инспенцен и 9. Продорганам, если их выезд связан с посевной работой. Все выданные до сего времени Утрамотом билеты на право взимания лошадей с Советских станций служащими всех остальных учреждений, не вошедших в список с 1-го апреля 1921 г. считается аннулированными. Служащим учреждений не вошедшим в список проезд в пределах уезда будет разрешаться по гужевой повинности только в самых необходимых и экстренных случаях, а проезд по Советским станциям может быть разрешен с санкции Президиума Уисполкома, причем особых билетов в таких случаях выдаваться не будет. Утрамотом будут налагаться визы на мандатах на одну поездку. Заведующий Утрамотом Д. Лукин». Билет, выданный Утрамотом по окончании поездок по уезду сдавался в кассу того учреждения, которое направляло своего служащего. Затем билеты предъявлялись для оплаты в Исполком. Советские, то есть ямские станции, и гужевая повинность населением района была подчинена только военкоматам. По окончании Гражданской войны и сокращения численности Красной армии, по указанию Ленина в 9 раз, обязанность крестьян предоставлять владельцам мандатов бесплатно лошадь с санями или телегой переходит в распоряжение местной власти. Но в казне уезда денег не хватало на все расходы, поэтому было принято решение, что ямскими, то есть Советскими станциями, без оплаты проезда пользуются только 9 организаций и те граждане, кто способен оплатить проезд из своего кармана. Гужевая повинность, то есть бесплатное предоставление крестьянами транспорта разрешено только в исключительных случаях и только по мандату, заверенному двумя печатями Исполкома и Утрамота.

«Отдел Комхоза просит Советские учреждения гор. Никольска и служащих в них, не уплативших денег за отпущенные им с летнего склада дрова в 1920 году озаботиться немедленно уплатой таковых, в противном случае недоимщикам не будут отпускаться со склада дрова в текущем 1921 году».

Четверг, 31 марта, № 25. **Объявления.** Уотсобес доводит до сведения всех советских органов, организаций и граждан, что в гор. Никольске дома инвалидов (богачельни) нет, а такой находится в дер. Коныгино, Родюкинской волости в 4 верстах от гор. Никольска и свободных мест не имеется, а потому прием призываемых прекращен. Нуждающиеся в призрении граждане, не имеющие родственников и средств к существованию могут помещаться в существующие дома в селе Вознесенье-Вохма, Кичменгском Городке, в селе Шонга и в дер. Сосновка Подболотской вол., но после предварительного запроса волисполкомов и заведующих домами. В отношении же нищих и лиц без определенных занятий, явно нетрудоспособных, предлагается задерживать Милицией и проч. местными властями и доставлять из волостей близ Никольска в

Уотсобес в распорядитель, имеющийся при самом Уотсобесе в нижнем этаже занимаемом Уотслбесом помещении по Советской ул. в доме, бывшей Ильиной, в других же отдаленных районах уезда препровождать в ближайшие волисполкомы, каковые и должны установить нуждаемость и трудоспособность задержанных освидетельствовав через ближайшего врача. Если не имеется явных признаков нетрудоспособности, поместить в ближайшие дома инвалидов (богадельни), а трудоспособных, уклоняющихся от работы и имеющих средства к существованию направлять в Укомтуд и Волкомтруды для привлечения на работу. Завуотсобесом Лешуков».

Апрель.

Воскресенье, 3 апреля, № 26. **«Братская помощь.** Американские социалистические газеты открыли сбор пожертвований на школьные пособия учащимся детям Советской России. Так отправлено из многих городов 200 grossов перьев, а всего предполагается приобрести 2.000.000 стальных перьев. В одной из европейских социалистических газет сообщается, что в Россию отправятся 50 сундуков с карандашами в количестве 1.500.000 штук. Кроме того собрано денег на покупку 100.000 тетрадей и закуплено оборудование для детского воспитания на 200 кроватей».

Четверг, 7 апреля, № 27. **«К сплаву.** Установившаяся теплая погода сулит небывало раннее вскрытие рек. Огромное задание предстоит выполнить Никольскому уезду. Сплавить 57.256 кубических сажень лесных материалов (или 515.304 м3), большая часть которого находится по берегам маленьких речушек, отличающихся быстрым падением в них воды. Пять-шесть дней воды уже нет, значит, опоздание на два-три дня приведет к тому, что лес останется на берегу, а это при налаживании торговых сношений с границей грозит неполучением оттуда предметов фабрично-заводского производства, ибо за них пока мы можем дать почти исключительно только один лес, например, за плуги, бороны и косы. Готовьтесь выйти на сплав 19.735 человек, необходимых по плану Укомтруда и Лескома. Необходимо помнить про прошлогоднюю «вольницу», когда упустили воду из-за несвоевременного прибытия рабочих. Все лето и осень пришлось канителиться с лесом несколько раз выкатывать его на берег и спускать в воду, гнать по бревну по обмелевшей реке, затрачивая на это золотые дни в пору покоса, жнитвы, озимого сева. Все силы на лесосплав!».

«Мощи Серафима Саровского. 17 декабря в Саровской пустыне Темниковского у. состоялось вскрытие мощей Серафима Саровского. Перед самым вскрытием духовенство пыталось было воспрепятствовать вскрытию, заявляя, что собравшиеся недостойны видеть мощи, затем предъявило условие, чтобы мощей не показывали народу. После долгих споров и уговоров приступили к вскрытию. Гробница оказалась серебряною, вызолоченной. Внутри ее кипарисовый гроб, в котором в дорогих, шитым золотом, парчовых и шелковых покрывалах показалась фигура, обернутая черной шелковой мантией. Когда мантию сняли и распоролли белую материю, оказалась фигура, сделанная из ваты, на руках которой были поручи из золотой парчи; вместо ног лежали туфли с большими антимисами в жемчужной оправе. В вате обнаружены старые темно-коричневые распавшиеся кости, причем недоставало позвонка и ребра. Нижняя челюсть состоит всего из двух костей, соединенные хрящем. Рыжие волосы бороды и головы привязаны к черепу лентами. Разборка производилась духовенством. На некоторых костях обнаружено известковые отложения или налет плесени. Во время вскрытия

производились фотографические снимки, после чего мощи были предоставлены осмотру всех присутствующих и богомольцев, затем закрыты стеклянной рамой, запечатанной 4-мя печатями. Вскрытие вызвало большой интерес среди богомольцев и даже среди монахов. Недружелюбно отнеслось к вскрытию только высшее духовенство. **Монахи что-то стали тощи, торговли нет, раскрыты мощи...**». Прочитал и понимаю, что-то здесь не стыкуется с тем, что я видел на иконах, во множестве разнесенных богомольцами по стране. У старца не было рыжих волос. У меня своя икона святого. Ее появление таково. В 1970 году, когда я учился в городе Устюге в ПГТУ № 25 однажды весной с приятелем пошли осмотреть «кладбище на Горе». Вижу на стене колокольни киот. Лезу по отвесной стене, и киот летит на землю из него выпала икона. До сих пор не могу понять, зачем я это сделал. На иконе изображение Серафима тонкого письма, вероятно, с прижизненного портрета.

«Серафим Саровский, настоящее имя Прохор Мошнин, родился 19 июля 1759 г. в купеческой семье, в городе Курске. 20 ноября Прохор пришел в Саровскую пустынь. 13 августа 1786 г. Прохор был пострижен в монашество с именем Серафим. От непрестанного келейного правила и многолетнего стояния Серафим заболел. Ему предстояло выбрать богадельню или отшельничество. Он выбирает отшельничество и уходит в саровские леса. В это время ему было 35 лет. Он был относительно высок (1 м 78 см). Лицо у него было полное, приятной белизны, нос прямой и острой, глаза светло-голубые, пронизательные, **волосы светло-русые** (выделено мной). Будучи отшельником Серафим становится столпником. В двух верстах от его кельи лежал огромный камень, на котором преподобный провел 1000 ночей в молитве. Днем он молился у себя в келье на малом камне. 2 января 1833 года Серафима не стало. Тело старца предали земле на месте, которое он сам избрал. 19 июля 1903 года была проведена канонизация, старец был причислен к лику святых. Гроб монаха нес на плечах сам царь Николай II. Канонизация прошла не случайно. Министр внутренних дел Плеве в 1903 г. представил царю «предсказание» Серафима, которое якобы хранилось в архиве Департамента полиции, где говорилось о грядущем царствовании императора Николая: «В начале царствования сего монарха будут несчастья и беды народные. Будет война неудачная. Настанет смута великая внутри государства, отец поднимется на сына и брат на брата. Но вторая половина правления будет светлая и жизнь государя долговременная». В предсказании Серафима, если таковое точно было, говорилось об императоре Николае I, который начал воевать с Турцией и Европейскими государствами из-за своего высокомерного взгляда на христианство в Мире. Он потребовал, чтобы святые места в Иерусалиме принадлежали греческим попам. К войне в Крыму, начавшейся в 1853 г. Россия была во всех отношениях не готова. Император умер от простуды 18 февраля 1855 г. Военные действия России, начавшиеся еще до 1833 г. для Николая I действительно были неудачными, и в этом прозорливости старца не требовалось. Счастливая жизнь царя предсказывалась Серафимом в том смысле, что давние переговоры о передаче Греции Гроба Господня увенчаются успехом, после чего русский император продолжит свой жизненный путь в ореоле немеркнувшей славы. Старец радовался общению с народом, поэтому его прогноз о возможной Смуте был точен. От себя добавлю, что возможность Смуты на Руси, как Домоклов меч висит постоянно.

Министр Плеве, зная натуру Николая II, просто написал то, что по его мнению, должно было произойти. Война 1904-1905 гг. действительно была неудачная, а смута началась благодаря Столыпину, который не слушал то, что ему говорили в глаза крестьяне и писали в письмах. Вот только с будущим царя у святого вышла промашка. Светлую жизнь через сто лет приготовили ему патриарх Алексий II (Редигер) и Кирилл (Гундяев) затратив немислимые деньги государства на храмы в Екатеринбургe и похоронив в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга неизвестно кого. В начале 1990-х годов в Казанском соборе – это музей религии – в Санкт-Петербурге при ревизии множества экспонатов, в дальнем углу хранилища был обнаружен прямоугольный предмет, свыше 1,5 м длиной, обшитый тканью. При вскрытии, на деревянном прямоугольнике под слоем марли и ваты лежали полные мощи с сохранившимися белыми порыжелыми волосами и бородой. Руки были сложены на груди. На руках белые атласные рукавички, на одной из них было золотом вышито «Преподобный отче Серафиме».

«**Курсы по пчеловодству.** В с. Вознесенье-Вохма с 7 апреля с. г. открываются месячные курсы по пчеловодству. На курсы принимаются лица не моложе 18 лет».

«Декретом С.Н.К. от 28 марта с. г. в С-Двинской губ. разрешен свободный обмен, продажа и покупка хлебных и зерно-фуражных продуктов, картофеля, но земледельцы продавшие в течение посевного периода хлеб или картофель и вследствие продажи не обсеменившие полностью своих полей, привлекаются к строгой ответственности».

Воскресенье, 10 апреля, № 28. «**Используйте лесогари.** Губпосевком предлагает всем упосевкомам обратить особенное внимание на использование лесогарей. Говорить о разумности этого мероприятия не приходится, зная какие огромные площади лесов были уничтожены прошлым летом пожарами в нашем уезде и полную пригодность для засева этих земель, особенно под лен. Засев лесогарей не принимается во внимание при обложении налогом, то есть весь урожай поступает в полное распоряжение землероба. Можно надеяться, что крестьяне Никольского уезда, ознакомившись с этим распоряжением, примут все меры к засеву лесогарей, ибо это исключительно в их интересах». Крестьяне не успели еще прочитать, а тем более обрадоваться свалившемуся из леса подарку, как через 4 дня из Устюга поступил грозный окрик. «Постановлением Губпосевкома освобождены от уплаты хлебного налога посева произведенные на гаях 1920 г., при условии, если хозяйства, произведшие посева на гаях, полностью произвели посев ярового клина в своем поле. Граждане, желающие засеять гари, должны обращаться в лесничества за получением билета на засев гари, в противном случае произведенные засева будут считаться скрытой новиной, а расчистка новин Губземотделом воспрещена; самовольные производители новин помимо того, что будут преследоваться по суду, будут лишены возможности воспользоваться урожаем, так как площадь этих новин будет учтена для наложения секверста на урожай. Уездное отделение Всеработземлес».

Четверг, 21 апреля, № 31. «**Действия и распоряжения властей.** Приказ о трудовой повинности № 53. Для работ в лесозэкспортной промышленности через Уездвоенкомат гор. Никольска направляются 3000 рабочих в Архангельск и порт. Из Пермаской волости 70 человек. Байдаровской – 180. Кипшенгской – 40. Городецкой – 20. Шонго-Николаевской -30. Езекиевской – 30. Щеткинкой – 220. Плесовской – 120. Подосиновской

– 80. Соловецкой – 280. Павинской – 270. Носковской – 80. Леленгской – 30. Вознесенской – 440. Лапшинской – 80. Покровской – 180. Опаринской – 100. Моломской – 40. Переселенческой – 40. Черновско-Николаевской – 370. Александровской – 200 и Луптюжской -30. Допускается в ряды мобилизованных мужчин от 18 до 50 лет до 40% женщин возрастом от 18 до 40 лет предпочтение отдается девицам. Мобилизация заканчивается к 15 мая, прибытие в Архангельск к 1 июня».

Из южных волостей уезда Вознесенской, Павинской, Щеткинской высылаются третья часть трудовой армии, по другому мобилизацию люди не воспринимали. Связано это, на мой взгляд, с памятью о «Политовском восстании», когда к 1921 году еще не все «преступники» были найдены.

Это была последняя из сохранившихся газет, напечатанных в Никольске за период с 1918 по 1921 год.

Послесловие.

Два года назад директор Никольского музея Ирина Павловна Подольская предложила мне сделать обзор названных выше газет. Но выполнить ее просьбу пришлось после того, как была закончена книга «Никольск, история города, история уезда». Приношу Ирине Павловне искреннюю благодарность за встречу с уникальными историческими источниками.

Я помню, как мы жили в Советском Союзе, сегодня все пережитое и перечитанное можно выразить словами Константина Симонова «Большое видится на расстоянии». Содержание газет в целом не вызывает вопросов, а только больше укрепляет в том, что первоисточники истории, которыми несомненно являются газеты, необходимо напечатать в полном объеме строчка в строчку. Я же при чтении газет выбрал решение познакомить читателя только с теми материалами, которые передают события связанные с жителями Никольского уезда и города Никольска. Но я также считал нужным в послесловии рассказать читателю, и самому себе о том, что неправильно обвинять во всех бедах начала XX века одних большевиков, и это также вынесено из содержания прочитанных газет.

Всероссийская беда началась за несколько лет до 25 октября 1917 года. Эту беду четко и кратко еще 29 апреля (12 мая) 1918 года обозначили жители села Вохма: «Казна наша опустошена. **Между тем, во время войны многие лица, даже из крестьян, составили себе значительные капиталы. Имущие классы должны быть обложены налогом – вот наш ответ на этот вопрос.**» Через четыре месяца на этот вопрос ответил в Декрете от 20 октября 1918 г. вождь большевиков Владимир Ильич Ульянов (Ленин): «**Между тем городская буржуазия и деревенские кулаки за годы империалистической войны сумели приобрести и еще продолжают приобретать преимущественно путем хищнической спекуляции предметами первой необходимости и особенно хлебом – огромные средства. Богатства эти необходимо немедленно и целиком взять у паразитических и контр-революционных элементов.**

Семь лет страна вела войну – сначала 4-х летнюю империалистическую, затем 3-х летнюю гражданскую. От Балтики до Байкала, от Кавказских гор до заполярной тундры были взорваны заводы и фабрики, залиты водой шахты, разрушены мосты и вокзалы, сожжены города и поселки, вытоптаны посевы. Ни одна страна мира на протяжении

истории нового времени не подвергалась такому опустошению. «... По окончании войны мы увидели всю ту степень разорения и нищеты, которые надолго осуждают нас на простое только излечение ран», - говорил В. И. Ленин на X съезде партии. Он сравнивал Россию с человеком, которого избили до полусмерти: «... семь лет колотили её, и тут, дай бог, с костылями двигаться! Вот мы в каком положении». Заготовка и доставка каждого кубометра дров требовала огромных усилий, о добыче угля и нефти даже не приходится говорить. 70 тысяч верст было разрушено только железных дорог. Пули и снаряды «просвеченной» и, как теперь говорят «цивилизованной» Европы убили миллионы русских людей. Только сыпной тиф – страшный «сыпняк» - безвозвратно унес в 1919-1920 годах 600 тысяч жизней. Посевные площади к 1921 году сократились, по сравнению с 1913 г., на 15 миллионов гектар. Из-за чего зерна в 1920 г. было собрано 2 миллиарда пудов, что в два раза меньше, чем в 1913-ом году. Соответственно снизилось поголовье лошадей, коров, овец и т. д. Это все отразили Никольские газеты. Но, тем не менее «Крестьянство – говорил Ленин – должно было спасти государство, пойти на разверстку без вознаграждения, но оно не может выдерживать такого напряжения, и поэтому в нем растерянность духа, колебания, шатания...». Нет хлопка, шерсти, льна – будут стоять текстильные, обувные фабрики. Нет хлеба, мяса – будут голодать рабочие. X съезд РКП (б), состоявшийся в марте 1921 года, по докладу Ленина провозгласил переход к новой экономической политике (НЭП). Каким образом агитировали власти жителей Никольского уезда за НЭП также показано на страницах апрельских газет «Плуг и Молот». Эти же газеты сообщают о небывало ранней весне, но мы не узнаем, каким было лето 1921 года в Никольском уезде, когда на Советскую Россию обрушилось небывалое несчастье. Газета «Правда» писала: «Начало нынешней весны, такой ранней, необыкновенно теплой, но слишком сухой даже для сырых, а не только сухих районов России, наводит на мрачные мысли и тяжелые опасения надвигающейся, по-видимому, засухой». Достаточно сказать, что средняя температура в Саратове была равна средней температуре Каира в Египте, за лето ни выпало, ни одной капли дождя. Все население страны в 1921 г. составило 137 миллионов человек. В деревне проживало 116 миллионов. Пусть читатель вспомнит, как через газеты набирали переписчиков населения. Еще раз повторю, что не имеем мы возможности проследить события в Никольском уезде далее 1921 года, но не сказать о наступившем голоде нельзя. По сведения ЦК Помгол, – центрального комитета помощи голодающим – 23.434.000 человек в РСФСР и 2.280.000 человек на Украине были официально признаны голодающими. Вот каким образом природа «помогла» врагам Советской России истребить «взбунтовавшийся» народ. «Если вы посмотрите сейчас на голодающие губернии, – говорил М. И. Калинин, – то вы увидите, что по всем этим губерниям прошли армии как белые, так и красные в 1919 г., а в некоторых местах даже в 1920 г. Во многих местах из-за этого пропали целые рабочие сезоны. В соответствии с этим слабость крестьянского населения по отношению к случайным бедствиям... и стихийным невероятно увеличивалась». В Европе и Америке «цивилизированные правительства» не захотели смириться с тем, что в России появилась «босаяцкая» власть, с которой надо было не только обговаривать судьбу многомиллиардных инвестиций, вложенных в промышленные предприятия империи до октября 1917 года, но и считаться после позорно проигранной Гражданской войны. Без этого бедствия крестьяне и жители

городов пережили бы очередную засуху, как это бывало не раз. Но за границей знали, что надо делать, и вот почему.

20 декабря 1905 г. генерал Стессель подписал капитуляцию о сдаче Порт-Артура с гарнизоном до 25 тысяч человек с орудиями и всеми военными запасами. К тому же в битве при реке Шах мы потеряли около 40 тысяч солдат и у Мукдена 11-12 февраля свыше 50 тысяч. И это не считая других потерь. Я спрашиваю, что мы приобрели? Вдовам и сиротам книга «Порт-Артур» не заменит мужа и отца. Но это эмоции от незнания дела, а оно было таково. Родственник царя Николая II Александр Михайлович Куропаткин предупреждал царя: «Здравомыслящий человек не может сомневаться в прекрасных боевых качествах японской армии. Порт-Артур был очень хорош как крепость при старой артиллерии, но перед атакой современных дальнобойных орудий он не устоит. То же самое следует сказать относительно наших киндзюуских укреплений. Японцы снесут их, как карточный домик. Останется наш флот. Позволю себе сказать, что в прошлом году, во время нашей морской игры в Морском училище, я играл на стороне японцев и, хотя я не обладаю опытом адмирала Микадо, я разбил русский флот», – зловещая по своей точности картина того, что произойдет, но царь не прислушался к доводам великого князя. Именно Николай II несет персональную ответственность за начало войны с Японией, к чему его активно подталкивал немецкий канцлер Вильгельм II. Главе Православной Церкви (то есть царю) не было свойственно миролюбие. Тот же Куропаткин, будучи военным министром, так обрисовал замыслы Николая II: «Я говорил Витте, что у нашего Государя грандиозные планы в голове: взять для России Маньжурию, идти к присоединению к России Кореи. Мечтает под свою державу взять и Тибет. Хочет взять Персию, захватить не только Босфор, но и Дарданеллы. Что мы министры, по местным обстоятельствам задерживаем государя в осуществлении его мечтаний и все разочаровываем». Мало ему было Польши. Все, что там он понастроил, особенно церкви и храмы, стоившие немислимых трат денег, поляки в итоге разрушили и вывернули фундаменты из земли. Ценность человеческой жизни, за исключением круга близких лиц, была для царя Николая абстрактным понятием. Русская армия вступила в Первую мировую войну неподготовленной; из-за отсутствия артиллерии и патронов потери во многих частях достигали 30 – 60% личного состава. По статистике Главного штаба, к 1 февраля 1917 г. армия потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести около **6 млн. солдат и свыше 63 тыс. офицеров**. Царь прекрасно знал об этих колоссальных жертвах. Сегодня становится для меня понятным, почему большевики пошли на унижительный мир с Германией – для сбережения народа.

Становится понятным и то, почему крестьяне поверили коммунистам, в их слова: «Мир – народам, земля – крестьянам, фабрики – рабочим». Рост численности населения привел к тому, что средний надел на мужскую душу, составлявший после реформы 1861 г. 4,8 десятины, сократился к 1880 г. до 3,5 десятин, а в 1900 г. – до 2,6 десятин, поэтому крестьяне были вынуждены брать землю в аренду. По официальным данным, в 1901 г. только в европейской части России в аренде находилось 19,5 млн. десятин. В уплату арендных платежей крестьяне отдавали до 81,1% чистого дохода. И только революция 1905 г. отменила выкупные платежи за землю, введенные реформой 1861 г. Как говорить, можно и отменить, когда стоимость платежей превысила первоначальную стоимость земли в два раза. А ведь еще были живы те крестьяне, кто помнил начало

обещаний о свободе владения землей. Вся государственная деятельность последнего русского императора – это воплощение идеи, что ему, как «наместнику Христа», позволено все и нет на свете силы, перед которой он должен был бы держать ответ. Мы знаем, что ответ ему пришлось держать, и что смерть его семьи так же на его совести.

Напомню, что газеты постоянно печатали сообщения об утере продовольственных карточек жителями Никольска. Мы помним горбачевские карточки и последствия от их потери, но в 1990-е годы мы, ни с кем не воевали, и на нас никто не нападал. На лугах Никольского района неспешно паслось стадо в тысячи голов, а в магазинах иногда продавали «кости динозавров». Разбираться, почему так происходило, не имеет смысла, а вот разобраться, почему в крестьянской России в 1920-х годах голодали крестьяне нужно.

В 1897 г. Германия осознав, что свободных пространств под колонии в мире для нее не осталось, устами имперского канцлера Булова скромно заявила: «мы никого не хотим оттеснить, а только требуем и для себя местечка на солнце». После чего трижды начинала воевать против Франции в 1905, 1909 и 1911 годах. В 1917 г. Германия планировала пересмотреть русско-германский торговый договор. Вопрос о дележе мирового рынка разрешился войной. В результате чего с Германией были закрыты границы, а запаса своего зерна в стране хватало на 9 месяцев, пришлось вводить продуктовые карточки по $\frac{3}{4}$ фунта в сутки на каждого жителя империи, уменьшая еще эту порцию для детей. Россия, поставившая за 1911 г. в Германию хлеба и сырья на 368 млн. рублей, с войною, конечно, прекратила с ней всякие сношения. Как же должно было отразиться потрясение мирового хозяйства на экономической жизни России? Вывоз из России на 9/10 состоял из продуктов сельского хозяйства и животноводства, а значительная часть ввоза в Россию изделий обрабатывающей промышленности. Вывоз хлеба составил 725 мил. пудов в год. Масла за один только август 1913 г. было вывезено 633.000 пудов; в Западную Европу направлялось огромное количество мяса, миллиарды штук яиц и т. д. и т. п. Война, вызвавшая закрытие удобных путей сообщения и запрещения вывоза многих продуктов, оставила большую часть этой массы в пределах России. Вывоз хлеба (пшеницы, рожь, овес, ячмень и кукуруза) за время с 1 июля по 31 декабря 1914 г. составил всего лишь 46 мил. пудов против 362 мил. пудов за то же время 1913 года. Значит, должны были бы появиться излишки хлеба в закромах крестьян, и произойти понижение цен на продовольствие внутри страны. Но получилось наоборот, хотя по началу, было снижение. Объявление войны и мобилизация совпали, как раз с самым горячим временем уборки урожая. Долго после этого железные дороги были заняты перевозкой войск и продовольствия для них. Движение товарных грузов, а в частности и хлеба было сокращено до самых незначительных размеров. По этой причине в местах производства скопилось громадное количество хлеба. Только в Западной Сибири избыток зерна составил 300 мил. пудов. Из-за чего крестьянство страны испытывало острейшую нужду в деньгах. Мало того, что ему пришлось вносить плату по государственным платежам, земским, мирским и др., обычно переносимых на осень, так надо было еще собрать призванных на фронт родных и близких. В России не было почти ни одной семьи, из членов которой один-два, не были бы взяты на войну, а отпустить в неизвестные места и на неизвестное время сына, брата или отца с пустыми руками, без белья, обуви и денег никто и не думал. Для скорейшего получения денег крестьянам

скрепя сердце пришлось обратиться к спекулянтам – посредникам, которые сразу же снизили цены до предела. Крестьянство стонало от этих цен, но все-таки вынуждено было продавать и часто даже больше, чем вызывалось их нуждой: видя каждодневное понижение цен. Снизив, таким образом, цены в два и более раза, спекулянты скупали все, что предлагало крестьянское подворье. Например, масло, миллионами пудов отправляемое раньше за границу, в Сибири и в Вологде понизилось с 13-14 руб. за пуд. до 7-8 руб. Вследствие неурожая овса и корма в центральных районах нечерноземной полосы, скот массами продается на мясо по цене 5-7 коп. за фунт, против 30 коп. по себестоимости. Но вскоре цены на все продукты стремительно пошли вверх. Настолько стремительно, что император Николай II подписал было Указ о введении в столице военного положения, но в последний момент его уговорили не вводить. В Петрограде, по докладу председателя продовольственной комиссии, розничные цены на 1-е января 1915 г. сравнительно с ценами стоящими перед войной (1 июля 1914 г.) повысились от 2 до 4 раз. Какие весомые причины поднятия цен спекулянты-посредники предъявили растерявшемуся правительству. Первая – это перевоз продовольствия из деревни в город, и до фронта, растянувшегося от Одессы до Петрограда. Вторая – спекуляция. Спекуляция в России не была новостью и до войны, когда в течение двадцати лет цены росли постепенно. Война ускорила процесс алчности торговцев настолько, насколько беззубо на нее реагировало общество. Зимой 1914-1915 гг. Петроград переживает «дровяной голод», а в то же время владельцы не желали выгружать сотни вагонов с дровами. Здесь же торговцы постоянно укрывали для взвинчивания цен яйца, масло, мясо и другие продукты. В Москве цены на мясо прыгнули в первую неделю поста, когда обычно оно дешево, оказалось, что на забой было отправлено не 2000 голов скота, а всего 500. Хлеб, купленный у крестьян по бросовым ценам, хранился в элеваторах, мясо в холодильниках и торговцы выжидали момента для продажи по самым высоким ценам. Спекулянтам показалось этого мало, и они пошли на союз с банкирами, и так по всей России. Так что, слова Ленина, вынесенные в начало послесловия появились не на пустом месте.

Откуда же появился кулак, о котором глава Советской республики говорит, как о классе, который надо немедленно ликвидировать. Промышленность в России, вместо того чтобы заработать на полную мощь ответила на войну сокращением производства и безработицей. До 1 октября 1914 г. закрылось 504 фабрики, и сократили свое производство 1034, и только 125 фабрик увеличили производство. Отсюда видно, какое количество предприятий работало на заграничном сырье и деталях. Если из общего числа рабочих без работы остался каждый десятый, то в деревне дела обстояли намного хуже. Как уже говорилось, война началась в самый разгар полевых работ, надо было жать, косить, свозить и молотить хлеб, а много работников было взято на войну. При этом более 55% всех крестьянских семей имели только по одному работнику, четвертая часть – по два работника и лишь одна девятая часть – по три и более работника. Всего на войну царь призвал, а патриарх благословил 10.000.000 человек, из них более 6.000.000 человек домой не вернулись. Как минимум семь миллионов крестьянских семей должны были справляться со всеми полевыми и прочими работами трудом женщин и подростков. Кое-где пришлось нанимать работников со стороны, но все-таки не малое количество хлеба ушло под снег. Еще хуже дело было с посевами. Часть полей

осталась не засеянной, как осенью 1914 г., так и весной 1915 года. Та же причина заставляет многих крестьян отказаться от аренды частновладельческих земель. Солдатские семьи, не видя поддержки от государя, и испытывая нужду во всем, начинают усиленно распродавать свои участки земли. При этом понимали, что обратно землю не выкупить никогда и тем более не купить вновь при возвращении солдат домой. Зато начал входить в силу кулак-перекупщик. В некоторых местах его работа стала настолько вредной, что пришлось принимать особые меры. Так, наказной атаман Войска Донского издал приказ, в котором говорится: «По дошедшим до меня сведениям, особой бесцеремонностью отличаются скупщики казенных земельных паев. Пользуясь отсутствием рабочих рук и временным застоём цен на зерновые продукты, эти господа в искусственном понижении цен на землю в некоторых станицах дошли до крайней беззастенчивости. Указываются случаи скупки в пять-шесть раз дешевле недавно существовавших цен». Атаман грозит скупщикам выселением из пределов области. Но, конечно их трудно поймать и уличить. Везде нужда будет заставлять солдатские семьи продавать землю и везде найдутся ловкие скупщики. Война, таким образом, неизбежно приведет к потере земли большинства семей призванных на фронт.

В Никольском уезде по содержанию газет невозможно уловить, насколько силен был кулак. Об этом лучше всего расскажут документы заседаний партийных ячеек и исполнительной власти на местах. Для этого необходимо открыть двери архива Современной истории, находящегося в городе Вологде.

В завершении своего исследования не могу не сказать несколько слов о том, почему придя к власти, большевики закрыли рот всем, кто был не согласен с их политикой и методами строительства нового государства. Почему повели бывшие соратники по борьбе с царизмом своих товарищей в тюрьмы и под расстрел. В нескольких номерах газеты «Плуг и Молот» давались списки жителей Никольского уезда осужденных на сроки от 5 лет и более за несогласие жить под властью Советов. Примерно половина была отправлена в тюрьму, вторая половина попадала под амнистию. Мотив помилования был один, граждане осознали свою темноту, и больше не будут выступать против действий властей. Лучше всего, то есть кратко и понятно, сказано в книге «Религия и власть в России». Переписываю страницы 240 и 241, тем более, что то, о чем пойдет речь было прочитано мною в газетах.

«Программа большевиков периода 1917 г. была отражена в докладе В. И. Ленина «О задачах пролетариата в данной революции». И основные ее элементы были чисто демократическими: рабочий контроль над производством, национализация земли, банков и крупных учреждений. Легкость свержения Временного правительства и быстрое малокровное установление власти Советов объясняется тем, что народ видел в большевиках выразителей насущных требований. Второй Всероссийский съезд Советов принял Декрет о мире, где война объявлена преступлением против человечества, и Декрет о земле, отразивший дух 242 крестьянских наказов, утвержденных как приложение к Декрету. Основой Декрета о земле большевикам послужила эсеровская программа. Её реализация отвечала многовековым чаяниям народа и воспринималась как акт социальной справедливости, а само большевистское правительство получило огромную поддержку крестьян, и никого не интересовало, чья программа с точки зрения партийной принадлежности. Первые декреты Советской власти были чисто

демократическими: о рабочем контроле, о семье и браке, о бесплатном медицинском обслуживании, о страховании, об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. Все эти мероприятия обеспечили полную поддержку новой власти со стороны населения России. Большевицкое правительство признало все воинские части российской армии. В период до весны 1918 г. не было и речи о терроре, Ленин считал, что Гражданская война окончилась к апрелю 1918 г. На тот момент правительство еще было коалиционное – большевиков и левых эсеров. Советская власть сумела закрепиться в стране всеобщей экономической разрухи, голода, массового оттока населения из города в деревню при постоянной угрозе наступления немецких войск. Успехи в такой тяжелейшей ситуации объяснялись тем, что большевики проводили политику, отвечавшую интересам народов России. Успешному становлению Советской власти способствовал еще один важный фактор: Православная Церковь открыто объявила себя врагом нового режима. В народном же сознании несправедливый социальный строй прочно ассоциировался с государственным Православием, которое ни разу не было замечено в поддержке социальных требований рабочих и крестьян; в силу этого призывы Православной Церкви к борьбе «с большевицкой чумой» только усиливали сознание того, что это правильная, народная власть, если у нее появился такой враг, как Православная Церковь. Непонимание собственного народа зашло настолько далеко, что 19 января 1918 г. патриарх Тихон в послании к архипастырям и всем верным чадам Российской Православной Церкви не только проклял Советскую власть, но и призвал к открытому сопротивлению и организации Союза духовных борцов. Особенно странным выглядело осуждение народа за стремление вырваться из нищеты, «соблазн чувственных земных благ, которыми и прельстился наш народ».

Почему же Русская Православная Церковь то переходит на сторону врага, как это было в 1238 году, то проклинает, как в 1917-ом? Ответ мой будет таким: потому что Церковь с первых дней на Руси присвоила себе только имя Христа, но не взяла для своей идеологии ни единой буквы из Его проповедей и речей; христианство изначально стало чужим для славяно-русских людей. Славяно – Русские Боги незримы над остальными богами, течениями и ересями. Признаем, что под давлением Церкви люди забыли своих Первых Богов, но общество помнит их и этим живо Русское государство.

Всевидящее «око» христианства за 800 лет диктатуры не позволило русскому народу создать для себя ни шедевров живописи, ни литературы, ни музыки.

К концу 1920 г. Гражданская война была закончена и большевики решили, что настало время, когда можно вплотную заняться воплощением уже своей, чисто марксистской, доктрины. Именно с этого момента начнется откат назад – от народовластия к деспотическому режиму.

В начале XX в. Россия могла либо пойти по общедемократическому пути к социальному рыночному государству, либо вернуться к деспотическому политическому режиму, прикрытому марксистской экономической риторикой. Третьего, коммунистического, пути не было, поэтому никто из большевиков (в том числе и Ленин – Г.Н.) не знал, что же надо делать практически и как двигаться к коммунизму (вот почему первые страницы газет и решения партии местного уровня заполнены пустыми призывами и лозунгами – Г. Н.). Этой растерянностью объясняется, по-видимому, тот

факт, что Ленин не назначил себе преемника, поскольку со всей очевидностью понял, что дело не в личности.

Новый строй, как и старый, объявлял себя непогрешимым. Критика строя каралась методами, позаимствованными у самодержавия».

Подводя итог, скажу, что «смычки города и деревни» так и не произошло. По мнению крестьян, рабочие устроили себе спокойную, размеренную жизнь, высокую зарплату, установили 8-ми часовой рабочий день, устроили дома отдыха, театры, а для крестьян ничего не изменилось – 16-18 часовой рабочий день, нищета, голод, безденежье, грязь и тараканы. После революционных событий, после спасения от голода страны крестьянство почувствовало, что отодвинуто на второй план, в низшее положение. Крестьяне не имели права возражать власти. Со стороны чиновников разного уровня проявлялась спесь, чванство, отношения были, как к людям последнего сорта, такого, какое не позволяли себе даже помещики. Положение с этим резко пошло на изменения с приходом к власти Леонида Ильича Брежнева. Я помню, тогда все и школа и предприятия были выгнаны на сезонные работы в деревню. Но было поздно. Теперь уже крестьяне-колхозники воспринимали как должное работу горожан в деревне.

Газеты, хранящиеся в фонде Никольского краеведческого музея не вечны. Необходима полная публикация текстов, а если еще добавить разъяснения всех напечатанных моментов за период 1918 – 1921 гг., то объем исторического материала будет внушительным, но работа, не важно, когда будет выполнена, стоит того.

Приложение 1.

Почему большевикам пришлось вводить на территории всей страны хлебные карточки и силою оружия отбирать хлеб у крестьян, и чья в этом вина?

Ответ мы находим в словах первого министра продовольствия А. И. Шингарева, произнесенные в начале мая 1917 г. съезду уполномоченных общегосударственного продовольственного комитета.

«В начале заготовка хлеба для армии была сравнительно невелика, эта заготовка в 1914-1915 гг. требовала всего 231 млн. пудов (3.788.400 тонн – Г. Н.) зерновых продуктов; заготовлено было 305 млн. Свободная торговля еще не существовала. Цены на хлеб устанавливались лишь для казенных поставок. Так продолжалось в 1915-1916 гг., когда 343 млн. пудов надо было заготовить, а было заготовлено 500 млн. пудов (8.200.000 тонн). К осени 1916 г. потребности 1916-1917 гг. стали уже исчисляться не в 200 и 500 млн. пудов, а в конце концов были вычислены сначала в 890 млн. пудов, а затем при новых добавлениях в 1000 с лишним млн. пудов (16.400.000 тонн). В нашем государстве общий товарный запас хлеба в мирное время составлял 500-600 млн. пудов для вывоза и около того же количества (немного меньше) циркулировало торгового хлеба внутри страны. Сельское хозяйство отчуждало на рынки... 1200 млн. пудов, но может быть, 1400 млн. пудов (22.500.000 тонн). И вот оказалось, что в сельскохозяйственный сезон почти вся свободная наличность торгового хлеба, обычно обращавшаяся в стране, должна быть заготовлена руками казны. Уже один этот факт полагал решительный конец какой-либо свободной торговле».

Для сравнения: по данным Наркомпрода заготовки хлеба и зернофуража составили в 1918/19 г. – 107,9 млн. пудов (1.769.560 тонн). В 1919/20 г. – 212,5 млн. пудов, в 1920/21 г.

– 283,9 млн. пудов, или 4.657.600 тонн, то есть в закрома Советской власти ссыпалось не 16 млн. тонн, а в 4 раза меньше!

В 1913 году в среднем на одного жителя Российской империи приходилось 163-200 кг хлеба и зернофуража. В 1916/17 г. – 120-150 кг., а к 1920-му году – 34 кг!

Вот какую беду впустил в свой дом царь Николай II и его близкое окружение в купе с многочисленными родственниками за границей.

Приложение 2.

Полная выборка докладных о действительном положении дел в Никольском уезде поступающих от осведомителей ВЧК, ОГПУ, НКВД за 1918-1931 гг. Штатными осведомителями были сотрудники отделения связи, военкомата, исполкома и «доброжелатели». Сведения, поступившие за неделю сводились в справку отделом ВЧК в г. Никольске и передавались в губернию и так далее.

«8 июля 1918 г. в Никольском уезде на почве отсутствия кос и серпов происходит контрреволюционная агитация, которая имеет успех. Так, в городе крестьянами разграблен склад серпов, в одной волости при аресте священника избит комиссар народного хозяйства, в двух волостях произошли бунты и были избиты толпой должностные лица, прогнан революционный отряд и приостановлена работа землемеров».

«Из оперативной сводки №55 за 4 июля 1919 г. Телеграмма из В-Устюга комбата С-Двинского, №531, 1 июня. Выделен отряд из состава Северо-Двинского батальона для предупреждения восстания в районе Никольского уезда».

«Информационный листок НКВО, №65, 4 сентября 1919 г. Военное положение. Дезертирство наблюдается главным образом в Никольском уезде, где много оседлых дезертиров. В Никольском уезде сильно развито дезертирство. Волостные комиссии не имеют достаточно сил для ведения планомерной борьбы. Главным образом дезертиры группируются в Вознесенской (Вохма – Г.Н.) и Кипшенгской вол.».

«Из еженедельной сводки за 1-7 октября 1919 г. В Удимской вол. Никольского уезда Северо-Двинской губ. найдены прокламации к дезертирам с призывом поднять восстание и примкнуть к белогвардейцам».

«Из информационной сводки секретного отдела ВЧК за 16-30 июля 1920 г. Военное положение. Северо-Двинская губ. Дезертирство в связи с польским фронтом за последнее время увеличивается. Насчитывается около 1 тыс. человек дезертиров. Большое количество падает на Никольский уезд. Проживают они в глухих лесах, поймать их очень трудно».

«6 мая 1921 г. Телеграмма С-Д Губчека. Настроение в Никольском уезде хорошее. В некоторых волостях вследствие плохого снабжения продовольствием крестьяне отказываются от трудповинностей. Посев проходит удовлетворительно. Мобилизация на трудфронт проходит тяжело».

«16 мая 1922 г. В Никольском уезде были арестованы 145 человек за грабеж». По другим сведениям были разграблены амбары с зерном для посева.

«10 июня 1922 г. Северо-Двинская губ. Среди крестьян отмечается недовольство вследствие обложения натуральными налогами. У крестьян ощущается недостаток в дензнаках. В волостях Никольского у., объявленных на осадном положении, для уплаты

денналога (т. е. отдельный налог деньгами – Г. Н.) крестьяне продавали рожь за ½ и 2 миллиона рублей за пуд. Посев яровых закончен. Посевплощадь не выяснена. Огородная кампания заканчивается, местами задерживается вследствие непрерывных дождей. Состояние посева: рожь – 3, овес, ячмень, пшеница – 3. Отмечается обилие осадков».

Северо-Двинская губ. Общий обзор. 1923 г.

«Ропот и нарекания на соввласть среди крестьян вызываются тяжестью налогов, недостаточность семенного материала и недостатком рогатого скота, тормозящих работу по землеустройству. Вследствие тяжелого экономического положения в деревнях развиваются уголовные преступления. На ход посевной кампании отрицательно влияет поздняя и холодная весна, сильные разливы рек и непрекращающиеся холодные дожди. Местами озимые не взошли их приходится пересевать. Крестьяне массами переселяются в Сибирь».

1924 г. «Экономическое положение крестьян, в виду недорода, ухудшается, нет семенного материала. Хлеб многими крестьянами уже доедается. В начале февраля налоговой кампании налога поступило 73,3% задания. Деньгами в этой сумме выполнено 8,2% задания, облигациями хлебного займа – 60%, остальное натурой. Отношение крестьян к единому налогу хорошее, за исключением Никольского уезда.

Крестьянин (зажиточный) Чуркин сказал: «Если бы я имел возможность не платить налог, я бы держал 3-4 коровы, а теперь держу 1-2».

В дер. Охоронино сельисполнитель, созывая на собрание бедноты, говорил всем крестьянам: «Кто не явится, того запишу буржуем, а буржуев к ногтю». В результате на собрание явилась вся деревня».

1928 г. В Северо-Двинской губ. епископ Ерофей, проживавший в г. Никольске, вызванный для допроса в губотдел, не только не явился, но, используя свое влияние на население, повел среди него агитацию о том, что соввласть вызывает его в ОГПУ с тем, чтобы изжить религию и т. п. Когда же он был арестован через милицию, то по дороге группа верующих отбила его от конвоировавших двух милиционеров и начальника милиции. Прибывший вместе с отрядом для ареста епископа помощник прокурора был встречен со стороны верующих, подготовленных кулаками, камнями, а один из комсомольцев был избит. Сам епископ был арестован в лесу, причем оказал сопротивление и был тяжело ранен. По данному делу арестовано 57 человек».

Примечание. Речь идет о епископе Иерофее Никольском (Тимофее Афонине), викарии Великоустюжской епархии. 10 февраля 1928 г. Священным синодом «за раздорническую деятельность» был уволен на покой с запрещением заниматься священно-служением. В с. Путилове Никольского района Северной области находился с 1924 г., пользуясь большим авторитетом у верующих, вел активную агитацию среди женщин и молодых девиц за пострижение в монахини. Он обвинялся местными советскими властями в деятельности, направленной на срыв всех хозяйственно-политических мероприятий, в организации антисоветских групп из кулаков, полицейских и др. так называемых «бывших людей», в посвящении в сан священника белогвардейского офицера денкинской армии И. З. Кабанова. 17 мая 1928 г. во время ареста представителями милиции в с. Путилове Кемского сельсовета Никольского района в его

защиту встала толпа в 500 чел. Из числа местных крестьян, вооруженных топорами, вилами, кольями и др. Во время беспорядков епископ был ранен.

«Никольский район. 1930 г. В дер. Озерки на собрании о коллективизации выступавший крестьянин-середняк говорил: «У нас коллективизация невозможна, у нас сейчас много лодырей, которые не хотят работать, не стараются даже лично для себя, а в коллективе от таких людей и вовсе ждать работы нельзя и можно остаться совершенно голыми, раздетыми и разутыми».

1931 г. Северный край. «За самовольный уход на заработки в город по Никольскому району оштрафовано по ряду сельсоветов 50% хозяйств, средний штраф – 300-400 рублей».

Приложение 3.

Краткая биография Носкова Анатолия Власовича, предоставлена Герасимовым С.С. пос. Вохма 12.12.2015 г.

«В Вологодском Государственном архиве обнаружил личное дело Анатолия Власовича (ВУЦГА ф. Р101-оп. 2 д.44). Родился 17 ноября 1883 г. в семье крестьянина с. Вознесенье-Вохма. Закончил Вознесенское двухклассное училище в 1889 г. В 1903 г. выехал в Харбин (Китай), где на реке Сунгури с 1898 г. было развернуто строительство нового города в связи со строительством Китайско-Восточной железной дороги. До Февральской революции был за границей в Америке с 1908 до 1917 года, куда эмигрировал из Харбина. С февраля по октябрь 1918 г. жил в Петрограде и работал делопроизводителем в союзе «Игла» и бухгалтером в 1-м городском райсовете. Впервые вступил в партию 5 декабря 1918 г. на первом организационном собрании Вознесенско-Вохомской организации РКП(б), но за свой буйный и неуравновешенный характер позднее, вероятно, из партии был исключен. С 25 октября 1918 г. редактор уездной газеты в Никольске и губернской газеты в Великом Устюге. С октября 1920 по октябрь 1921 работал в Дончека заведовал экономическим отделом, принимал активное участие в восстановлении советской власти на Дону и в организации там Красной Армии, в основном благодаря опыту, приобретенному в Никольском уезде. На Дону был принят в партию большевиков. С января по август 1922 года – член правления Губрабкоопа в Устюге, сотрудник губернской газеты «Советская мысль».

От воинской обязанности был освобожден совершенно по болезни (статья 19 литер Д). Жене его Анне 40 лет, сыну Сергею 4 года (в 1928 г.)

22 августа 1922 г. Северодвинский губернский революционный трибунал выдвинул кандидатуру Носкова на должность помощника прокурора при революционном трибунале. Кандидатура его была поддержана губисполкомом и утверждена Народным Комиссариатом Юстиции 30 августа 1922 года. Так началась его работа в прокуратуре.

Приказом от 29.03.1923 г. был зачислен на высшие юридические курсы в Москве. После курсов работал пом. Прокурора по 2-му прокурорскому участку (Сольвычегодский уезд Северодвинской губернии). 25 апреля 1928 г. переведен на 3-й прокурорский участок (Никольский и Рослятинский районы). Причиной перевода стал дисциплинарный проступок. В доме прокурорского работника Бахчурина Носков в пьяном виде устроил драку, за что получил партийное взыскание.

Из личного санитарного журнала.

Адрес: Великий Устюг, ул Комсомольская 5 кв 1. Родом из Котельничского уезда Даровской волости д. Хрустали. Русский, женат, жена домохозяйка. Помощник прокурора, журналист. Рост 168 см, вес 4 пуда 12 фунтов, окружность груди 97-91. Головокружение, слезотечение, боли в голове, 109 зубов нет.

Заключение: неврастения, тик, конвульсии.

Из характеристики пом. Прокурора А.В. Носкова от 27.03.1929 г.

Из крестьян, служащий, член ВКП(б) с 1921 года. Образование: окончил в 1898 г. двухклассное училище и в 1924 г. высшие юридические курсы. Возраст 46 лет.

В органах прокуратуры работает с 1922 г. Занимал должности камерного и участкового пом. Прокурора.

Знает хорошо уголовное и административное право, и в достойной степени гражданское, земельное и трудовое.

Политически развит хорошо, обладает даром слова. Проводит большую политработу. Особенно силен, как антирелигиозник.

По квалификации т. Носков безусловно один из самых сильных прокурорских работников губернии. Основной дефект в работе – неуживчивость с местными партийными органами, в настоящее время не изжит».

Литература.

Шингарев А. И. «Финансы России во время войны» Издание партии Народной Свободы, Петроград 1917 г.

М.К Ветошкин. Революция и гражданская война на севере. Вологда. 1936.

А.А. Минин. Война, хозяйство и кооперация. М. 1915.

Ю.А. Поляков. 1921-й: победа над голодом. М. 1975.

Л.А. Андреева. Религия и власть в России. М. Ладомир. 2001.

Л.Н. Юровский. Денежная политика Советской власти (1917-1927). Газета «Свобода России. 25.04.1928.

М. Кондратьева. Кормить и править. М. 2006.

Крестьяне и власть. Тамбов. 1994.

С.А. Новосельский. Смертность и продолжительность жизни в России. Петроград. 1916.

Ю.К. Стрижов. Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции 1917-1921 гг. М. 1973.

Д. Пестрежемский. Русская промышленность после революции. Берлин. 1921.

Финансы и денежное обращение в Советской России после революции. Петроград-Ленинград. 1924.

20 сентября – 20 ноября 2015 года.

Вот эти люди решили установить Советскую власть в Никольском уезде и они выполнили свое решение. На фото делегаты II съезда Советов 13 января 1918г. город Никольск.

Первые руководители Советской
власти в Никольском уезде 1918-1922 гг.

Аверкиев П.С. (1889-1968) секретарь
Никольского уездного комитета
Партии большевиков ВКП (б).

Быстрицкий В.А. (1880-1970) комиссар
продовольственного комитета.

Поникаровский И.С. (1898-1937)
Комиссар Никольского гарнизона

Герасимов Ф.И. (1887-1933) председатель
Уездного исполнительного комитета.

Фотографии зданий в которых были размещены представительные органы новой для жителей Никольского уезда Советской власти.

За неимением точных указаний на здания, в которых стали размещать первые органы управления (вместо номера дома пишется владелец дома) попробую выстроить их по признакам сохранившимся на фотографиях. На фото вход в бывший магазин купца Шумилова, на ступеньках которого расположились сотрудники Районного исполнительного комитета, а это примерно 1925/29 года. На следующей странице даю фото Районной библиотеки, расположенной на втором этаже этого же дома. Вторая вывеска сообщает, что первый этаж отдан Дому Пионеров. Видны следы от закладки входа в магазин. Второй этаж обшит досками и покрашен. Фотография выполнена в период 1950-1956 гг.

г. Никольскъ. Аптека.

Эти фотографии интересны тем, что на открытке 1919 г. видны частные дома, владельцы которых упоминаются в текстах газет с тем, что в их домах размещены Военком, и разные отделы Уездного исполкома. Обращаю внимание на вывеску «РАЙСПОЛКОМ» это тоже самая, что и на здании библиотеки, а автомобиль внизу подсказывают, что это начало 1930-х годов. Таким образом Райисполком переехал из дома купца в дом аптекаря, а затем из вида следующей фоторафии узнаем, что Райисполком до 1980 г размещался в другом доме. А в доме «Аптеки» до 1970 г размещался РК КПСС и РК ВЛКСМ. После Музыкальная школа.

Здание на углу улиц Ленина и Красная. Фото 1977 г Райсполком, затем Сберкасса, затем Отдел молодежи. Здание разобрано в 2014 г.

На фото 1977 г. справа строится здание для Райсполкома. Слева здание Районного комитета Коммунистической партии Советского Союза. Сегодня (2016) Музыкальная школа.

Дом садовода Вл. Спирина. При большом увеличении на вывеске можно прочесть «Никольский районный военный комиссариат». Форма вывески дает дополнительное уточнение, что она и та, что на райисполкоме выполнены одной рукой, вероятно, во время перекройки губерний в августе 1924 г., или в январе 1929 года. Эта кропотливая работа по уточнению назначений зданий возможна только при работе с архивами в городах Устюге, Вологде и др.

Красные казармы. Справа от церкви и сегодня находится могила Уездного военного комиссара, биография которого мне неизвестна.

Нак мой взгляд – это ряд «правительственных зданий», ранее «буржуйские дома» расположенные по улице Миллионной (Советской), они были приспособлены с первых дней установления Советской власти в Никольске и уезде под многочисленные отделы, о которых пишут газеты. Справа площадь перед Сретенским собором. Видно крыльцо двухэтажного дома, которое живо и сегодня, ему не менее 200 лет. Ниже фото одного из «древних» административных зданий Райисполкома, об этом говорят вывески на стене здания.

Угол улиц Кузнецова и Советская. Какие учреждения были расположены в этом здании спросить не у кого.

Угол улиц Ленина и Советская. Здание районной Поликлиники до 1979 года.

Фотографии предоставлены Леонидом Горчаковым и частью Краеведческим музеем Никольска.

Паша Ангелина: Все впереди!

Выдача продуктового пайка крестьянам по карточкам. Так было в Никольском уезде и далее по всей России в 1918-1922 гг

Таким видели европейцы русского царя Николая II в 1900 г. готовым прибрать себе то небольшое, что еще оставалось «не русского в Европе», но мирным путем и таким спустя четыре года. Для того, чтобы раскрыть суть второго рисунка не хватит и целой книги. Одно могу сказать, намерения царя прибрать Корею, Маньжурию, Болгарию и Турцию с проливами обернулись для Российской империи столетием «перевоспитания» Русского народа европейскими народами вооруженным путем с целью полного уничтожения непокорных босяков.

Цветная страница 77 и 78 относиться к стр. 57 текста.

ЭД НОВЫЙ СЕВЕР

Год издания 1-й.
Газета выходит
через два дня на третий
7 ноября 1930 г.
№ 2 (4).
Адрес редакции:
г. Никольск, ул. Мира,
Телефон № 24.
ЦЕНА НОМЕРА 5 К.

В бой за 3-й год пятилетки!

Орган Никольского Райкома ВКП(б), Райисполкома и Райпрофсовета.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ XIII-й ОКТЯБРЬ!

Вперед, к новым победам, в социалистическое наступление по всему фронту!

Отечизна процветает в трудное крестьянство всего мира и радуется XIII годовщине великой Октябрьской революции, XIII летие первого в мире пролетарского государства.

Через захват власти, через долгие годы гражданской войны за освобождение отсталых районов, через голод, жестокий разрыв и годы кропотливой работы по восстановлению хозяйства, подвела ла страна советам и реконструкцию первому — порогу великой борьбы за практическое осуществление социализма.

осуществление 3-го года пятилетия, обесцениваемого вымоганием лозунга «пятилетка в 4 года».

Капиталистический мир обеспокоен успехом социалистического строительства в стране советам, преисполняет страх гибель. Капитализм неизбежно пошатнется под натиском «последних и решительных бой». Наша задача — всеми силами ускорить обреченность системы.

Ударив работ на каждом станке и мельчайшем участке

стройки, — необходимо условие успеха. Ударив участки нашей работы — лесозаготовки, хлебопашество, мелиорация средств, борьба за социалистическую перестройку сельского хозяйства — колоссальную, дальнейшее в решительном наступлении на качество, борьба с кулацкой агентурой — правные оппортунистские, «новые» заблуждения и т. д.

На 14 года октября, в 3-й год пятилетки добьёмся успешного разрешения всех этих задач!

Ударный перегуд.

К XIII-летию Октябрьской революции.

На баррикадах юных шаров,
На митингах вылились ветераны,
Гремели
Повалочными долами
Порохотом молодости ружья.

И у наших советских ономов,
В оборонных сигналах
Звонили,
Как бурный комсомолец,
Молодым
Организованным рядам.

На посту
Пролетарских палачей,
Несомыслимый «чуждый оном»,
Гремел по баронам раската.
В шашку палили
Душам «Морские».

И горел, горел
В лучах восточных,
В подбеге раскатам снам,
Корчур,
Трунцалата и гала,
Секаторы
Боевых побед.

Города,
Площади,
У оном
Визирены
В стеновой перем.
Загорелись розовым созвездием
Бурных
Исторических шифр.

Гамные
В поезде сверкала табак.
А теор.
В ударной перем
Исключая
Временах перемены фирм
Бурных
На тонкий труд.

Вести с ономом
В росном повараме
Оне оном движутся на бой.
Сектор
Домашнего приобщения
Волновой дугой.

Будет встретит в лучах восточных
Деятели
Оном достиг лет
Корчур
Трунцалата гала
Секаторы
Боевых побед.

«Мы стоим на пороге великой борьбы за осуществление социализма, ибо социалистический строй формирует в руках все хозяйственные рычаги всей мировой экономики...»

2 года борьбы за социалистическое пятилетку были годами величайших успехов в индустриализации страны, в коллективизации сельского хозяйства, в развитии правых оппортунистских, вступивших трудности социалистического наступления.

Мы — законные 3 года пятилетки. Вперед огромные трудности, оппортунистские доки на каждом участке развернутого социалистического наступления — новые и ожесточенные классовые бои. Партия и рабочий класс не боится трудности — трудности существуют для того, чтобы их преодолеть. В рабочем классе, колхозниках и безземельно-обремененном крестьянстве штурмом побед на преодолении трудностей, на

«Правда Севера» правильно сигнализирует о неблагоприятии в Никольском районе.

В Никольском районе — кулацкий террор. Кулаки, подкупачники, лезшие убойцы покусываются на лучшие производственные акты, наводня, убивают их. Времена в Мишаневе. Комнатом следуют, дело направляется в Крайпрокуратуру и на этом точка. Обеспечивается не индустриализация, колхозники, безземельно-обремененные массы деревни не подняты стеной — сооружаемое возмущение на качество.

«Правда Севера» не выразило себя в труду. Она совершенно правильно сигнализирует о том, что в Никольском районе неблагоприятно.

Красной кометой партии командирует свои комсомол для обеспечения с ономом в рабочем районе, парторганизация в рабочем районе.

Райком партбюро обсуждал на тему «Правда Севера». В своем решении он признал, что:

«Политический вывод статьи об обстановке общественной борьбы против кулацкого террора, о бедности организованных революционной деятельности в политическом отношении в этом деле (правый оппортунизм на практике) районного комитета партии, о политическом неблагоприятии Никольского района — совершенно правдивый.»

«Где корня неблагоприятии? Они в том, что после «двух» забитов в коллективизации, последовало парихавие врагов. Появились бои — как бы «не объект» сермяшка. А во же время, на деле — перестала «обязать» кулака. Практика обеспечения низкая на кулака, расплеяла А кулаки расплеяли, он обангелся до безобразия. Он отдал истать.

Райком партбюро руководство не сумело достаточно крепко ударить по шарашане врагам, по конкретным процессам правый практик. Оно не мобилизовало внимания парторганизации, общественной, колхозных и безземельно-обремененных масс — на факт кулацкого террора.

Райкомов руководство не удалось достояние внимания органам революционной деятельности, где до последнего времени не существует бойей перестройки, революционной деятельности, где наблюдается

значительной формализм, отрыв от масс, правооппортунистская практика.

Это эту цель ошибок надо немедленно искоренить. Надо установить образцы ударничества кулацкой агентуре, устроить парторганизация — правым оппортунистами и шариаршинами. Необходимо откатывать органы революционной законности: суд, милиция, прокуратура, демонстрировать их революционную деятельность, с горем вырывать лавинию и формализм, усилить связь с массами.

Нельзя будет пропустить суд над убийцами Мишанева и Брешнева. К этому процессу должно быть привлечено значимые массы. Не сомневая, что трудящиеся района вынесут горячий протест против фактов кулацкого террора, колхозников, бедноты, сермяшки крепко сползается и под руководством парторганизации поведу организацию выступления против всякого эксплуататорского, влндрившего врага трудящихся бедности и сермяшки — кулачества.

Ударом вымогание и первичнейшие успехи хозяйственной деятельности — вымогание «штурм советам» за вымогание 3-го года пятилетки — будут излучаться отсюда трудящихся района на шариаршины выходы кулачества.

Выездной сессией краевого суда, 8 ноября, в 10 часов утра, будет разбираться дело об убийстве активиста-общественника тов. Мишанева. 9 ноября, в 10 часов утра, сессии будет разбираться дело об убийстве другого активиста тов. Брешнева. Оба дела разбираются при участии защиты и государ.

На этой странице заканчивается выпуск 1-й обзора газет Никольского уезда. Начинается выпуск 3-й, ибо газет для 2-го выпуска за 1922-1930 гг. обнаружить не удалось.

КФ — 62.145